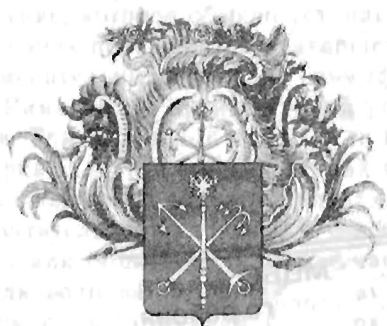

САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ
от А до Я

ТРИУМФАЛЬНЫЕ АРКИ И КОЛОННЫ

САНКТ- ПЕТЕРБУРГ *от А до Я*

ТРИУМФАЛЬНЫЕ АРКИ И КОЛОННЫ

«ГЛАГОЛ»

Санкт-Петербург
2006

ББК 85.13

Ф91

САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ
R O B A M O

Ф91 Санкт-Петербург от А до Я. Триумфальные арки и колонны. Авт.-сост. А. И. Фролов. – СПб.: Издательство «Глагол», 2006. – 160 с.: ил.

ISBN 5-88729-061-7

В книге рассказывается об истории создания триумфальных арок и колонн Санкт-Петербурга, о событиях, которым они посвящены, об архитекторах, создавших эти великолепные творения.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 5-88729-061-7

© Фролов А. И., 2006

© Гузь В. Г., оформление обложки, 2006

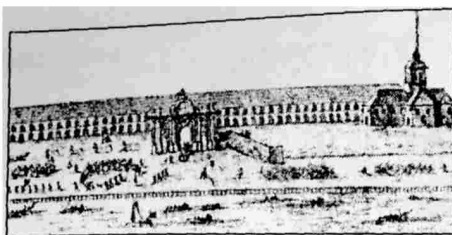
© «Издательство «Глагол»», 2006

Триумфальная арка — обрамляющее проезд торжественное архитектурное сооружение, которое обычно устанавливается на дорогах и площадках в знак победоносного завершения военного похода и в честь знаменательных событий. Триумфальные арки возникли в Древнем Риме, но эта архитектурная форма была заимствована у этрусков. Триумфальные арки могли иметь один проход (однопролетная арка) или три (трехпролетная арка), перекрытые цилиндрическими сводами на мощных пилонах, наверху располагался аттик с посявительной надписью. Атик увенчивала скульптура триумфатора или божества. В цоколе часто устанавливали урну с прахом полководца. Внутренняя поверхность арки декорировалась рельефом с изображением сцен церемонии триумфа и победных сражений. Создавали также и четырехстолпные арки (тетрапилы), обычно равнофасадные, которые сооружали на перекрестке улиц. У входа на мост или в цирк нередко ставили триумфальные ворота по типу пропилеев. Римские триумфальные арки отличались величием, помпезностью, монументальностью. Высота некоторых из них достигала размеров современного пятиэтажного дома. Самые знаменитые триумфальные арки созданы в период империи (в честь Тита, Септимия Севера, Константина). В эпоху Возрождения итальянские архитекторы использовали триумфальные арки для оформления порталов католических церквей. С конца XVI в. триумфальные арки вновь начали возводить как самостоятельные сооружения. Их наибольшая популярность характерна для стиля ампира. Наиболее знаменитыми из них являются арки площади Звезды в Париже (1806—1857 гг., архитектор Ж.-Ф. Шальгрен), Нарвские ворота в Петербурге

Триумфальная арка
Арка Тита

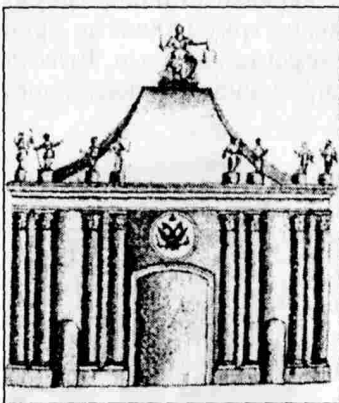

Триумфальное шествие русских войск на Троицкой площади 9 сентября 1714 г.
Фрагмент гравюры Г. Девита по рисунку П. Пикара. 1714 г.

оружение с широкими проездными арками, увенчанное надвратной церковью. Да и Спасские ворота (1491 г.) Московского Кремля в определенной степени выдержаны в духе монументальных триумфальных сооружений. Но расцвет архитектуры монументальных арок и ворот в России приходится на петровский период и связан с победоносной Северной войной.

Первыми триумфальными воротами Петербурга являются Петровские ворота Петропавловской крепости, которые были построены по проекту архитектора Д. Трезини в честь освобождения берегов Невы от шведов.

1 января 1712 года по возвращению Петра I из Прутского похода и заключению мира с Турцией на невом льду, напротив дворца Меншикова, была установлена однопролетная арка с четырьмя колоннами.

Первые триумфальные ворота на Троицкой площади 1714 г.
Гравюра Н. Челмакова 1779 г. по рисунку А. Богданова. 1742 г.

(1827–1834 гг., архитектор В. П. Стасов) и триумфальная арка у Тверской заставы в Москве (1827–1834 гг., архитектор О. И. Бове).

Еще во времена Киевской Руси возводились триумфальные арки и ворота. Так по повелению князя Ярослава в 1037 году были возведены «Золотые ворота» в Киеве. Это было громадное со-

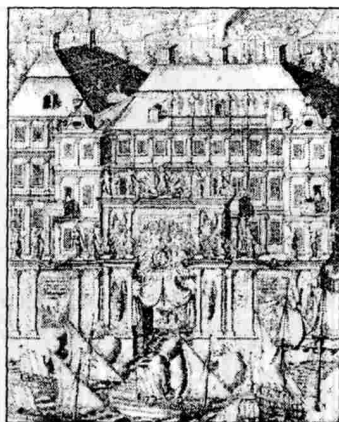
В 1714 году возвели трехпролетную триумфальную арку на Троицкой площади по проекту Д. Трезини в честь первой крупной победы русского флота у мыса Гангут. Ворота были поставлены «против Аустеррии подле Петровского мосту». Средняя большая арка завершалась рельефом с изображением орла.

Тогда же у дворца Меншикова над небольшим каналом построили триумфальные Морские ворота. Над аркой были помещены барельефы летящих гениев Славы, несущих в картуше изображение Петра I. 9 сентября 1714 года

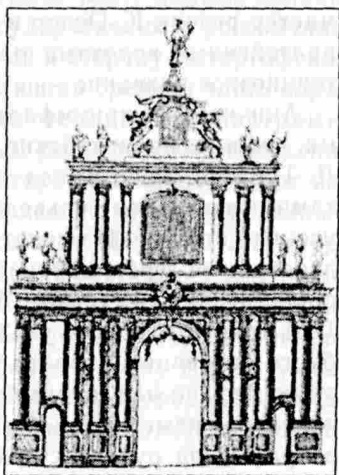
под звон колоколов и артиллерийские залпы по Неве прошла русская эскадра, ведя взятые в плен шведские корабли. На одной из картин, помещенной на арке, изобразили орла, налетающего «с великой силой на слона». Надпись на картине гласила: «Орел мух не ловит». Смысл надписи объясняется тем, что головной корабль шведской эскадры, захваченный в плен, носил название «Элефант» (слон). Одновременно под триумфальными воротами на Троицкой площади прошла торжественным маршем пехота.

В начале 1730-х гг. на Троицкой площади возвели новые триумфальные ворота в стиле барокко. Строил их архитектор М. Земцов по проекту Д. Трезини. Они представляли собой двухъярусную арку с тремя проходами. Фасад ворот был украшен десятью колоннами в первом ярусе и шестью во втором, раскрашенными под мрамор. Над главным проходом был помещен резной деревянный герб. Арка была украшена более чем двадцатью статуями. Эта арка простояла недолго.

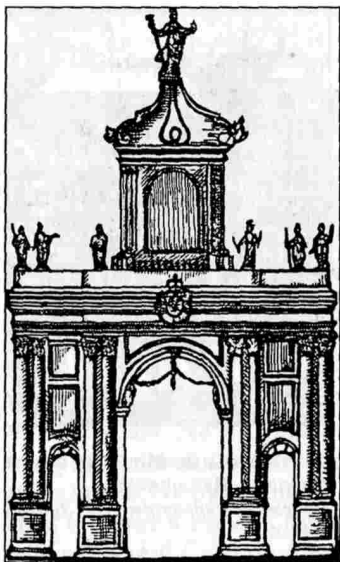
В то же время были возведены триумфальные ворота у Аничкова моста через Фонтанку и Адмиралтейские триумфальные ворота около Полицейского (Зеленого) моста через Мойку. Адмиралтейские ворота первоначально построили в 1732 году на средства Адмиралтейства. Эти работы велись под руководством адмиралтейского архитектора И. К. Коробова. В 1742 году их перестроили по проекту архитектора П. А. Трезини. Ворота были выкрашены под зеленый мрамор, колонны — под порфир. Адмиралтейские ворота были поставлены на перекрестке и поэтому были сделаны четырехсторонними. Над скульптурным и художественным оформлением ворот трудились

Триумфальные Морские ворота у дворца Меншикова.
Фрагмент гравюры А. Зубова. 1714 г.

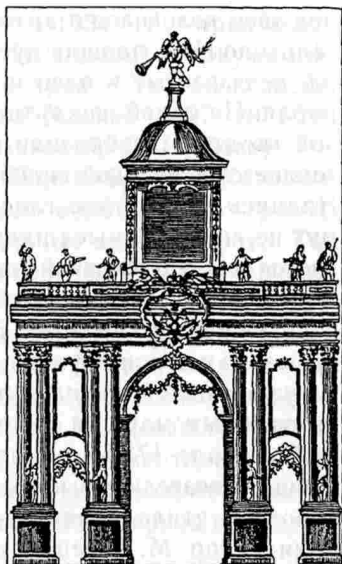

Вторые триумфальные ворота на Троицкой площади 1732 г.
Гравюра Н. Челнакова 1779 г. по рисунку А. Богданова. 1742 г.

Триумфальные ворота у Аничкова дворца на Невском проспекте в 1732 г.

С гравюры Н. Челнакова. 1779 г.

Адмиралтейские триумфальные ворота на Невском проспекте в 1732 г.

С гравюры А. Рудакова. 1779 г.

мастер-резчик К. Оснер и художник И. Вишняков. Рядом с Адмиралтейскими воротами располагалась гостиница, носившая претенциозное название — «Черный орел».

Аничковские триумфальные ворота были построены в то же время, что и Адмиралтейские, архитектором М. Земцовым по проекту Д. Трезини. Арка имела три пролета. Над триумфальными воротами возвышался бельведер-фонарь, который в свою очередь был увенчан статуей. Над центральным проходом был помещен резной деревянный герб с короной. В 1741 году, после восшествия на престол Елизаветы Петровны, было решено «подновить» ворота. В начале 1751 года был издан указ: «...находящиеся здесь в Санкт-Петербурге деревянные ворота первые у Зеленого моста близ Зимнего дому, другие называемые Аничковские разобрать, а вместо оных поставить каменные». И уже в августе 1751 года ворота были разобраны под руководством Х. ван Болеса и И. Вишнякова. Впоследствии был подготовлен проект новых ворот, но не утвержденный Петром III.

В 1774–1785 гг. на границе города, за которой начиналось Лифляндское предместье, возвели однопролетные Лифляндские воро-

та. Историк И.-Г. Георги так описывал эти ворота: «Градские ворота Петергофской проезжей дороги и у выгонного рва окончены в 1784 году и во всей столице только одни. Они построены все из дикого камня, с гладкими стенками, коих карнизы поддерживаются с загородной стороны четырьмя половинчатыми круглыми, а с городской — четырьмя же плоскими столбами. На каждом углу стоит большой мраморный ваз, а над подъездом с западной стороны российский орел из белого мрамора». Автором проекта городских ворот был архитектор А. Ринальди. Руководили работами генерал-инженер Михаил Деденев и «за архитектора» — Иван Лем. В 1774 году состоялась торжественная закладка фундамента ворот. Возведение первых городских ворот завершилось в 1785 году и обошлось казне в 50 000 рублей. Фасад, обращенный к Петербургу, был декорирован парными колоннами тосканского ордера, которые фланкировали полуциркульный проем арки. Углы пилонов были подчеркнуты одинарными пилястрами. На аттике были помещены четыре небольших пилястра и вазы, соответственно числу парных колонн. В центре аттика выделялся щит с государственным российским гербом и короной. Фасад же, обращенный в сторону Петергофской дороги, был намного скромнее. Выступающая средняя часть ворот и углы были сдержанно подчеркнуты четырьмя пилястрами. Атик с вазами был украшен мраморным рельефным изображением двуглавого орла с гербом Санкт-Петербурга. Недалеко от ворот через прорытый ров был перекинут каменный однопролетный мост, составлявший с ними единый ансамбль. Историк Петербурга Василий Рубан так описал Лифляндские ворота: «Новые великолепные из мрамора и дикого камня сооружаемые ворота, по повелению Екатерины II, при въезде из Петергофа в Петербург, позади Калинкина моста, составят наибольшее всему городу украшение». В 1828 году в связи с переносом границы города за Обводный канал и началом строительства Нарвских ворот Лифляндские разобрали.

Лифляндские городские ворота.
Картина К. Канопе. 1799 г.

В последующие годы город и пригороды украсили великолепнейшие шедевры архитектуры и среди них были и триумфальные арки и ворота: Нарвские, Московские, Главного штаба, Новой Голландии и т. д.

Триумфальная колонна — мемориальное сооружение в виде отдельно стоящей высокой колонны, посвященной прославлению военных побед. Фуст в ней обычно декорирован сплошной спиралевидной рельефной лентой с изображением прославляемых событий. Причем последовательность событий в данном историческом рельефе направляется снизу вверх. Подобные мемориальные сооружения возникли в древнеримской культуре. Триумфальные колонны характерны также для стилей классицизма и ампира.

В странах Западной Европы и в России их стали возводить в XIX веке. Как правило, триумфальные колонны завершались скульптурной фигурой или конной статуей императора, полководца или аллегорической композицией. Обыч-

Колонна Траяна: общий вид и пьедестал

но они устанавливались на главных площадях городов и являлись при этом центром архитектурного ансамбля.

Первая триумфальная пирамида появилась в Санкт-Петербурге на Троицкой площади в честь победы в Гренгамской битве 27 июля 1720 года. В этом морском сражении шведы потеряли 4 фрегата (104 орудия), были убиты 103 человека, в плен попали 407 человек. Триумфальная Гренгамская пирамида была декорирована многочисленными победными украшениями — знаменами, коронами, доспехами, скипетром, фигурой Славы и пр.

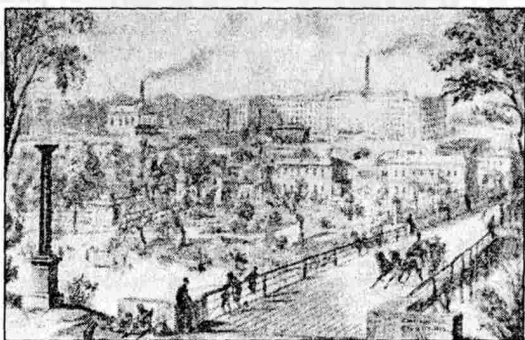
В последующие годы в городе и его пригородах появились такие шедевры монументальной архитектуры, как: Александровская колонна, Ростральные колонны и т. д.

В Санкт-Петербурге существуют несколько отдельно стоящих колонн, не являющихся триумфальными. Среди них наиболее любопытны две — колонна во дворе Академии художеств и так называемая «Молвинская» колонна.

Молвинская колонна установлена на берегу речки Таракановки у Молвинского моста, откуда и пошло название монумента. Колон-

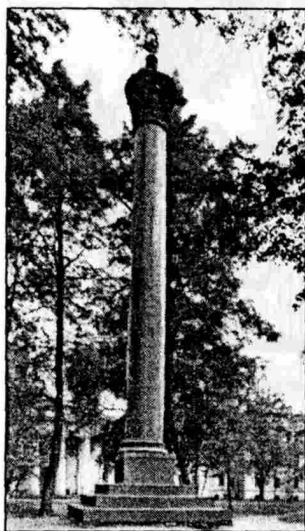

Триумфальная Гренгамская пирамида.
С гравюры А. Зубова. 1720 г.

«Молвинская колонна». 1874 г.

на из красного гранита воздвигнута на ступенчатом основании. Высота колонны с основанием — 6 м, длина стороны основания — 3,9 м. Оканчивается она капителью тосканского ордера. Первоначально предполагалось увенчать ее позолоченным шаром, и даже был составлен чертеж архитектором О. Монферраном, но шар не был изготовлен «по неассигнованию суммы». Колонна обозначала границу города. Правда, существовала легенда, по которой на берегу реки Черной (ныне Таракановки) были похоронены останки любимой лошади Петра I — Лизетты.

Колонна во дворе Академии художеств

Именно на этом месте и была установлена колонна, как своеобразный памятник животному, а на верхушке колонны была установлена фигурка коня. Но все это только легенда, не имеющая под собой основания.

В 1807 году по проекту архитектора А. Н. Воронихина в центре круглого двора Академии художеств была установлена гранитная колонна. При этом был использован монолит, оставшийся после установки внутренних колонн Казанского собора. В 1817 году колонну сняли, а на ее место поставили гипсовую модель памятника Минину и Пожарскому работы скульптора И. П. Мартоса. В 1840-х годах колонну решили перенести в сад Академии. Проект нового оформления был разработан архитектором А. П. Брюлловым. Колонна была поставлена на ступенчатый гранитный пьедестал, а завершавшая ее римско-ионическая капитель, увенчанная шаром, была заменена бронзовой капителью, скомпонованной из декоративных гирлянд и трех аллегорических женских фигур, олицетворяющих «знатнейшие искусства»: живопись, скульптуру и архитектуру. Модель для отливки капители лепил один из лучших русских медальеров А. П. Лядин.

Петровские триумфальные ворота

Петровские ворота Петропавловской крепости — первые триумфальные ворота нашего города — располагаются в Петровской куртине между Государевым и Меншиковым бастионами, со стороны Городского острова. Это единственное сохранившееся триумфальное сооружение петровского барокко. Первоначально в 1708 году они были построены деревянными. 4 апреля 1714 г. Петр I повелел Петровские ворота «вывести в камень». В 1716–1717 гг. они были перестроены в камне по проекту архитектора Доменико Трезини.

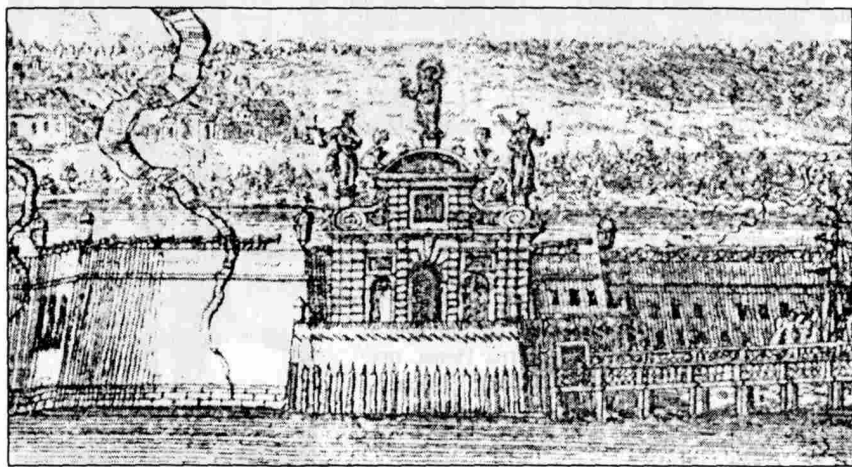
ТРЕЗИНИ, Доменико (1670–1734). Родился в маленьком швейцарском городке Астано. Архитектурное образование получил в Венеции. С 1704 г. и до конца жизни работал в России. С 1706 г. строил в Петербурге многочисленные здания различного назначения, участвовал в работе по планировке новой столицы (проект планировки Васильевского острова), разрабатывал по указанию Петра I серию «образцовых» (типовых) домов для различных слоев населения (дома для «именитых», «зажиточных» и «подлых») и пригородных дач. Первое строение Трезини в России — форт Кроншлот — не сохранилось до наших дней. Одним из первых значительных произведений зодчего явился Летний дворец Петра I (1710–1714), отделка фасадов и интерьеров которого выполнена другими зодчими (А. Шлютер, Н. Микетти, М. Г. Земцов). С 1706 г. он приступил к работам по сооружению каменной Петропавловской крепости. Здесь в 1712–1733 гг. он создал одно из замечательнейших сооружений Петербурга петровской эпохи — Петропавловский собор с высокой, завершенной шпилем колокольной. Мощная, стремительно взлетающая вверх вертикаль колокольной стала одной из высотных доминант застройки на берегах Невы, превратившись в своего рода символ утверждения новой северной столицы Российской империи. Трезини возвел Петровские ворота крепости (1717–1718), украшенные статуями и барельефами. К крупнейшим его произведе-

ниям относится также и здание Двенадцати коллегий (1722–1742). Среди других построек и проектов Трезини выделяются: Благовещенская церковь Александро-Невской лавры (1710–1720, при участии Т. Швертфегера), не сохранившиеся Галерная гавань (1722) и Гостиный двор (1722–1735) на Васильевском острове, перестройка во 2-й половине 1720-х гг. так называемого второго Зимнего дворца, а также большое количество жилых домов и др. Постройки Трезини характерны для зодчества раннего этапа русского барокко. Их отличает регулярность планов, скромность декоративного убранства, соединение строгих ордерных элементов с барочными деталями. Под его руководством работал большой коллектив зодчих и учеников.

В Россию Трезини приехал один. Первую свою жену он оставил в Астано. В Петербурге Доменико женился вторично в 1708 г. Третья жена — Мария Карлотта. От нее у зодчего были сыновья Иосиф, Иоаким, Георгий, Матфей и дочь Катарина. В первые годы Трезини поселился рядом с Греческой слободой. Обыватели Греческой слободы избрали архитектора старостой своего прихода. В последующем он жил на Васильевском острове, на 2-й линии, 43 (не сохранился). Умер в Петербурге 19 февраля (2 марта) и был похоронен возле Сампсониевского собора. Могила не сохранилась. В 1995 году на месте церковного кладбища был установлен памятник «Первостроителям Петербурга» (архитектор В. Б. Бухаев, художник М. М. Шемякин).

Общая высота ворот около 16 м, а ширина почти равна высоте. Высота свода арки чуть меньше 7 м, ширина — более четырех. Арка ворот прорезает всю толщину крепостных стен, которые в этом месте достигают 20 м. Барельефы, статуи, рустованные пилястры придают воротам величавую монументальность и неповтори-

Петровские триумфальные ворота. Фрагмент гравюры А. Зубова. 1720 г.

мую нарядность. Сами ворота делятся по горизонтали как бы на две части — верхнюю и нижнюю.

В верхней части — фронтоном, на котором помещен барельеф с изображением бога Саваофа, держащего в руке сферу — символ

Петровские триумфальные ворота

вселенской власти. Он как бы благословляет то, что изображено на главном барельефе «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром». В петровское время эта сцена трактовалась как низвержение шведского короля Карла XII с «высоты ложного величия не-

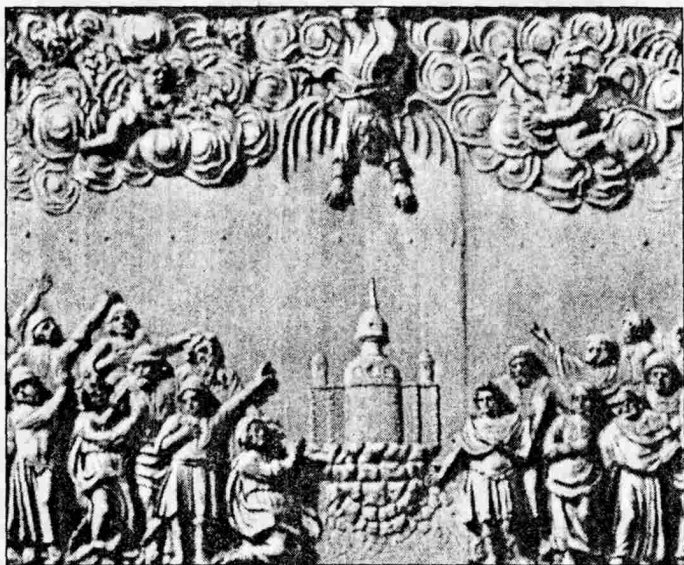

Барельеф «Саваоф-вседержитель».
Фрагмент

победимости» Петром I и основание города с крепостью и церковью внутри нее (в центральной части панно запечатлена церковь, которая была в Петропавловской церкви до сооружения собора). Рельеф имеет впечатляющие размеры: ширина — 4,9 м, высота — 3,35 м. Деревянный барельеф «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром» было самой значительной работой немецкого мастера-резчика Конрада Оснера. Он

проработал в России с 1703 года до своей кончины в возрасте шестидесяти пяти лет в 1747 году. Оснер затем принимал участие в скульптурном оформлении фонтанов и каскадов Петергофа, триумфальных арок и других разнообразных работах.

Все скульптурные детали имеют определенные аллегорические толкования. Барельефы состоят из воинских доспехов и вооруже-

Барельеф «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром»

ния, которые говорят о ратных подвигах петровских воинов. В нишах ворот по обе стороны от арки стоят две скульптуры, изображающие одну и ту же богиню в разных обликах — Афину Полиаду (Городская) и Афину Палладу (Воительница). Полиада покровительствовала городам, мирным ремеслам и была их защитницей. В руке у нее змея (символ мудрости) и зеркальце, направленное в сторону Невы, чтобы своевременно обнаружить неприятеля. В руках Паллады жезл (символ власти). Она в воинских доспехах и шлеме. Доспехи с наплечником в виде маски побежденного Афиной Палланта и латами с изображением Горгоны Медузы, которую одолел Персей. На боевом шлеме видна саламандра — «зверек, в огне живущий и того побеждающий; знамение благопостоянства». Обе скульптуры изготовлены так называемым «намазным» мето-

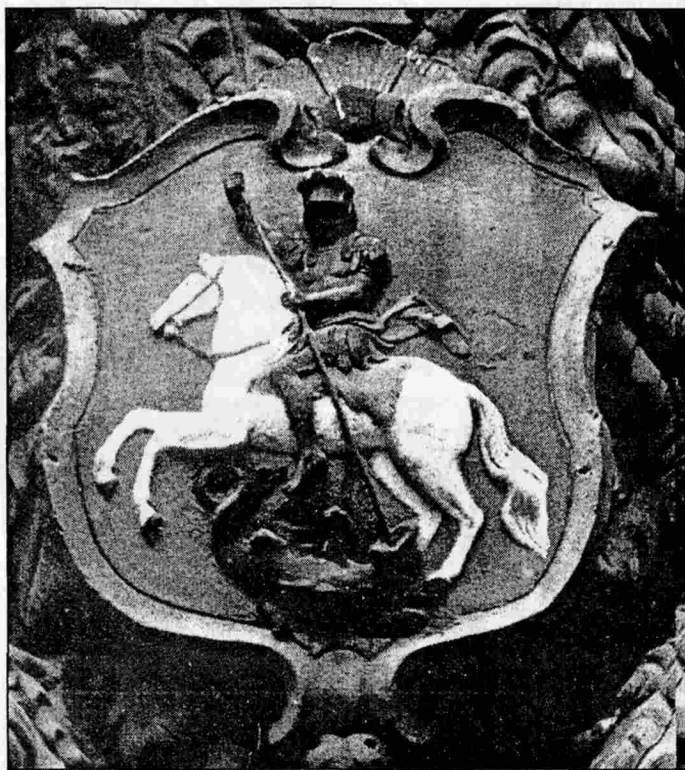
Афина Паллада

Афина Полиада

дом, то есть — на кирпичный остов наносится гипс, которому придают окончательную скульптурную форму. Статуи достаточно хорошо сохранились до наших дней и являются редчайшими образцами монументальной скульптуры первой четверти XVIII века.

Над пролетом арки прикреплен отлитый из свинца двуглавый орел, сжимающий в когтях скипетр и державу, и со щитом на груди, где изображен Георгий Победоносец на коне, поражающий копьем дракона. В петровское время двуглавый орел был не только официальным гербом, но и служил символом России и ее победонос-

Герб России.

Фрагмент «Георгий Победоносец, поражающий дракона»

ной армии. Первое время ворота украшал лепной алебастровый герб, раскрашенный «под дуб». В августе 1720 года его заменили, отлитым из свинца, весом более 86 пудов. Эту работу выполнил скульптор-литейщик Франсуа Вассу, который трудился больше года.

В 1723 году живописец Александр Захаров и позолотчик Иван Уваров окрасили двуглавого орла в черный цвет, а короны на головах, скипетр и держава, детали щита с рельефом Георгия Победоносца на его груди были вызолочены.

Деревянные барельефы, украшающие волюты ворот, с изображением воинских доспехов были изготовлены в 1730 году резчиком Петром Федоровым, бывшего помощником известного скульптора-декоратора Никколо Пино, по эскизам Д. Трезини. В 1756 году часть скульптурного украшения триумфальных ворот сгорела в пожаре.

Первоначально Петровские деревянные ворота, служившие главным входом в крепость, сверху были украшены вырезанными из дерева фигурами святого апостола Петра (главного небесного покровителя города), двумя трубящими гениями Славы (по бокам от него) и стоящими на волютах аллегорическими статуями «Веры» и «Надежды». Апостол Петр держал в руках два ключа разной величины — ими открывались врата рая. Издревле считалось, что каждый город должен иметь символические ключи от своих главных ворот. Есть такие ключи и у Санкт-Петербурга, которые появились во времена Екатерины II. Ключи — металлические с позолотой. На большем — кольцо в виде венка, а на нем — год изготовления — 1770-й. Ныне они хранятся в музее истории города.

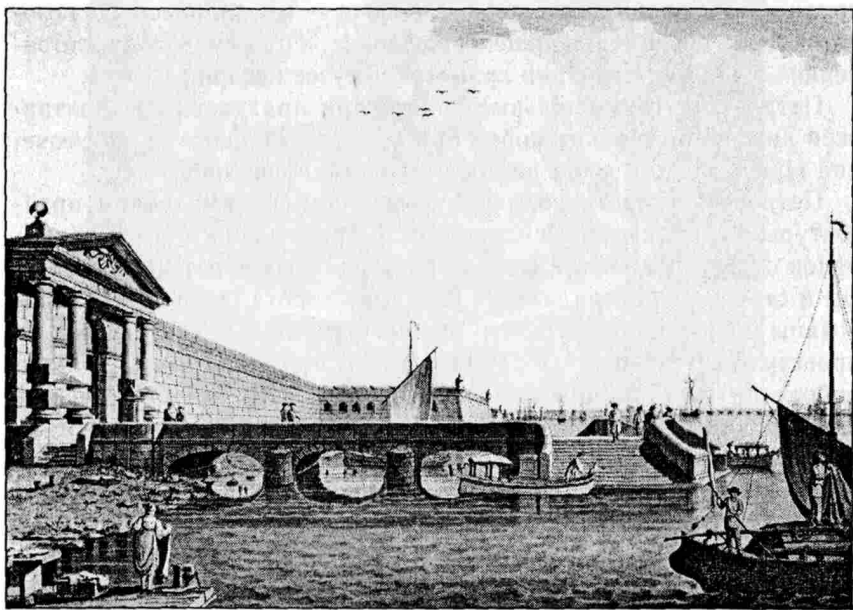
Петровские триумфальные ворота при праздновании Полтавской виктории, морских побед при Гангуте и Гренгаме, заключении Ништадтского мира нарядно иллюминировались.

Петровские ворота являются выдающимся памятником архитектуры и охраняются государством. Во время войны осколки снарядов сильно повредили фасад триумфальных ворот, но барельефы и статуи не пострадали. В 1951 году ворота были отреставрированы и воссозданы утраченные части архитектурного декора по проекту архитекторов А. Л. Ротача и А. А. Кедринского. Огромную работу по реставрации барельефов проделали резчики высшей квалификации И. Н. Болдотов и П. Ф. Румянцев. Скульптор А. Ф. Гуржий реставрировал статуи в нишах ворот и дополнил утраченные фрагменты свинцового орла.

Невские ворота Петропавловской крепости

Невские ворота располагаются в Невской куртине Петропавловской крепости. Ворота, построенные по проекту зодчего Н. А. Львова в 1787 году, имеют важное композиционное значение в оформлении главного фасада крепости, обращенного в сторону царской резиденции — Зимнего дворца. Уже в начальный период строительства Петропавловской крепости в стене, смотрящей на Неву, были сделаны деревянные прямоугольные ворота с примыкающей к ней небольшой пристанью.

30 августа 1723 года в Петербурге праздновалась третья годовщина победоносного Ништадтского мира. В этот день состоялась торжественная церемония установки ботика Петра I — «дедушки русского флота» — на постоянное хранение. Ботик, на котором

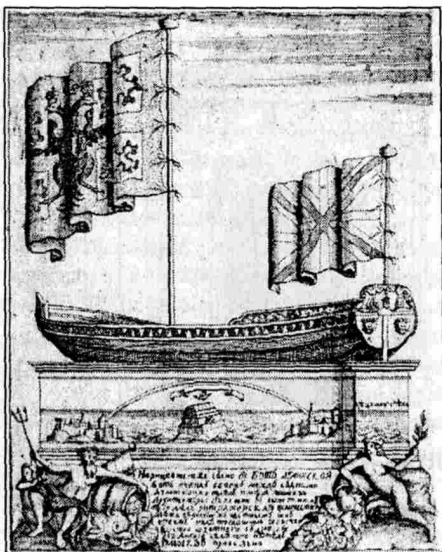
Невские ворота Петропавловской крепости и Комендантская пристань.
Б. Патерсен. 1799 г.

Петр I плавал в юности по реке Яузе, был доставлен в Петербург, где его как особо важную реликвию надлежало вечно хранить в Петропавловской крепости. В тот праздничный день маленький ботик прошел перед строем боевых кораблей и причалил к Невской пристани. Согласно морскому уставу из четырех его маленьких орудий дали приветственный залп.

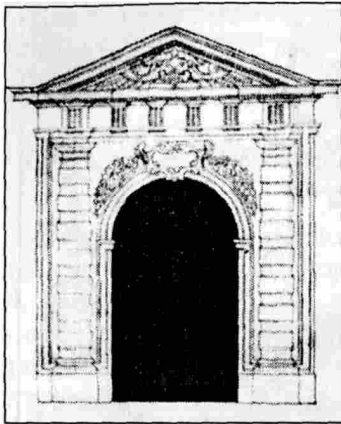
После чего самые заслуженные офицеры и матросы, участники морских сражений, подняли это суденышко, окрашенное по такому случаю в красный цвет и весящее около восьмидесяти пудов, и в

сопровождении Петра I и ближайших его сподвижников внесли через Невские ворота и установили в правом фланке Государева бастиона. Сразу же после этого начался орудийный салют в двадцать один залп. Тогда же был издан указ, предписывавший ежегодно 30 августа «выводить» ботик на воду. Такая церемония состоялась в 1724 году и повторилась уже в 1744 и 1746 годах. Для хранения ботика Петра Великого в 1766 году на территории Петропавловской крепости был построен Ботный дом по проекту архитектора А. Ф. Виста, где он находился до 1931 года. Теперь ботик выставлен в Центральном военно-морском музее.

Деревянные Невские ворота были перестроены в камень по проекту Д. Трезини в начале 1720-х годов, но после второго торжественного выноса ботика их архитектурный облик было решено обогатить. В начале 1730-х годов им придали вид, который с внутренней стороны крепости сохранился до наших дней. Ворота были решены в виде четырехметровой арки с замковым камнем, которую фланкируют плоские пилястры и завершает треугольный фронтон, на котором помещена рельефная композиция из щита под короной, знамен и воинских доспехов. Одновременно причал перед Невскими воротами перестроили в арочную пристань и площадку с тремя ступенчатыми спусками к воде.

«Дедушка русского флота»

Невские ворота Петропавловской крепости.
Чертеж Д. Трезини. 1710-е гг.

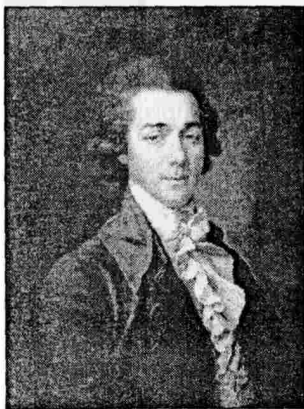
В 1747–1748 годах, предположительно по проекту Б. Х. Миниха, ворота с южной стороны оформили в виде портика со сдвоенными пилястрами, фланкирующими арку и несущими антаблемент. Венчались ворота треугольным фронтоном, украшенным рельефом с изображением императорского вензеля.

В 1762–1767 годах архитектор Д. Смолянинов и инженер Н. Муравьев составили проект гранитной пристани со сводами. К этому проекту вернулись через десять лет в связи с облицовкой крепостных стен и бастионов гранитом. Перед невским фасадом крепости появилась парадная гранитная пристань с тремя арками, ледорезами и площадкой с тремя лестничными сходами к реке. В 1860-х годах пристань стали называть Комендантской, т. к. от нее отходил катер коменданта крепости.

К 1780 году Невские ворота снова решили перестроить и архитектору Н. А. Львову предложили исполнить проект их нового оформления.

К 1780 году Невские ворота снова решили перестроить и архитектору Н. А. Львову предложили исполнить проект их нового оформления.

ЛЬВОВ, Николай Александрович (1751–1803) — архитектор раннего русского классицизма, график, поэт, музыкант, инженер, тайный советник. Всему учился самостоятельно. Член Российской академии (с 1783 г.) и почетный член петербургской Академии художеств (с 1786 г.). Представитель

русской архитектуры классицизма второй половины XVIII в. Родился в имении Черенчицы Новоторжского уезда. С конца 1760-х гг. жил в Петербурге, где состоял сначала на военной (с 1760 г. служил в лейб-гвардии Измайловском полку), затем на гражданской службе (с 1773 г. — в Коллегии иностранных дел, а с 1782 г. — в Главном управлении почт). Львов много ездил по России, неоднократно бывал за границей. Он был дружен с Д. Левицким, В. Боровиковским, Дж. Кваренги.

В Петербурге он построил здание Почтамта (1782–1789 гг., позднее перестраивалось), охватывающее единым комплексом значительное пространство городской территории, Невские

ворота Петропавловской крепости (сооружены в 1784–1787 гг.), церковь и колокольню «Кулич и пасха» (1785–1787 гг.), дом Г. Р. Державина на Фонтанке (начало 1790-х гг., позднее перестроен). Львову также принадлежат интересные по замыслам проекты Казанского собора и здания «Кабинета». Он строил и в окрестностях Петербурга: здание Приората (1798–1799), сооруженное землелитным способом, изобретенным им самим, каскад и хозяйственные сооружения — все в Гатчине, церковь Святой Екатерины в Мурино (1786–1790), совмещающую храм с ярусной колокольней, и др.

Будучи хорошим рисовальщиком, Львов выполнил иллюстрации (не издавались) к «Метаморфозам» Овидия (хранятся в Русском музее), принимал участие в иллюстрировании произведений Г. Р. Державина и др. Он выступал как теоретик литературного кружка Г. Р. Державина и сам писал стихи, применяя народный тонический размер («Добрыня богатырская песня», опубликовано в 1804 г.) или обращаясь к поэтическим формам сентиментализма (баллада «Ночь в чухонской избе на пустыре», 1797 г.). В 1787 г. написал либретто комической оперы Е. Фомина «Ямщики на подставе». В 1780-х гг. Львов жил в Рождественской части Петербурга в доме, выходящем на набережную Невы. Умер в Москве.

В 1784 году началось строительство, которое продлилось три года. Ворота были вписаны в своеобразный квадрат. Их высота — двенадцать метров, ширина — двенадцать метров двадцать сантиметров. Верхняя линия ворот на три метра выше крепостной стены. Такое соотношение придало воротам монументальность, симметричность, завершенность и отчетливо выделило их на фоне

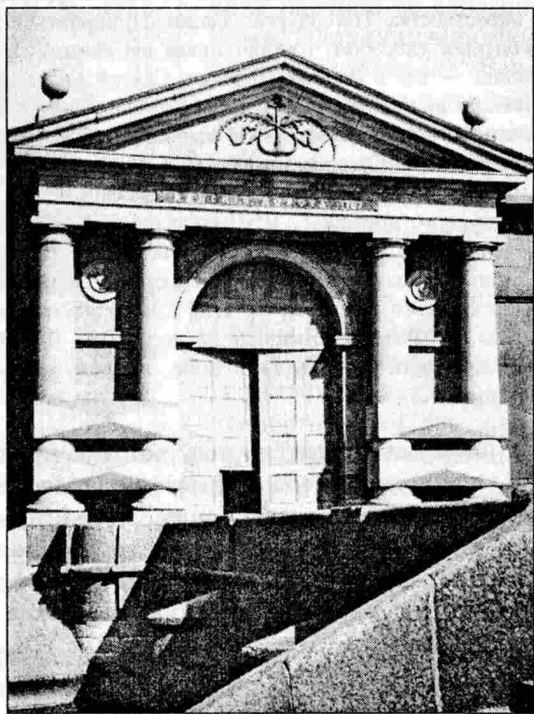

Невские ворота Петропавловской крепости.

Проект Н. Львова. 1780 г.

крепости. Колонны, цоколь и все архитектурные детали ворот выполнены из шлифованного серебристо-серого сердобольского гранита, гармонично сочетающегося с темно-красным питерлакским

Невские ворота Петропавловской крепости

гранитом, которым облицованы стены крепости. Треугольный фронтон ворот декорирован изображением якоря, осененного скрещенными пальмовыми ветвями и развевающейся лентой. Изображение якоря входило в герб Петербурга как символ флота. Символ флота дополняется знаками боевой славы — декоративными бомбами с язычками огня, поставленными по краям фронтона. Львов, учитывая высоту парапетов пристани, поднял ворота на почти метровый цоколь. Одновременно стволы каждой пары колонн в нижней части были связаны двумя блоками гранита, обработанными четырехгранным рустом. Северный фасад ворот оформлен портиком тосканского ордера со сдвоенными пилястрами. В венчающем ворота фронте — вензель Екатерины II и воинская арматура, а во фризе позолоченными цифрами указана дата по-

стройки — «1787». В 1840 году во фризе портика с северной стороны поместили надпись из медных букв «Невские ворота 1787».

Под сводами арки булыжниками выложен небольшой участок на уровне, на котором первоначально находился Заячий остров. Над этим участком укреплены доски с отметками уровня воды при наводнениях 1752, 1777, 1788, 1824, 1924 и 1975 годов. В 1952–1953 годах Невские ворота были отреставрированы. В 1998–1999 годах был восстановлен северный фасад ворот в виде, который имели Невские ворота в середине XVIII века, по проекту архитектора С. С. Наливкиной при участии А. Е. Гунича.

Невские ворота являются триумфальным памятником в честь побед российского военно-морского флота.

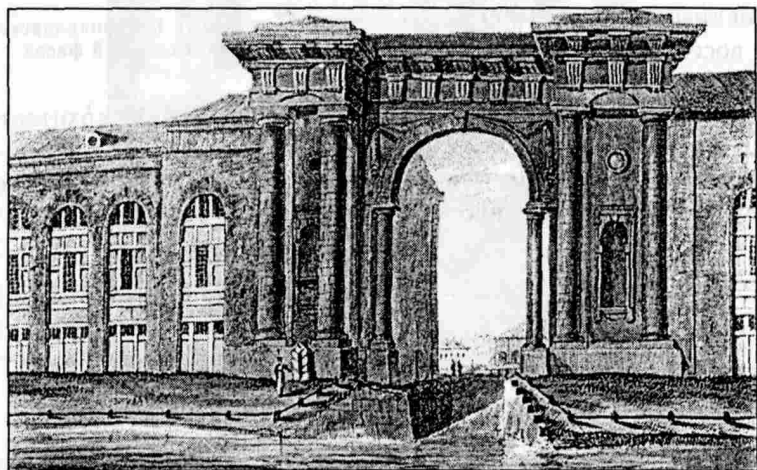

Невские ворота Петропавловской крепости. Северный фасад

Арка Новой Голландии

Небольшой остров «Новая Голландия» расположен между Мойкой, Адмиралтейским и Крюковым каналами. Остров образовался в 1720-х гг. при создании Адмиралтейского и Крюкова каналов. На нем по указанию Петра I был построен небольшой деревянный дворец, в котором Петр отдыхал при посещении находившегося по соседству Галерного двора, где строились галеры и скампаеви — малые гребные суда. Построенный на островке дворец получил название «Голландского домика», а весь островок стали называть

Новая Голландия. Литография А. Мартынова. 1820 г.

«Новой Голландией», т. к. эта местность из-за прорытых каналов, близости верфи напоминала хорошо знакомую Петру I Голландию. На острове около «Голландского домика» высадили плодовые деревья, выкопали небольшой пруд. Но домик просуществовал недолго.

19 февраля 1731 года главному архитектору Адмиралтейских строений И. К. Коробову было поручено построить на острове «Новая Голландия» деревянные склады. Строительство началось летом 1732 года. К 1738 году были построены 7 складов, расположенных по периметру острова. В 1750-х гг. эти деревянные сараи, пришедшие в ветхое состояние, были снесены.

Возведение новых складских строений было поручено выдающемуся русскому архитектору С. И. Чевакинскому — ученику И. К. Коробова. В 1765 году Чевакинский представил проект, предложив новый способ хранения бревен стоймя с небольшим наклоном. Новые складские каменные корпуса были рассчитаны на хранение в них леса для 15 кораблей и располагались они, как и прежде, по периметру острова. Склады предполагалось построить в виде каменной галереи с арочными проемами. Небольшой прямоугольный бассейн, вырытый во времена Петра I посреди острова для осушения местности, по проекту Чевакинского намечалось расширить и соединить с речкой Мойкой и Крюковым каналом двумя протоками. Оба протока предполагалось перекрыть высокими красивыми арками. Для окончательного архитектурного оформления фасадов «Новой Голландии» был привлечен архитектор Ж.-Б. Валлен-Деламот.

ЧЕВАКИНСКИЙ, Савва Иванович (1713–1783) — представитель барокко. Работал в Петербурге и в Царском Селе. Родился в дворянской семье в сельце Вешки Новоторжковского уезда Тверской губернии. В 1729 г. был определен в Морскую академию в Петербурге, откуда в 1731 г. ушел в Измайловский полк. По требованию Адмиралтейств-коллегии был исключен (за самовольный уход из Академии) из полка и поступил учеником в архитектурную команду И. К. Коробова, под руководством которого проработал семь лет. В 1739 г. начал самостоятельную творческую деятельность. В 1741–1767 гг. — главный архитектор Адмиралтейств-коллегии, возглавлявший обширное строительство, связанное с нуждами военно-морского флота. В 1745–1760 гг. Чевакинский был архитектором Царского Села, руководил работами по реконструкции дворцово-паркового ансамбля. Здесь зодчий возвел по своим проектам два корпуса (Церковный и симметричный ему, так называемый Зал), соединенные галереями с центральной частью дворца (все завершено с изменениями Ф. Б. Растрелли), павильон «Монбизу» (или «Монбеж», не сохранился), дома для дворцовых служащих, участвовал в создании павильона «Эрмитаж» и др. Крупнейшей его постройкой является Никольский военно-морской собор в Петербурге (1753–1762) с отдельно стоящей ярусной колокольней (1756–1758). По его проекту были построены склады Новой Голландии. В этих сооружениях, ясных и простых по плану, наряду с новаторскими композиционными приемами, новой по мотивам богатой пластической

разработкой фасадов получили развитие художественные традиции русского зодчества XVII в. — пятиглавие, ярусность и т. д. Чевакинским созданы дворцы — Шереметевых на Фонтанке (так называемый Фонтанный дом, 1750—1755 гг.; совместно с Ф. С. Аргуновым) и И. И. Шувалова (1753—1755) в Петербурге. В 1755—1758 гг. Чевакинский был архитектором Академии наук. В эти годы у него учились В. И. Баженов и И. Е. Старов.

О частной жизни Чевакинского известно очень мало. В 1738 г. архитектор обвенчался с дочерью галерного дела мастера И. И. Немцова, которому принадлежал небольшой участок на набережной Невы, рядом с Галерным двором. Здесь на Галерной улице Чевакинский построил «каменные палаты». В XIX в. два смежных дома (Чевакинского и соседний) были перестроены в один особняк — ныне дом 68 по Английской набережной. В 1767 г. зодчий ушел в отставку и уехал в свое имение в Новоторжковском уезде Тверской губернии. В последние годы своей жизни Чевакинский очень нуждался и в 1774 г. даже был вынужден продать часть имения.

Прорытые протоки от бассейна к Мойке и Крюкову каналу имели ширину по 8,6 метра и поделили «Новую Голландию» на два острова: Коломенский и Покровский.

Строительство складов началось весной 1765 года. Работами руководил инженер И. Герард, а с 1780 года — архитектор М. Ветошников, который осенью 1784 года закончил строительство по реке Мойке. Дальнейшее строительство каменных складов шло с перерывами. В начале XIX века склады были надстроены со стороны двора вровень с наружным фасадом, а корпус на углу Адмиралтейского и Крюкова каналов был окончен лишь в 1848—1849 годах.

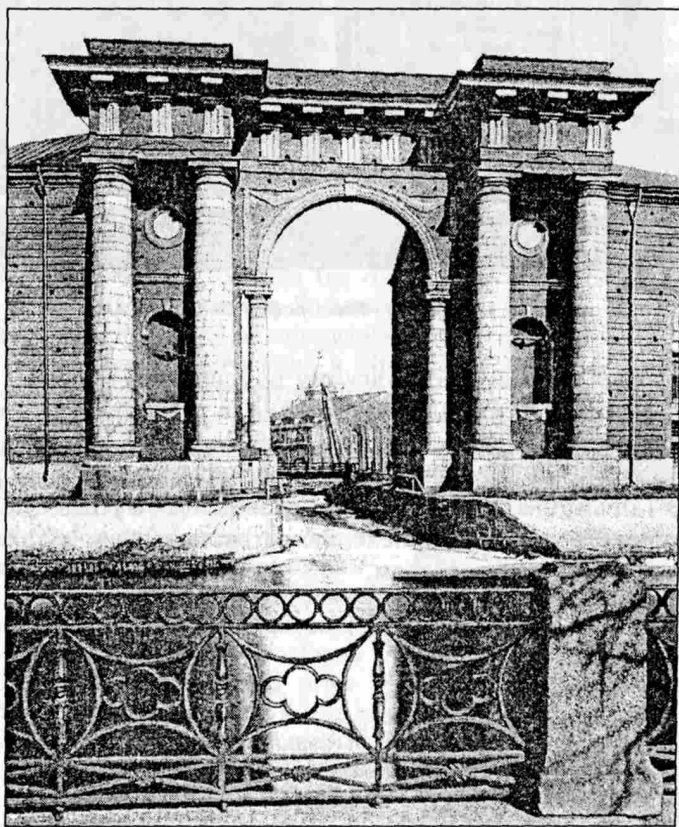
Величественную арку над протоком, выходящим в Мойку, начали строить осенью 1770 года и в основном окончили в конце 1779 года. Высота ее почти 23 метра, а ширина пролета — более восьми метров. Арка удивительно декоративна при всей сдержанности и скупости оформления. На переднем плане выделяются четыре гигантские колонны тосканского ордера, на которых лежит мощный антаблемент. Кладка колонн производилась из тесанных гранитных блоков цилиндрической формы весом до 4 тонн на цементном растворе, изготовленном на специальной мельнице, изобретенной «машинных дел мастером» Кузьмой Петровым. Все это покоится на мощном цоколе, состоящем из нескольких рядов тесаных гранитных блоков.

Плиты основания, базы и капители колонн были также вытесаны из гранита. Фасады пилонов оформлены полуциркульными нишами, которые окаймлены гирляндами из светлого известняка, рельефными наличниками и замковыми камнями. Над нишами помещены люкарны, обрамленные рельефными венками. Величе-

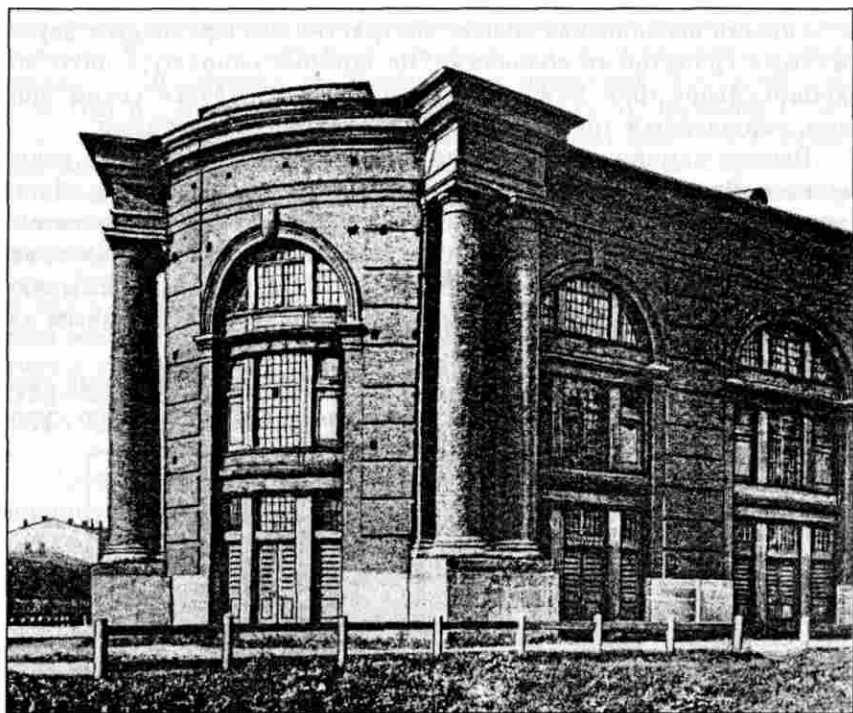
ственность исполинских колонн контрастно подчеркивается двумя малыми гранитными колоннами, на которые опираются пяты полуциркулярной арки. Вся композиция венчается классическим фризом, украшенным триглифами, и карнизом с модульонами.

Высота каменных складов по мере приближения к арке повышается. Этим оживлялся внешний вид 26 корпусов складов, общая длина которых 260 метров. Таким образом центр сооружения выделялся, во-первых, установкой большой арки над протоком и, во-вторых, ступенчатым увеличением высоты корпусов, примыкающих к арке. Ось симметрии фасада совпадает с естественным изломом реки Мойки.

Для наружной отделки использовались неоштукатуренный кирпич, гранит и известняк. Такая отделка придавала зданию суро-

Арка Новой Голландии. Фотография конца XIX в.

Новая Голландия. *Фотография конца XIX в.*

вость, соответствующую складскому помещению. «Новая Голландия» со стороны Адмиралтейского канала была обнесена стеной. На западной оконечности острова в 1828–1829 годах по проекту архитектора А. Е. Штауберта было построено круглое тюремное здание. Тюрьма была известна под названием «Буылка». Теперь это здание, как и весь комплекс, является памятником архитектуры и охраняется государством.

Гатчинские (Орловские) ворота

Гатчинские, или Орловские, ворота возведены на границе Екатерининского парка города Пушкина при выезде из него на дорогу в Гатчину. Они сооружены в ознаменование избавления Москвы от эпидемии чумы, разразившейся в 1771 году. Ворота построены из разноцветных карельских мраморов в классическом стиле в 1772 году по проекту архитектора А. Ринальди.

РИНАЛЬДИ, Антонио (ок. 1710–1794) — архитектор, итальянец по происхождению. С 1752 г. служил при гетмане К. Г. Разумовском в Малороссии. С 1755 г. Ринальди работал в Петербурге и его пригородах. С 1762 г. — придворный архитектор. Основными сооружениями у него были дворцовые и парковые постройки в Ораниенбауме — Китайский дворец (1762–1768, назван «Китайским» по некоторым комнатам, отделанным в «китайском вкусе»), Катальная горка (1762–1774) и др., а также дворец в Гатчине (1766–1781, позднее частично перестроен), Орловские ворота (1773–1776) и Чесменская и Морейская колонны в Царском Селе, Мраморный дворец (1768–1785) и церковь св. Исаакия в Петербурге. По проектам зодчего сооружен комплекс Тучкова буяна (1764–1772), достроены Князь-Владимирский собор, церковь Вознесения Господня (не сохр.) и костел Святой Екатерины. По его же проекту был возведен Большой театр (1775–1783). Произведения Ринальди отражают переход от господствовавшего в середине XVIII в. стиля барокко к классицизму. Гатчинский и Мраморный дворцы показывают характерное для русской архитектуры 60–80-х гг. XVIII в. тяготение к спокойной сдержанности наружного облика здания, к более строгим архитектурным формам, к отказу от сильного рельефа, к простоте членений и четкости объемов. Особенно интересен в этом отношении Мраморный дворец. Все сооружения Ринальди характеризуются высоким мастерством внутренней отделки, виртуозным подбором материалов — мраморов разных оттенков, наборных паркетных полов и т. д., искусным включением скульптурных и живописных композиций (барельефных панно и медальонов, статуй, росписей) в архитектуру парадного дворцового интерьера (барельефы и статуи работы

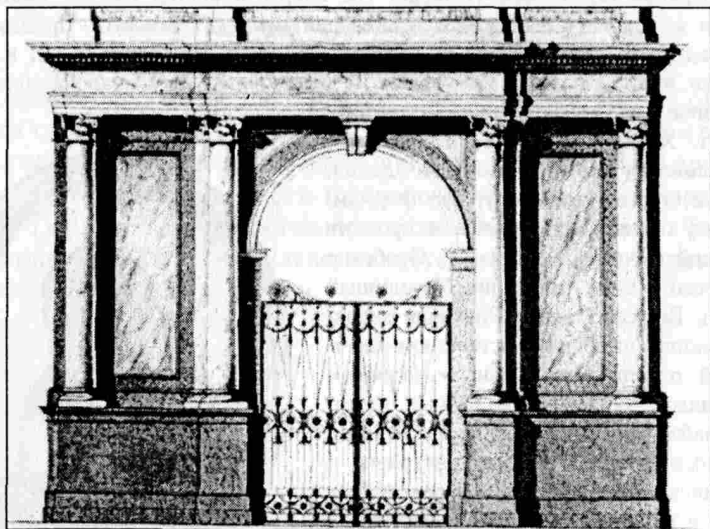

Ф. И. Шубина и М. И. Козловского в интерьерах Мраморного дворца, живописные плафоны и стенные росписи в Китайском дворце, Каталной горке и др.). В 1768–1779 гг. жил в собственном доме на Миллионной улице недалеко от Зимнего дворца. В 1780 г. Ринальди уехал в Рим.

В 1771 году архитектор В. И. Неелов построил временную деревянную арку, которая была затянута холстом и расписана под мрамор. После чего приступили к изготовлению модели, с помощью которой были определены сорта мрамора, необходимые для изготовления различных деталей ворот. Части ворот, исполненные из мрамора, были изготовлены и отполированы в мастерских конторы строения Исаакиевской церкви в Петербурге.

В 1777 году в Царское Село для облицовки ворот были доставлены мраморные блоки. Летом 1778 года был сооружен фундамент, а затем начата кирпичная кладка пилонов. Работы велись под наблюдением архитектора В. И. Неелова и каменных дел мастера И. Пинкетти. В 1787 году по проекту архитектора Д. Кваренги на Сестрорецком заводе были выкованы ажурные железные створы ворот с бронзовыми украшениями.

На той стороне ворот, которая обращена к Гатчинской дороге, золочеными буквами была помещена надпись: «Орловым от беды избавлена Москва». На парковой стороне теми же буквами изо-

Орловские, или Гатчинские, ворота. Фиксационный чертеж

бражено: «Когда в 1771 году на Москве был мор людей и народное неустройство, Генерал-Фельдцейхмейстер Граф Григорий Орлов по его просьбе получил повеление, туда поехал, установил порядок и послушание, сирым и немущим доставил пропитание и исцеление и свирепство язвы пресек добрыми своими учреждениями».

В октябре 1771 года в Москве во время эпидемии чумы вспыхнуло стихийное восстание — «чумный бунт». «Моровая язва» унесла более 200 тыс. жизней. Решения властей по борьбе с эпидемией — установки карантинных, прививки,

Князь Г. Г. Орлов

запрет общественных мероприятий — вызывали недовольство населения. Восставшие разгромили карантин у Серпуховской заставы, а солдат, охранявших Спасские ворота, забросали камнями. На подавление восстания Екатериной II были посланы войска под командованием князя Г. Г. Орлова. Толпу смогли разогнать только пушечным огнем. Четырех главных подстрекателей повесили. После чего князь предпринял ряд решительных действий, которые способствовали быстрому преодолению эпидемии чумы в Москве.

Высота ворот около пятнадцати метров, чуть меньше их ширина. Средняя часть прорезана полуциркульной аркой с пятиметровым пролетом.

В 1789 году Гатчинские ворота были использованы для торжественной встречи светлейшего князя Потемкина-Таврического, прибывшего с известием о победах в Молдавии и о взятии крепости Очаков. По всей дороге от триумфальных ворот до дворца архитектором В. И. Нееловым была устроена большая иллюминация, а на самих воротах красовался транспарант с надписью: «Ты в плесках видишь в храм Софии». Эта надпись, придуманная самой императрицей, намекала на заветную российскую мечту войти в Софийский собор в Константинополе. А со стороны парка были помещены стихи:

Гатчинские, или Орловские, ворота

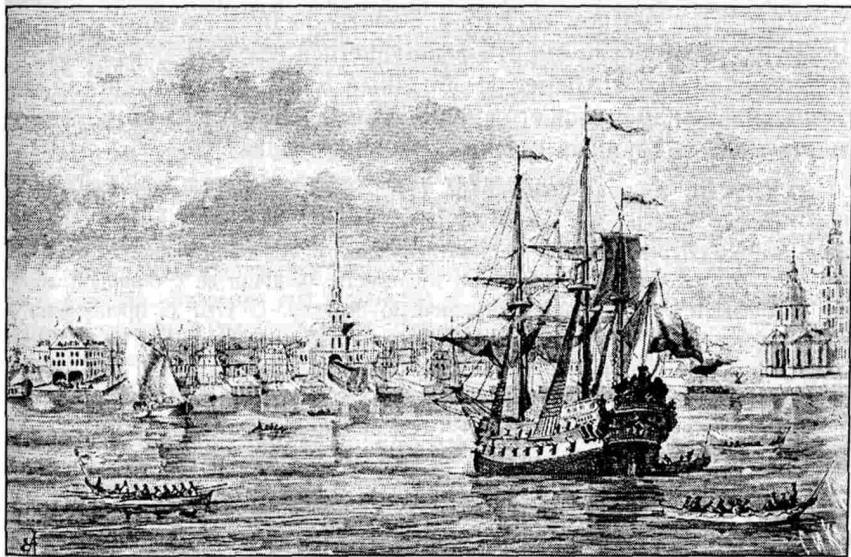
*«О, пали, пали со звуком, с треском
Пешец и всадник, конь и флот
И сам со громким верных плеском
Очаков силы их оплот.
Рассторглись крепц днесь заклenny;
Вам Буг и Днепр хвалу рекут;
Струи Днепра великоленны
Шумнее в море потекут».*

В годы Великой Отечественной войны Гатчинские ворота получили значительные повреждения. Сейчас они отреставрированы.

Триумфальные ворота Адмиралтейства

Одним из наиболее ярких памятников русской морской славы заслуженно являются триумфальные ворота Адмиралтейства. А силуэт центральной башни Адмиралтейства с взметнувшейся высоко в небо золотой иглой и корабликом-флюгером уже давно считается одним из главных символов Санкт-Петербурга.

5 ноября 1704 года была заложена Адмиралтейская судостроительная верфь, которая строилась по эскизному плану Петра I. Адмиралтейство возводилось ускоренными темпами. Спустя всего один год верфь уже действовала. Сам Петр I работал на судостроительной верфи в должности главного мастера. Он руководил постройкой первых кораблей. 29 апреля 1706 года первое судно — 18-пушечный корабль был спущен на воду. Летом 1712 года на Адмиралтействе был построен крупный 54-пушечный корабль «Полтава», который был заложен в 1709 году, вскоре после блестящей

Адмиралтейство при Петре Великом

победы русских над шведами под Полтавой. Территория верфи с трех сторон была окружена мастерскими и сараями, укрытыми высоким земляным валом. Уже в 1711 году в средней части здания были построены Главные ворота с деревянной башней и шпилем.

В 1719 году голландский «шпицного дел мастер» Герман ван Болес достроил шпиль и поставил на нем яблоко, корону и фрегат — парусный трехмачтовый корабль. Тогда же появились на башне часы с боем. Камер-юнкер Берхгольц, побывавший в Петербурге в составе свиты гольштинского герцога в 1721 году, писал в своем дневнике: «Против открытой стороны находится большой въезд или главные ворота, над ним устроены комнаты для заседаний Адмиралтейств-коллегии, и поднимается довольно высокая башня».

В 1733–1738 годах архитектор И. К. Коробов, сохранив первоначальную планировку Адмиралтейства, заменил деревянные строения каменными. Шпиль поднялся еще на 22 метра, и адмиралтейский корабль поплыл в небе на семидесятидвухметровой высоте. И купол, и шпиль были покрыты медными листами с позолотой.

Постепенное развитие города, появление на центральных площадях и улицах величественных зданий потребовали новой переделки Адмиралтейства, его главных ворот и башни со шпилем. В 1806 году началась перестройка Адмиралтейства по проекту архитектора Андреяна Дмитриевича Захарова. Строительство продолжалось и в грозном 1812 году. Работы были закончены только в 1823 году, уже после смерти выдающегося зодчего. В результате перестройки был сохранен П-образный план Адмиралтейства, но очень сильно изменился его внешний вид. Зданию был придан торжественный, парадный и величественный облик.

ЗАХАРОВ, Андреян Дмитриевич (1761–1811) — архитектор, представитель русского классицизма конца XVIII — начала XIX вв. Родился 8(19) августа в Петербурге в семье мелкого служащего Адмиралтейской коллегии. В 1767–1782 гг. учился в Академии художеств, окончил ее с большой золотой медалью и был послан в заграничную поездку. С 1787 г. преподавал в архитектурных классах Академии. С 1794 г. — академик, с 1797 г. — профессор, с 1803 г. — старший профессор архитектуры, руководитель архитектурного класса. Из работ Захарова конца 1790-х — начала 1800-х гг. наиболее интересны несколько проектов для Гатчины, проект адмиралтейских конюшен на Провиантском острове (здание не сохранилось), проект мавзолея Павла I и др. В 1803–1804 гг. он создал проект объединения старых зданий Академии наук в одно грандиозное сооружение, но этот интереснейший замысел остался невыполненным. Одновременно Захаров работал над генеральным планом застройки стрелки Васильевского острова, наметив большую площадь и место для здания Биржи.

1805 год явился переломным в творчестве Захарова: он был назначен главным архитектором Адмиралтейства. Захаров создал в это время ряд проектов для Кронштадта, в т. ч. Андреевского собора (1806–1817, ныне не существует), и др. Среди работ для Петербурга особо выделяются: проект перестройки провиантских складов на левом берегу Невы, против Горного института, проекты для Морских казарм (на месте нынешнего Дворца труда), Морского госпиталя (на Выборгской стороне) и Галерного порта (на Васильевском острове, у взморья). Но самым значительным его произведением и шедевром мировой архитектуры является здание Адмиралтейства, начатое в 1806 г. и законченное в 1823 г., уже после смерти Захарова.

Хотя задача, поставленная перед ним, заключалась в реконструкции уже существовавшего здания, он фактически создал новое грандиозное сооружение, выразив в нем идею величия России как морской державы. От старого сооружения, кроме общей конфигурации, Захаров сохранил мотив центральной башни-проезда, над которой возвышается стройный золоченый шпиль с флюгером в виде корабля. Этот мотив, принятый за исходный в новом сооружении, придал башне и всему зданию совершенно иной, величественный архитектурный облик, мастерски подчеркнув центральное положение Адмиралтейства в городе. Захаров бережно сохранил не только шпиль — символ петровского времени, но и подчеркнул композицией здания трехлучевую планировку городского центра, намеченную П. Еропкиным. Захаровым задумано и скульптурное убранство, блестяще выполненное русскими скульпторами.

В смелости решения монументальных общественных зданий, в размахе градостроительных замыслов нашло отражение широкое понимание Захаровым идейно-художественных задач, стоявших перед русской архитектурой того времени. Значение его творчества в развитии русского зодчества было очень большим и плодотворным. Захаров блестяще развил лучшие черты архитектуры русского классицизма и обогатил ее рядом новых приемов. Важнейшим достижением Захарова является глубокое понимание им градостроительных задач — трактовка здания как органической части монументального архитектурного ансамбля города. Именно поэтому Адмиралтейство сделалось символом «северной столицы» — зданием, наиболее ярко воплотившим архитектурные особенности Петербурга и выразившим его историческое значение как морского порта страны. Захаров умер в Петербурге 27 августа (8 сентября) 1811 г. Похоронен на Смоленском кладбище (ныне могила Захарова в Некрополе XVIII в.).

Центральная башня Адмиралтейства с ее триумфальной аркой была построена в 1819 году, спустя 8 лет после смерти Андреяна Захарова. Захаров в своем проекте сохранил построенную Коробовым башню и шпиль с корабликом, но при этом придал башне иной облик. Так, башня от основания до начала шпиля была за-

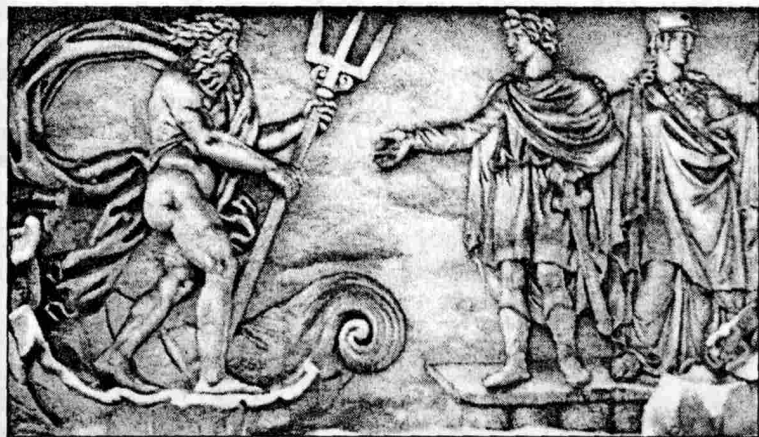
Триумфальные ворота Адмиралтейства

ключена в футляр с колоннами и скульптурами, а вместо двух куполов был сделан один.

Выделяется своим богатством скульптурный декор триумфальной арки. В его оформлении принимали участие: скульпторы Ф. Шедрин, И. Теребнев, В. Демут-Малиновский, С. Пименов, А. Анисимов и художники-декораторы Ф. Торичелли и Б. Медичи.

Тема русской морской славы ярко выражена в рельефе «Восстановление флота в России», выполненном скульптором И. И. Теребневым. Скульптор развернул аллегорическое повествование, посвященное русскому морскому флоту, включив в него двадцать персонажей и множество деталей. В центре этого рельефного пояса изображены Нептун, передающий свой трезубец — символ власти над морем — Петру Великому. Петр I с лавровым венком на голове, в одежде римского полководца-триумфатора, «перепоясанный мечом», стоит на свайной деревянной пристани,

подобной той, которая была перед Невскими воротами Петропавловской крепости. Рядом с богом морей его спутники — тритоны, а возле Петра I — богиня справедливой войны Афина протягивает руку с маленькой фигуркой крылатой Ники (богини победы) аллегорической фигуре России в виде величавой женщины. На голове

Барельеф «Восстановление флота в России». Фрагмент

России зубчатая корона, на груди медальон с гербом России, в правой руке палица Геракла — знак могущества и силы, а левой рукой она придерживает рог изобилия. Перед царственной Россией, сидящей под лавровым деревом, склоняется бородатый Вулкан. Рядом с деревом виднеется фигура античного бога торговли Меркурия в своем неизменном крылатом шлеме. Символично, что фоном части барельефа служат очертания Петропавловской крепости.

ТЕРЕБЕНЕВ, Александр Иванович (1815–1859) — скульптор, академик (с 1845 г.), сын скульптора и карикатуриста Ивана Ивановича Терebeneва. Учился в Академии художеств (1824–1836) у профессора В. И. Демут-Малиновского. В 1835 г. за рельеф «Иоанн Креститель, проповедующий народу», получил малую золотую медаль. В 1836 г. за рельеф «Ной, строящий ковчег» — «отличную похвалу» Совета Академии художеств и тогда же аттестат 1-й степени на звание классного художника. Участвовал в оформлении ряда общественных зданий (в т. ч. Опекунского совета, Воспитательного дома), в восстановлении ин-

терьеров Зимнего дворца после пожара 1837 г. (Военная галерея 1812 года, Фельдмаршалский зал и др.). В 1847–1856 осуществлял надзор за скульптурными произведениями, находившимися «в дворцах и садах» Петербурга. Наиболее значительные работы скульптора — 10 гранитных атлантов в портике Нового Эрмитажа (1844–1849). Эти изваяния так понравились императору Николаю I, что он наградил за них художника бриллиантовым перстнем (в 1846 г.). В числе других произведений следует отметить: статуэтка А. С. Пушкина (1837), гробница герцога Максимилиана Лейхтенбергского в часовне Мальтийской капеллы (1852), бюст актера В. А. Каратыгина в Некрополе мастеров искусств (1853–1854), бюсты императора Николая I и императрицы Александры Федоровны. Умер Александр Иванович 31 июля 1859 г. в нищете и всеми забытый. Похоронен на Волковском православном кладбище (могила не сохранилась).

Прямо над аркой — рельефы, изображающие двух гениев Славы со скрещенными знаменами, также изготовленные по эскизам Тербенева. В средней части помещен герб России и эмблема ор-

«Гении Славы, скрещивающие над аркой полотнища боевых знамен»

дена Андрея Первозванного — крест, который помещался на русском военно-морском флаге. Установка и отливка барельефов из алебастра производилась артелью Якова Железнова.

По углам центральной башни на гранитных пьедесталах помещены сидящие фигуры античных героев: Ахилла, Аякса, Пирра и Александра Македонского, великого полководца древности. Эти фигуры, как и скульптуры морских нимф с небесной сферой, были выполнены ваятелем Ф. Ф. Шедриным.

По обеим сторонам от триумфальной арки на пятиметровых постаментах, приподнятых на ступенчатом цоколе, высятся две скульптурные группы. Это морские нимфы-нереиды, несущие на

руках небесную сферу. Нереиды — дочери морского божества старца Нереея. Они обычно состояли в свите Нептуна и его супруги Амфитриты. Нереиды живут в морских глубинах, прядут на золотых прялках, кружатся в хороводах в такт морским волнам. Морские нимфы покровительствовали мифологическим мореходам.

Изображения Нептуна, Амфитриты и богини Афины есть и на других рельефах Адмиралтейства.

Всеволод Рождественский писал:

*Чтоб в громе пушечных ударов
В Неву входили корабли,
Поставил Андреевн Захаров
Маяк отеческой земли.*

«Нимфы, несущие небесную сферу»

Нарвские триумфальные ворота

Нарвские триумфальные ворота были воздвигнуты в честь беспримерных подвигов русской гвардии в Отечественной войне 1812 года и в освободительном походе 1813—1814 годов. Они были установлены на Нарвской площади (ныне площадь Стачек) на бывшей окраине Петербурга. Высота Нарвских ворот — двадцать три метра, а высота вместе со скульптурой Победы — свыше тридцати; общая ширина — двадцать восемь метров. Средняя часть ворот выполнена в виде арки, ширина прохода которой более восьми метров, а цилиндрический свод поднят на пятнадцать метров.

14 апреля 1814 года специальный курьер привез в Петербург долгожданное известие о вступлении победоносных русских войск в Париж. Сразу после этого было созвано экстренное собрание

Нарвские триумфальные ворота.
Архитектор Д. Кваренги. Литография К. П. Бегрова. 1820-е гг.

Правительствующего Сената по инициативе главнокомандующего в Петербурге С. К. Вязмитинова для разработки «обрядя торжественной встречи». Так как прибытие войск ожидалось через Нарву, то было принято решение возвести «торжественные ворота» около Нарвы и на границе Петербурга, а уже существующие ворота у Калинкина моста, да и сам мост украсить «живописью и скульптурой».

КВАРЕНГИ (или Гваренги), Джакомо (1744–1817) — архитектор, представитель русского классицизма XVIII—XIX вв. Родился 20 или 21 сентября в окрестностях Бергамо (Италия). В конце 1779 г. приехал в Петербург и стал придворным архитектором. Он изучал русское зодчество, зарисовывал древнерусские памятники и постройки современных Кваренги архитекторов. Первая его значительная работа — Английский дворец в Петергофе (1781–1794 гг., разрушен в годы войны в 1942 г.) — классически ясное, монументальное здание, предельно строгое и выразительное по формам, с мощными колоннадами коринфского ордера и широкой наружной лестницей, выходящей в сад. В это же время Кваренги возвел ряд небольших построек в пригородах столицы: церкви в нескольких селах (1780-е), госпиталь с церковью в Павловске (1781–1784), мавзолей Ланского (1785–1790) и превосходный павильон «Концертный зал» (1784–1786) в Царском Селе и т. д. Среди крупнейших работ 1780-х гг. в Петербурге выделяются здание Академии наук (1783–1789), подчеркнуто простое и лаконичное по композиции, и здание Ассигнационного банка (1783–1790), центральный корпус которого, украшенный коринфским портиком, прекрасно связан галереями (первоначально открытыми) с подковообразным флигелем, более низким и строгим по убранству. Одно из лучших его сооружений — Эрмитажный театр (1783–1787), вошедший в ансамбль Эрмитажа со стороны Дворцовой набережной. Прекрасно найдены пропорции фасада с коринфской колоннадой, поставленной на рустованный цоколь, и гладью боковых отрезков стен, которую прорезают ниши со статуями. Замечателен зрительный зал театра. Одновременно с театром началось строительство галереи (1783–1794) для размещения копий с Рафаэлевых лоджий в Ватикане. Среди дворцовых загородных построек Кваренги выделяется Александровский дворец (1792–1796) в Царском Селе с его сквозной торжественной колоннадой главного фасада, связывающей здание с садово-парковым ландшафтом. В 1790-х гг. он перестраивал дворец Юсупова на Фонтанке. В 1800-х гг. Кваренги создал особенно много построек в Петербурге, в том числе здание «Кабинета» при Анничковом дворце (1803–1806), больницу на Литейном проспекте (1803–1805), Екатеринин-

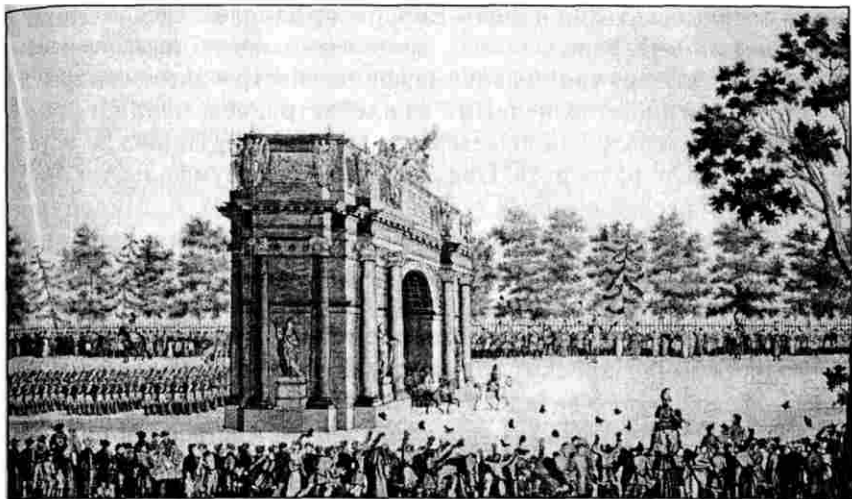

ский институт (1804–1806, ныне филиал Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), Конногвардейский манеж (1804–1807) и др. Наиболее интересно здание Смольного института (1800–1809). В честь победоносного завершения Отечественной войны 1812 года Кваренги были построены деревянные Нарвские триумфальные ворота (1814 г.; впоследствии заменены другими, по проекту В. П. Стасова).

Кваренги был умелым строителем-практиком, тщательно следившим за высоким качеством осуществления своих работ в натуре. Сам он издал гравированные альбомы со своих проектов Эрмитажного театра и Ассигнационного банка (1787 г. и 1791 г.) и первый том собрания своих проектов (1810 г.). В 1780–1783 гг. Кваренги жил на Невском проспекте, 15, в 1809–1817 гг. — на Дворцовой набережной, 32 (в 1967 г. на этом доме была установлена мемориальная доска из лабрадорита). В 1814 г. получил потомственное российское дворянство. Кваренги умер 11(23) марта, похоронен на Волковском лютеранском кладбище. В 1967 г. его прах был перенесен в Некрополь XVIII в. Его именем назван в 1923 г. бывший Долгоруковский переулок около Смольного.

Для создания временных триумфальных ворот были привлечены архитекторы — Стасов и Кваренги. Из двух предложенных проектов был выбран более простой, представленный Кваренги. В короткие сроки, к концу июля 1814 года, были воздвигнуты деревянные триумфальные ворота в виде однопролетной арки, увенчанной колесницей Славы-Победы с шестью конями. Скульптурное убранство арки было выполнено по эскизам И. И. Терebeneва. Фасады ворот украшали двенадцать колонн. Между колоннами на главных и боковых фасадах стояли шесть статуй античных воинов с перунами (молниями) и венками в руках. Над колоннами стояли фигуры гениев Победы. Аттик украшали шесть барельефов с изображениями батальных сцен. В тимпанах над аркой были помещены фигуры летящих богинь Славы.

На пилонах ворот были перечислены гвардейские полки, отличившиеся в боях прошедшей войны. На средней части аттика была помещена надпись на русском и латинском языках: «Победоносной Российской Императорской гвардии жители столичного города святого Петра, от имени признательного отечества (в день 30 июля 1814 года)». По обеим сторонам триумфальной арки были построены четыре просторные трибуны для зрителей из числа родовитого дворянства и именитого купечества, получивших специальные приглашения, и амфитеатры для придворных музыкантов, военных оркестров и певцов. Для членов императорской фамилии и придворных были сооружены специальные галереи. А вдоль дороги стояли горожане, крестьяне, которые приветствовали прохо-

Вид Триумфальных ворот, воздвигнутых в честь Российской Императорской гвардии и торжественное ее шествие в Санкт-Петербурге 31 июля 1814 года. *И. Иванов*

дивших гвардейцев. 30 июля 1814 года воины первой гвардейской пехотной дивизии в составе Преображенского, Семеновского, Измайловского и Егерского полков прошли церемониальным маршем под сводами воздвигнутой в их честь триумфальной арки. Их восторженно встречали горожане, собравшиеся в огромном количестве у триумфальных ворот. Газета «Русский инвалид» так писала об этом событии: «Нынешний день принадлежит к числу прекраснейших, победоносные воины императорской гвардии возвращались домой покрытые лаврами».

Затем торжественным маршем проследовали Гвардейский морской экипаж и две роты гвардейской артиллерии. Но, прежде чем вернуться на родину, эти полки в Шербуре были посажены на корабли, которые прибыли в Петергоф, Ораниенбаум и Стрельну. 27 июля гвардейские части подошли к Екатерингофу и стали здесь лагерем. А кавалерийские гвардейские полки выступили из Версаля 21 мая и уже 14 октября пришли в Красное Село.

Еще трижды в 1814 году под сводом деревянной триумфальной арки прошли победоносные войска: 6 сентября — лейб-гвардии Павловский и Финляндский полки, 18 октября — полки конной гвардии, кавалергарды и гвардейцы конной артиллерии, 25 октября — лейб-гвардии Казачий полк. Жители Петербурга, ликуя, встречали воинов, которые сражались под Смоленском и Бороди-

ном, а затем, освободив народы Европы от наполеоновского нашествия, вошли в Париж.

Через десять лет триумфальные ворота, построенные из дерева, со скульптурами, выполненными из алебастра, обветшали и стали представлять угрозу для пешеходов и транспорта. Нарвские ворота должны были разобрать. Под свою защиту триумфальную арку взял петербургский военный генерал-губернатор М. А. Милорадович — участник боев с французами. Он смог добиться у царя «высочайшего рескрипта», в котором указывалось: «Триумфальные ворота на Петергофской дороге, в свое время наскоро из дерева и алебастра построенные, соорудить из мрамора, гранита и меди». Место для новых Нарвских триумфальных ворот было выбрано на Петергофской дороге недалеко от моста через речку Таракановку.

Только 26 августа 1827 года состоялась торжественная церемония закладки каменных триумфальных ворот, автором проекта которых был великий русский архитектор В. П. Стасов. Газета «Северная пчела» в этот день сообщала: «В пятницу, 26 августа, в день незабвенного в воинских летописях России сражения Бородинского происходила здесь, в Санкт-Петербурге, за Нарвской заставой, закладка новых триумфальных ворот в честь гвардейского корпуса. Там собраны были в строю все служащие в гвардейском корпусе генералы, офицеры и нижние чины, имеющие медали за 1812 год и за взятие Парижа, также кульмские кресты, всего более 9000 человек».

СТАСОВ, Василий Петрович (1769–1848) — великий русский архитектор, представитель стиля ампир. Родился в Москве 24 июля (4 августа) в небогатой дворянской семье. Учился в гимназии Московского университета,

затем был «строительным помощником», к началу XIX в. работал самостоятельно. В 1802–1808 гг. побывал за границей. С 1808 г. Стасов работал в Петербурге. В 1811 г. получил звание академика петербургской Академии художеств. В том же году перестраивал интерьеры нового флигеля Екатерининского дворца в Царском Селе под Царскосельский лицей. В 1816 г. Стасов — один из главных архитекторов вновь созданного «Комитета для строений и гидравлических работ». В 1817 г. ему поручают наблюдение за дворцовым строительством в Петербурге и царских резиденциях. В эти годы он создал свои наиболее значительные про-

изведения. Одна из лучших его работ — Павловские казармы (1817–1820), монументальное строгое сооружение с 12-колонным портиком греко-дорического ордера и горизонтальным ступенчатым аттиком в центре, главенствующее в застройке Марсова поля. Созданное Стасовым здание стало существенной частью застройки района, реконструкция которого осуществлялась в это же время К. И. Росси. Другая его крупная работа — перестройка придворных конюшен на Мойке (1817–1823). Стасовым в эти годы были сооружены провиантские склады в Петербурге (1819–1821) и в Царском Селе (1819–1822), где он перестроил также придворный манеж (1819–1821), построил оранжерею (1820–1823), придворные конюшни (1823) и др. Из царскосельских построек выделяются чугунные ворота «Любезным моим сослуживцам» (1817–1821), поставленные в память победы в Отечественной войне 1812 года. Стасов оригинально решил их в виде строгой дорической колоннады (два ряда по 4 колонны), с большой силой выразив идею суровой воинской мощи. Этот мотив торжественной колоннады он развил позднее в триумфальных воротах у Московской заставы в Петербурге (1834–1838), пышно украшенных воинской арматурой, которые вместе с кордегардиями составляли парадный въезд в город. Стасовым сооружены также Нарвские триумфальные ворота (1827–1834). Тема монументального храма, являющегося одновременно памятником русской славы, разработана им в соборах — Преображенском (1827–1829) и Троицком в Измайловском полку (1827–1835) в Петербурге. В каждом из них по-разному зодчий решает задачу сочетания классических архитектурных форм с традиционным пятиглавием русских храмов. К наиболее значительным его работам 30-х гг. относятся: завершение ансамбля Смольного монастыря (строившегося с 1748 г. Ф.-Б. Растрелли) и восстановление (вместе с А. П. Брюлловым) Зимнего дворца после пожара 1837 г. Зодчий заново создал интерьеры главнейших залов дворца, восстановил Иорданскую лестницу, две церкви и др. Новатор в технике строительства, Стасов в этих работах большое внимание уделил несгораемым конструкциям, применил для перекрытия больших пролетов металлические треугольные фермы, двутавровые балки и др. Для лучших его произведений характерны простота и величественность архитектурных образов, воплощающих идеи мужества, героизма, мощи русского народа. Его постройки отличаются ясностью и выразительностью объемов, строгим ритмом, сдержанной, глубоко продуманной декоративной обработкой, в которой большую роль играют мотивы триумфа (изображение трофеев, оружия, гениев Славы и т. д.), применением монументальных портиков (чаще всего греко-дорического ордера), лоджий, арочных проемов.

В 1817–1830 гг. Стасов жил на 1-й линии В. О., 16, в 1843–1848 гг. — на Галерной улице, 40 (на обоих домах установлены мраморные мемориальные доски). Умер в Петербурге 24 августа (5 сентября), похоронен в Некрополе мастеров искусств.

Сама церемония закладки происходила очень торжественно. Так, архитектор Стасов на золотом блюде преподнес членам царской

фамилии (Николаю I, Александре Федоровне, цесаревичу и великим князьям и княгиням) специально приготовленные камни с гравировкой, которые они в свою очередь передали в определенном порядке для закладки на дно котлована лицам, причастным к разработке проекта памятника и организации строительных работ. Первым на дно котлована положил камень протоиерей Николай Музовский, последним — В. П. Стасов. Кроме этих лиц, чести закладки первых строительных камней удостоились генерал от кавалерии Н. В. Голенищев-Кутузов, тайный советник В. И. Нелидов, член Государственного совета А. Н. Оленин, генерал-адъютант, начальник штаба гвардейского корпуса П. И. Нейдгард, генерал-майор Балабин, инженер Трузсон, городской голова Кусов.

Одиннадцать закладных камней были выложены в виде фигурного креста. На камнях, положенных членами царской фамилии, титулы и имена были вырезаны золотыми литерами, а имя Стасова на опущенном им камне — серебряными. На дно котлована были положены закладной камень и медаль в память генерала от кавалерии Федора Петровича Уварова, завещавшего 400 000 рублей на памятник, посвященный Отечественной войне 1812 года. После чего Стасов на золотом блюде вынес золотые монеты, которые равномерно разложили на камнях. Последнюю монету положил на свой закладной камень сам главный архитектор. Завершением первой части церемонии стало возложение медалей «За 1812 год» и «За вход в Париж» на один из закладных камней. В присутствии 9000 гвардейцев — ветеранов войны 1812–1815 годов весь генералитет и два рядовых с унтер-офицером от каждого полка положили в углубление фундамента георгиевские, кульмские кресты и медали. Затем все монеты и медали сложили в своеобразный ящик из плит и закрыли памятной закладной доской с высеченной на ней надписью. В самом конце торжеств гвардейцы прошли церемониальным маршем вокруг того места, где должны быть возведены триумфальные ворота.

УВАРОВ, Федор Петрович (1769–1824) — граф, представитель древнего дворянского рода, герой Отечественной войны 1812 года, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного совета и шеф кавалергардского корпуса. Родился 16 апреля 1769 г. (по другим данным, 11 апреля 1773 г.) в селе Хруславке Веневского уезда Тульской губернии. С шести лет был записан на службу в артиллерию сержантом. В армии с 1787 г. Участвовал в русско-шведской войне 1788–1790 гг. Летом 1792 г. он принял участие в военных действиях против поляков и участвовал в делах при Столбцах и Мире. За отличие, оказанное в этом деле, Уваров был произведен в премьер-

майоры. В июне и июле 1794 г. принимал участие в военных действиях против поляков в Литве и во взятии Вильны. В мае 1795 г. Уваров был произведен Суворовым в подполковники, а 12 апреля 1798 г. — в полковники.

1798 год имел важное значение в его жизни. Живя в Москве, Уваров приобрел благосклонность жены сенатора Екатерины Николаевны Лопухиной. В мае в Москву приехал император Павел. Вслед за этим последовали переезд Лопухиных в Петербург и назначение П. В. Лопухина генерал-прокурором. Екатерина Николаевна не соглашалась переезжать в Петербург без Федора Петровича, и поэтому пришлось хлопотать о его переводе. Он был переведен в

Кирасирский полк, а затем и в Конную гвардию. В том же году Уваров был пожалован в генерал-адъютанты с производством в генерал-майоры, а в начале следующего года получил орден св. Анны 1-й ст. В августе 1799 г. Федор Петрович был назначен шефом Кавалергардского корпуса. Павел I пожаловал Уварову командорский крест ордена св. Иоанна Иерусалимского и произвел его в генерал-лейтенанты.

В 1805 г. Уваров принял участие в войне с Наполеоном и отличился при Аустерлице. За Аустерлиц Уваров был награжден орденом св. Георгия 3-й ст. Кроме этого ордена, он за кампанию 1805 г. получил орден св. Александра Невского.

В апреле 1810 г. Уваров был послан в действующую против турок армию, командуя сначала авангардом, а затем 1-м корпусом. За смелость, проявленную в сражениях, получил Георгия 2-й ст.

Во время Отечественной войны Уваров командовал 1-м кавалерийским корпусом, участвовал в сражениях при Вилькомире, Островне и Смоленске.

При Бородине его корпус входил в состав правого крыла. В кульминационный момент боя Кутузов бросил конницу Уварова и казаков атамана Платова в обход левого фланга французов. Наполеону пришлось потратить два часа на ликвидацию угрозы.

При Дрездене, Кульме и Лейпциге Уваров находился при государе. За Лейпциг он был произведен в генералы от кавалерии.

По окончании войны Ф. П. Уваров исполнял в основном обязанности генерал-адъютанта. Федор Петрович сопровождал государя во время его путешествий в Англию и Венгрию в 1814 г. и по России в 1816 и 1818 г. С 1821 г. он становится командиром гвардейского корпуса, а с 1823 г. — членом Государственного совета.

Весной 1824 г. Уваров заболел, но продолжал заниматься службой. Государь часто навещал его (Уваров занимал помещение в Зимнем дворце).

16 ноября он причастился и 18-го подписал составленное накануне завещание. 19-го силы его ослабели, но он все-таки принял командира Кавалергардского полка графа Апраксина, с которым беседовал об офицерах своего полка, затем простился с духовником, родными и друзьями. Поздно вечером приехал государь и долго беседовал с умирающим, после чего он уже ни с кем больше не разговаривал и несколько раз лишился сознания. 20-го утром он уже не узнал государя и в 2 часа дня скончался. Кавалергардские офицеры в течение пяти дней дежурили у его тела. 25-го последовал вынос тела в

полковую церковь, а 27-го, после отпевания в той же церкви, состоялось погребение в Духовской церкви Александро-Невской лавры в присутствии государя и великих князей. Останки Ф. П. Уварова были перенесены в 1937 году в Лазаревскую усыпальницу, где покоятся и поныне

В знак признательности к подчиненным своим по гвардейскому корпусу он оставил 400 тыс. руб. на сооружение в честь их памятника, предоставив исполнение императору Александру Павловичу. Деньги эти были употреблены на сооружение Нарвских триумфальных ворот, открытых 18 августа 1834 г.

Фундамент новых Нарвских ворот готовился очень тщательно. Нижние чины Гвардейского корпуса уже в сентябре успели забить 1076 свай, причем каждая из них была длиной больше восьми метров, а толщина — полметра. Между сваями были уложены каменные плиты, а на них слой гранитных плит длиной от одного до трех метров, толщиной до полуметра. На все это был выложен полутораметровый фундамент из тосненской плиты, а сверху такой же толщины — гранитные плиты.

Но строительные работы приостановились и были продолжены только через три года — долго решался вопрос с выбором материала для изготовления монумента. Окончательно остановились на варианте архитектора Стасова — строить ворота из кирпича и облицевать медными листами. В письме к императору он писал: «Прочность таковой медной одежды можно считать превосходящей всякого крепкого камня, который в здешнем климате подвергается неминуемо по своей натуре впечатлениям более или менее ощутительным и оттого переменяющим вид свой при морозах и оттепелях». Кроме того, по его мнению, медь «более противостоит старости, холоду и зною... и от долгого времени покрывается самородною краскою приятного цвета». Но главным препятствием к

продолжению работ был сам император. Сначала он предлагал использовать тосненскую плиту, потом хотел использовать чугун. И только 10 мая 1830 года предложение архитектора было принято. В полученном официальном разрешении говорилось: «Триумфальные ворота строить согласно последнему предложению Комитета из кирпича с медной одеждой».

В августе 1830 года строительство возобновилось. Одновременно с началом сооружения новых триумфальных ворот снесли первые деревянные ворота архитектора Д. Кваренги. При сооружении Нарвских ворот Стасов постарался сохранить в основе композицию Д. Кваренги, но несколько увеличил масштабы сооружения. Ворота были построены из кирпича, с облицовкой их медными листами. При этом были широко использованы возможности декоративной скульптуры. Для воплощения своих замыслов Стасов привлек самых известных отечественных скульпторов и талантливых мастеров. С самого начала на строительство было привлечено свыше 2600 рабочих. Работами по сооружению гранитного цоколя и его установке руководил подрядчик Чернягин. Абрам Колотушкин возглавил работу каменщиков. При возведении Нарвских ворот было уложено свыше полумиллиона кирпичей.

Одновременно Александровский чугунолитейный завод в 1831 году начал изготавливать медные листы для стен арки. Для этого была взята медь из запасов Монетного двора, предназначенная для чеканки монет. Было израсходовано свыше пяти с половиной тысячи пудов первоклассной меди. Медными листами толщиной 4–5 миллиметров покрывали и поверхность скульптурных деталей ворот. Там же на Александровском заводе по гипсовым моделям способом «выколотки» из листовой меди, называвшейся тогда «кованой бронзой», были изготовлены все скульптуры и золочеными рельефными буквами выполнены надписи. Заводские рабочие Одинцов, Рогожин, Катеринин были награждены серебряными медалями за отлично выполненную работу, мастер Александровского завода Б. Пранг получил золотую медаль за изготовление наиболее сложных деталей. 19 декабря 1831 года образцы медной «одежды» триумфальных ворот были предоставлены для осмотра в Зимний дворец.

Ворота строились очень быстро, «ударными темпами». Но пожар, произошедший на строительстве 2 января 1832 года, намного отдалил срок окончания работ. И только 26 сентября 1833 года Стасов доложил о «совершенном окончании ворот» и предложил «общим присутствием» освидетельствовать произведенные работы. На завершающем этапе произвели окраску медных листов кисло-

той и «прозрачным масляным лаком, не закрывающим настоящего цвета меди», и бронзировали и позолотили надписи на воротах. Нарвские ворота были полностью облицованы медными листами и украшены выбитыми из меди декоративными деталями и скульп-

Нарвские триумфальные ворота

турой. В официальном заключении комиссии, принявшей строительный объект, были высказаны искренние восторги и удивление по поводу высокого качества выполненных работ.

Архитектура Нарвских триумфальных ворот органически слита со скульптурой. Монументальная арка ворот декорирована 12 колоннами коринфского ордера. Высота каждой колонны — 10 метров, диаметр — 1 метр. Арку венчает триумфальная колесница, запряженная шестеркой коней, исполненных из ковanej меди по модели скульптора П. К. Клодта. Статуя Победы с лавровым венком в вытянутой руке изготовлена по модели скульптора

С. С. Пименова. Колесница этой скульптурной группы также сделана методом «выколотки» из листовой меди по модели ваятеля В. И. Демут-Малиновского. И венчает все это крылатая богиня Победы.

КЛОДТ (Клодт фон Юргенбург), Петр Карлович (1805–1867) — барон, скульптор, литейщик. Родился 24 мая (5 июня) в Петербурге. Сын генерала. Окончил в Петербурге Артиллерийское училище, где и познакомился с литейным делом. Будучи юнкером и офицером конной артиллерии, рисовал и вырезал из дерева лошадей. В 1828 г. вышел в отставку, чтобы посвятить себя творческой работе. Систематического художественного образования не получил, но с 1829 г. посещал классы Академии художеств. С 1838 г. — академик, профессор, заведующий литейной мастерской Академии, с 1858 г. — заслуженный профессор.

Традиции классицизма сочетались в творчестве скульптора Клодта с новыми реалистическими исканиями. Клодт много работал в области анималистической скульптуры, с особым мастерством он изображал лошадей. В 1833 г. он вылепил еще в несколько условной манере шестерку вздыбленных коней для колесницы на триумфальных Нарвских воротах. Наиболее значительная работа Клодта — четыре бронзовые группы укротителей коней для Аничкова моста в Петербурге (выполнены и установлены в 1838–1850), отличающиеся большой жизненностью моделировки и передачи движения, пластической выразительностью, четким, ясным силуэтом. Скульптуры прекрасно связаны между собой и с архитектурным окружением. Отливы двух из этих групп были установлены в 1842 г. в Берлине, в 1846 г. в Неаполе, а также в Петергофе, Стрельне, в подмосковной усадьбе Кузьминки. С 1848 г. скульптор работал над памятником баснописцу И. А. Крылову, установленным в 1855 г. в Летнем саду в Петербурге. Образ погруженного в раздумье писателя трактован правдиво, просто и безыскусственно. Постамент по сторонам заполняют фигуры животных — персонажей басен Крылова.

Великолепно выполнена Клодтом конная статуя для памятника Николаю I (1856–1859, по проекту архитектора О. Монферрана), примечательная смелостью своего технического решения. Для Исаакиевского собора скульптор выполнил 2 бронзовых горельефа (1844–1847). Клодт замечательно владел искусством бронзового литья, добиваясь исключительной тонкости и точности отливок. Сочетая мастерство скульптора и литейщика, он выполнял в бронзе работы не только свои, но и других скульпторов. Умер 6 (18) ноября

в своем имени «Халала», похоронен в Петербурге на Смоленском лютеранском кладбище. В 1936 г. прах перенесен в Некрополь мастеров искусств. Его сын — Михаил Клодт (1834–1914) и племянник — Михаил Константинович Клодт (1832–1902) — живописцы, члены-учредители Товарищества передвижных художественных выставок.

В нишах между колоннами установлены статуи двух древнерусских витязей из ковanej меди, изготовленные по моделям С. С. Пименова и В. И. Демут-Малиновского. Древнерусская одежда воинов выполнена по рисункам художника Ф. П. Солнцева, сделан-

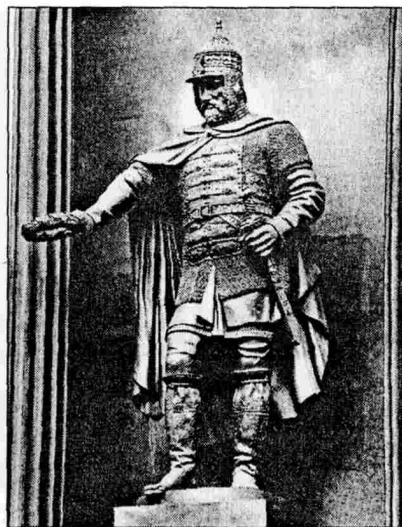
Триумфальная колесница

ных им в Оружейной палате Кремля с подлинных образцов. Модели крылатых женских фигур, олицетворяющих Славу и расположенных в тимпанах арки, создал скульптор И. Леппе. Ему же принадлежат и барельефы с двумя парящими гениями Славы.

Николай I распорядился, что он сам лично будет утверждать все работы скульпторов. При просмотре представленных моделей император, одобрив две модели коней, выполненных Клодтом, и модель статуи Демут-Малиновского, забраковал модели гениев Победы работы Токарева и Крылова, а также Славу в колеснице Пименова. При этом Николай I заявил, что статуи «имеют худую фигуру», и категорически приказал заменить скульпторов. Исполнение «высочайшей воли» было возложено на Оленина. Скульпторы Б. И. Орловский и С. И. Гальберг, приглашенные заменить отстраненных царем ваятелей, отказались от работы для Нарв-

Статуя «Молодой воин».
Скульптор В. Демут-Малиновский

Статуя «Старый воин».
Скульптор С. Пименов

ских ворот, проявив таким образом товарищескую солидарность. Между тем Кларк — директор петербургского Александровского завода — требовал как можно скорее доставить на завод гипсовые модели скульптур. Это «вынудило» Оленина оставить работу за прежними авторами. А Николаю I оставалось лишь не заметить происходившего.

На западном фасаде триумфальных ворот золочеными накладными буквами были перечислены названия прославленных гвардейских кавалерийских полков: справа — Драгунский, Гусарский, Уланский, Казачий; слева — Кавалергардский, Конный, Кирасирский, Конная артиллерия. На восточном фасаде были перечислены названия пехотных гвардейских полков: справа — Литовский, Гренадерский, Павловский, Финляндский, Морской экипаж; слева — Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский, Артиллерийская бригада.

На главном фризе — крупная золоченая надпись: «Повелением Александра Первого», а в средней части аттика: «Победоносной Российской императорской гвардии. Признательное отечество в 17 день августа 1834 года». Под сводом ворот надпись: «Сооружены с значительным денежным участием начальствовавшего гвардейским корпусом генерала Уварова». На боковых фасадах ворот в нишах выведена надпись: «Начаты 26 августа 1827 года. Откры-

Статуи «Гении Победы».
Скульптор Н. Токарев. Скульптор-художник М. Крылов

ты 17 августа 1834 года». На восточной и на боковых сторонах аттика золочеными рельефными буквами набраны названия мест, где разворачивались решающие сражения 1812—1814 годов, — Бородино, Тарутино, М. Ярославец, Красное, Кульм, Фер-Шампенуаз, Париж. Литые золоченые буквы, изготовленные на Александровском заводе, выглядели на фоне темной меди торжественно и строго, подчеркивая историческое значение воздвигнутого монумента.

В честь торжественного открытия памятника была изготовлена памятная бронзовая медаль. На лицевой стороне медали, вылепленной скульптором Г. Губе, выгравированы цифры 1812, 1813, 1814, обрамленные лучами. На оборотной стороне по рисунку архитектора К. Тона медальерами П. Уткиным и Р. Клепиковым — изображение Нарвских триумфальных ворот и надпись. Медали получили семьдесят человек: пятьдесят пять генералов, служивших в гвардии в 1812—1815 годах, десять членов комитета по сооружению, включая Стасова, и пять наследников Уварова. Семьдесят первая была передана в Эрмитаж.

Открытие памятника приурочили ко дню 21-й годовщины Кульмской битвы. При огромном стечении публики 17 августа 1834 года под аркой торжественным маршем прошли гвардейские полки, наименования которых были начертаны на воротах. Колонну возглавляла рота дворцовых гренадеров, сформированная в 1827 году, в год закладки ворот, и состояла из участников Отечественной войны 1812 года и героев, награжденных за мужество на поле брани Георгиевскими крестами и знаками ор-

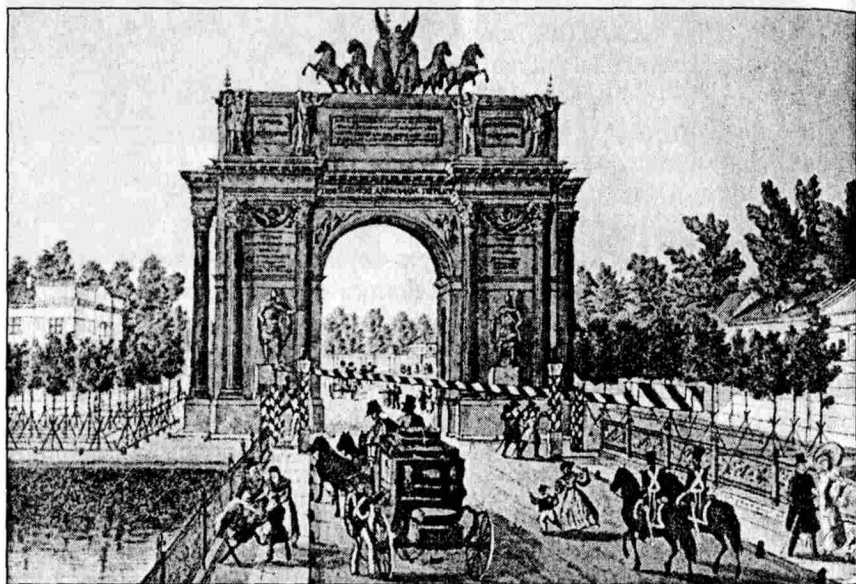
Барельеф «Летящая Слава».
Скульптор И. Леппе

дена Святой Анны (за безупречную службу). Гренадеров одели в особую форму: высокие медвежьи шапки с золоченым налобником, мундиры с алыми лацканами и шитые широким золотым галуном узкие брюки навывпуск. Вслед за командиром впереди роты шли два барабанщика и два флейтиста. Четыре офицера, в прошлом солдаты — участники Бородинского сражения, — сопровождали знамя, на котором золотом сверкали слова: «В воспоминание подвигов Российской гвардии».

Сразу же после окончания всех строительных работ в 1834 году площадь вокруг триумфальных ворот засыпали толстым слоем песка, тщательно разровняли и уплотнили тяжелыми катками. Еще в 1776 году Екатерина II дала распоряжение «иметь по окраинам города площади», в том числе и «у Нарвского въезда, дабы всякому въезжающему с Лифляндской стороны в город первую представиться...». В 1839 году историк И. Пушкарев писал: «Въезд в Петербург со стороны Нарвского тракта вполне достоин столицы... глаза ваши, скользя по разнообразным домикам, останавливаются напоследок на площади триумфальных ворот. Внимание ваше привлекают эти колоссальные рыцари, торжественная колесница, несущая богиню победы, стараетесь прочесть надпись и не чувствуете, как шлагбаум упал и вы очутились уже в самом городе...» Шлагбаум, обязательный атрибут Нарвской заставы, находился рядом с помещением кордегардии, где располагался дежурный

караул. Площадь должна была постепенно снижаться, начиная от основания ворот. Это должно было подчеркнуть доминирующее положение памятника над всем окружающим ландшафтом. Все работы были выполнены под руководством инженер-полковника Биго. От старой Нарвской заставы у Калинкина моста до Нарвских ворот была проложена хорошая дорога шириною двадцать метров.

Вскоре после открытия ворот Стасов составил технический отчет и историческое описание. В нем архитектор указал и общую стоимость всех работ — один миллион сто десять тысяч рублей.

Нарвская застава у триумфальных ворот

Первоначально предполагалось разместить во внутренних помещениях Нарвских ворот мемориальный музей, в котором находились бы документы и предметы, связанные с героическим путем гвардейцев в период Отечественной войны 1812 года. Но этому не суждено было сбыться. А ворота стали служить казармой для солдат караульной службы Нарвской заставы. «Гауптвахта у триумфальных ворот» (так в то время называли Нарвскую заставу) была надежным заградительным постом для Санкт-Петербурга — столицы Российской империи. Так здесь остановили панический выезд из Петербурга декабристов. В марте 1881 года проводился

особо тщательный досмотр всех выезжающих из города, после смертельного покушения на императора Александра II.

В 1877–1880 годах был произведен вынужденный ремонт Нарвских триумфальных ворот. В каком-то смысле прав оказался император Николай I, который настаивал при возведении ворот использовать более устойчивые к внешним воздействиям материалы. При ремонтно-реставрационных работах пришлось частично заменить обшивку из меди листовым железом.

В 1925 году начался длительный, но неэффективный ремонт Нарвских ворот. Все реставрационные работы были приостанов-

Осмотр приезжающих у Нарвской заставы. Гравюра Гельштейна

лены в 1941 году. Во время Великой Отечественной войны триумфальные ворота получили более двух тысяч осколочных пробоин и повреждений. В дни блокады ворота оказались недалеко от переднего края обороны города. В 1945 году, когда войны-победители возвращались в Ленинград, Нарвские ворота вновь стали местом триумфального чествования, соединив славу Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

В 1949–1952 годах была произведена реставрация Нарвских ворот. Первоначально группа архитекторов в составе Н. Л. Апостоловой, Т. В. Берсеновой, Е. Г. Мелик-Богдасаровой, М. М. Толстова, Н. Ю. Харрик под руководством Б. А. Розадеева провела

тщательное обследование и измерение всех частей памятника и его декоративного убранства. Архитектор И. Н. Бенуа разработал проект реставрации. Была заменена медная кровля, восстановлены чугунные винтовые лестницы и полы из плит. Чеканщики К. Кротов и Н. Лебедев изготовили спицы для колеса триумфальной колесницы и решетки колесного обода. Скульптор-модельщик

Нарвские триумфальные ворота. Фотография начала XX в.

А. Е. Громов воссоздал утраченный орнамент на кузове колесницы Славы-Победы. Были отреставрированы пробитые осколками крылья фигуры Славы. Были также заделаны пробойны на фигурах коней, восстановлены триумфальные венки и части оружия. В первоначальном виде были восстановлены гранитные части арки. Были очищены закрашенные бронзовые буквы и покрыты сусальным золотом.

В 1978–1980 годах была проведена капитальная реставрация триумфальной арки. Памятник тщательно обследовали, при ремонте укрепили каркасы скульптуры, переложили гранитные бло-

ки-основания, укрепили фундамент и проложили инженерные коммуникации, а перед ним была создана площадка, вымощенная красным диабазом и выделенная гранитным парапетом.

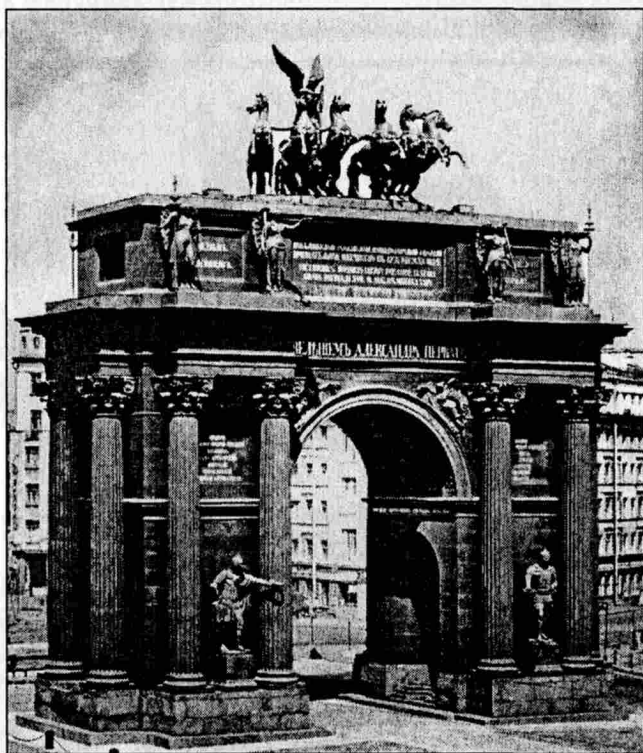
Накануне 300-летия Санкт-Петербурга была проведена полная реставрация ворот, которую провела фирма «Интарсия». При проведении реставрационных работ были отремонтированы, расчище-

Нарвские триумфальные ворота. Фотография начала XX в.

ны и местами заменены медные облицовочные листы, скульптурные и орнаментальные накладки, детали из медных листов. Для расчистки поверхностей был применен современный бесконтактный вихревой метод, который позволяет снимать наслоения краски с меди, не повреждая ее поверхности. Щадящая аргоновая сварка использовалась для реставрации восьми богинь. Правда, не все повреждения Нарвских ворот можно удалить с помощью реставрации. Лицо Богини Славы так и останется немного несимметрич-

ным. Предполагается, что ее облик исказила вибрация от проходящего мимо ворот транспорта. Были отреставрированы капители колонн, их цоколи, две винтовые лестницы внутри. Полностью заменены и проложены инженерные коммуникации: системы отопле-

Нарвские триумфальные ворота

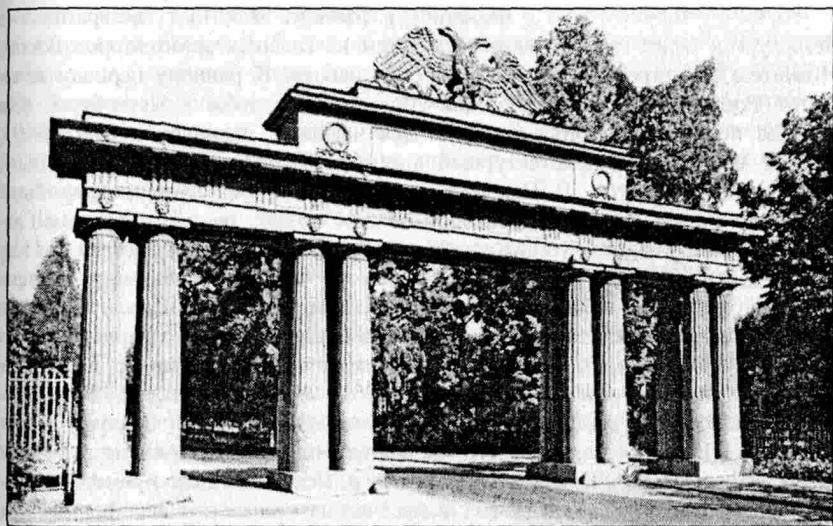
ния, электро- и водоснабжение всех внутренних помещений триумфальных ворот. Перекрыта крыша исторического памятника. При расчистке элементов арки установлен основной цвет краски, покрывавшей изначально медные листы колонн Нарвских ворот. Сейчас эти детали окрашены в исторический темно-зеленый цвет — цвет патинированной меди. Все детали сооружения тщательно герметизированы. Проведены отделочные работы внутри помещений ворот.

Внутренние помещения используются для размещения экспозиции по истории строительства Нарвских триумфальных ворот и Отечественной войны 1812 года.

Чугунные (Николаевские) ворота

В октябре 1826 года по проекту К. И. Росси у дороги, идущей от Царского Села, на границе Павловского парка были установлены Чугунные ворота. Сейчас это место стало частью города Павловска.

Тема триумфальной арки не раз привлекала Росси. В 1790-х годах он создал проект грандиозной триумфальной арки, декорированной множеством статуй, увенчанной квадригой. Да и с Павлов-

Чугунные (Николаевские) ворота

ском Росси был связан многие годы. Начиная с 1814 года по проектам Росси были переделаны некоторые интерьеры дворца, и среди них один из шедевров русского классицизма — Дворцовая библиотека. В 1814 году К. И. Росси вместе с художником П. Гонзаго пристроил к Розовому павильону (архитектор А. Н. Воронихин) особый зал, предназначенный для торжественной встречи вернувшихся из Франции гвардейцев — участников Отечественной войны 1812 года и освободительного похода в Европу. Знание особенностей павловского ансамбля помогло зодчему при проектировании Николаевских триумфальных ворот.

РОССИ, Карл Иванович (Карло Джованни) (1775–1849) — выдающийся зодчий русского ампира. Родился в Петербурге 18 (29) декабря. Его мать — Г. Лешик — была придворной балериной. Будущий знаменитый зодчий окончил Петершулле — немецкую школу при лютеранской церкви Святого Петра. Архитектуру изучал на практике, участвуя сначала как помощник В. Ф. Бренна в строительстве в Петербурге. После двухлетней поездки в Италию в 1805 г. Росси был назначен художником на стеклянный и фарфоровый заводы в Петербурге, в 1806 г. — архитектором «Кабинета его величества», в 1809 г. — в «Кремлевскую экспедицию» в Москву. В 1815 г. возвратился в

Петербург и через год был назначен одним из главных архитекторов нового «Комитета для строений и гидравлических работ». К раннему периоду творчества Росси относится перестройка Аничковой усадьбы в Петербурге. Он обновил помещения дворца и возвел два изящных павильона (1817–1819), позднее вошедшие в архитектурный ансамбль Театральной площади (ныне площади Островского). В Павловске по его проектам в этот период было выстроено несколько парковых павильонов, мостиков, решеток, деревня Глазово с домами в стиле русских народных изб (1815), зал библиотеки в Павловском дворце (1822–1824), Николаевские чугунные ворота вместе с оградой (1826); многие произведения этого времени не сохранились. В 1818–1827 гг. Росси занимался отделкой ряда помещений Зимнего дворца, позднее уничтоженных пожаром. Единственный сохранившийся интерьер в Зимнем дворце — Военная галерея 1812 года (1826), восстановленная В. П. Стасовым с небольшим отклонением от первоначального вида. В оформлении интерьеров Росси достиг высокого мастерства, он широко применял цветные ткани, декоративно-орнаментальную роспись, искусственный мрамор, наборный цветной паркет, использовал классические архитектурные формы, добиваясь строгого единства стиля. Вместе с В. П. Стасовым и А. А. Михайловым Росси решал вопросы застройки и благоустройства Петербурга, которому после 1812 г. придавался парадный, величественный вид. В сооружениях, созданных в это время, ярко проявился его талант зодчего-градостроителя. Первая крупная работа Росси — замечательный архитектурно-парковый ансамбль на Елагином острове (1818–1822): пейзажный парк с комплексом построек (дворец, кухонный и конюшенный корпуса, оранжереи и несколько павильонов), живописно расположенных в искусном сочетании с зеленью и водой. Он полностью перестроил Елагин дворец, создав замечательно оформленные интерьеры, обставленные мебелью, выполненной также по его рисункам. В 1819–1825 гг. Росси выстроил Михайловский дворец, который явился главным зданием обширного ансамбля Михайловской площади (ныне площади Искусств) и Михайловской улицы. В связи с этим он перепланиро-

вал целый район города: продолжил Садовую улицу до Марсова поля, засыпал часть каналов у Михайловского замка, проложил новую (Инженерную) улицу вдоль фасада дворца к реке Фонтанке, передвинул памятник А. В. Суворову с Марсова поля на нынешнее место у Невы. Росси создал также проекты фасадов застройки Михайловской площади и улицы (осуществлены в 20–30-х гг. XIX в.). Главный фасад дворца эффектно замыкает перспективу Михайловской улицы при взгляде с Невского проспекта. Перед другим фасадом, обращенным к Марсову полю, был создан живописный пейзажный сад с пристанью и павильоном на берегу реки Мойки. Парадный, торжественный характер архитектуры Михайловского дворца подчеркивается богатым скульптурным убранством, выполненным С. С. Пименовым и В. И. Демут-Малиновским, с которыми Росси постоянно сотрудничал. В конце XIX в. помещения дворца были переделаны при организации Русского музея. В прежнем виде сохранились вестибюль с парадной лестницей и Белоколонный зал, отличающиеся строгостью и изысканностью отделки.

Огромной заслугой Росси является завершение ансамблей Дворцовой площади и Сенатской (ныне площадь Декабристов). В 1819–1829 гг. напротив Зимнего дворца он выстроил грандиозное здание «Главного штаба» с дугообразным в плане фасадом. Здания Сената и Синода, выстроенные в 1829–1834 гг. А. Е. Штаубергом по проекту Росси, завершили архитектурное оформление площади Декабристов.

В конце 1820-х — начале 1830-х гг. Росси создал наиболее грандиозный ансамбль Петербурга, состоящий из Театральной площади (1828–1832 гг., ныне Островского), Театральной улицы, ныне улица Зодчего Росси, и Чернышевой площади (1828–1834 гг., ныне Ломоносова). Ансамбль возник в связи с постройкой Александринского театра, его главного здания. С одной стороны Театральной площади Росси выстроил корпус Публичной библиотеки со статуями великих мыслителей и писателей древности на фасаде между колоннами и статуей Афины, венчающей аттик здания; с другой стороны площадь ограждают сооруженные им ранее павильоны и решетка сада Аничкова дворца. За зданием театра расположена единственная в своем роде улица Росси (длина около 220 м, ширина 22 м); она образована двумя параллельными корпусами с арочными окнами в цокольном этаже, несущем сдвоенные колонны. Четкие формы дорического ордера, хорошие пропорции архитектуры, прекрасное завершение перспективы улицы задним фасадом театра придают ей особую торжественность и строгую красоту.

Петербургские ансамбли Росси, созданные после Отечественной войны 1812 года, являются одной из вершин русского градо-

строительного искусства и архитектуры XIX в. и имеют мировое значение. Для его творчества характерны тщательная разработка планов, применение оригинальных конструктивных приемов, детально продуманное оформление фасадов и интерьеров. Осуществляя свои постройки, Росси опирался на постоянный коллектив помощников: архитекторов, скульпторов, живописцев, мастеров прикладного искусства, которые обеспечивали высокое качество выполнения его замыслов в натуре. Росси — гений градостроительного мышления. Тринадцать площадей и двенадцать улиц в центре города построены по его проектам.

Росси жил на Итальянской улице, 11 и на набережной реки Фонтанки, 185. Скончался зодчий 6 (18) апреля и был похоронен на Волковском лютеранском кладбище. В 1940 г. прах был перенесен в Некрополь XVIII в. Чувствуя себя итальянцем в России, Росси лишь за год до смерти перешел в русское подданство, чтобы обеспечить пенсией своих детей.

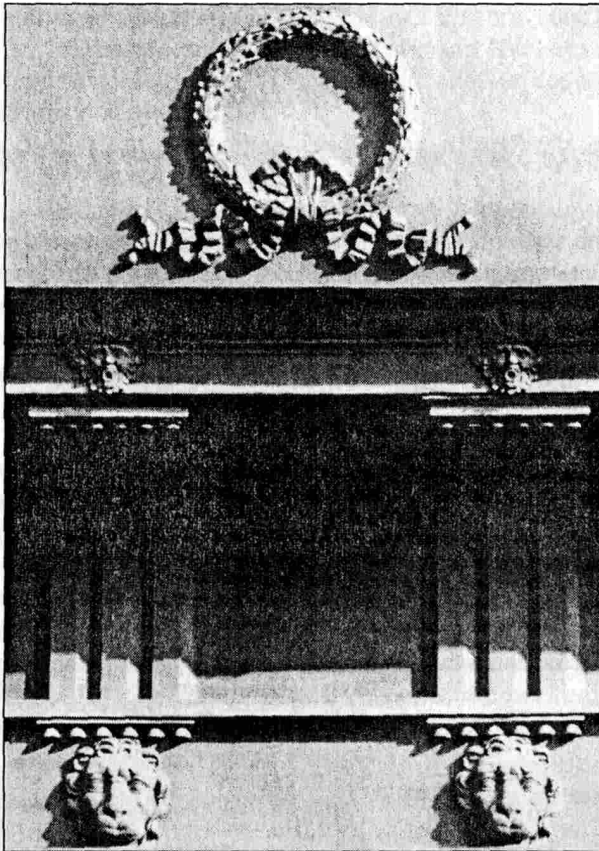
Все детали ворот, весящие пять тысяч пудов, были изготовлены на Санкт-Петербургском литейном заводе в течение шести недель и собраны на месте заводскими мастерами за двенадцать дней. Ворота создавались как «царственный» подарок Николая I его матери Марии Федоровне, «повелевшей» именовать их Николаевскими.

Росси, создававший в то время арку Главного штаба, придал воротам черты триумфального сооружения национального значения. Шестнадцать колонн дорического ордера, каннелированных сверху на две трети высоты ствола, сгруппированы по четыре, образуя три пролета. Группы колонн расставлены по фронту на семнадцать метров, перекрыты классическим антаблементом с тригelifами, под которыми над каждой колонной помещены рельефные львиные маски. Ворота венчает ступенчатый аттик с двумя венками, который служит постаментом для скульптурного изображения двуглавого орла. Высота ворот вместе со ступенчатым аттиком — десять с половиной метров.

Каждая группа колонн установлена на отдельно стоящем пьедестале. Между пьедесталами оставлены проходы. Средний из них в два с лишним раза шире боковых.

В использовании чугуна в качестве основного материала и в трактовке архитектурных форм Николаевских ворот ощущается влияние на Росси работы В. Стасова — триумфальных ворот «Любезным моим сослуживцам» в Царском Селе, установленных в 1817 году.

По обе стороны ворот шла изящная металлическая решетка, украшенная плоскими накладками в виде стилизованных ваз с

Фрагменты скульптурного декора: венок, маскароны, триглифы

фруктами. Место установки ворот выбрано таким образом, чтобы они открывали путь и к городу, и к усадьбе. Поставленная по полукругу решетка образовывала площадь, служившую своеобразным вступлением ко всему ансамблю Павловска.

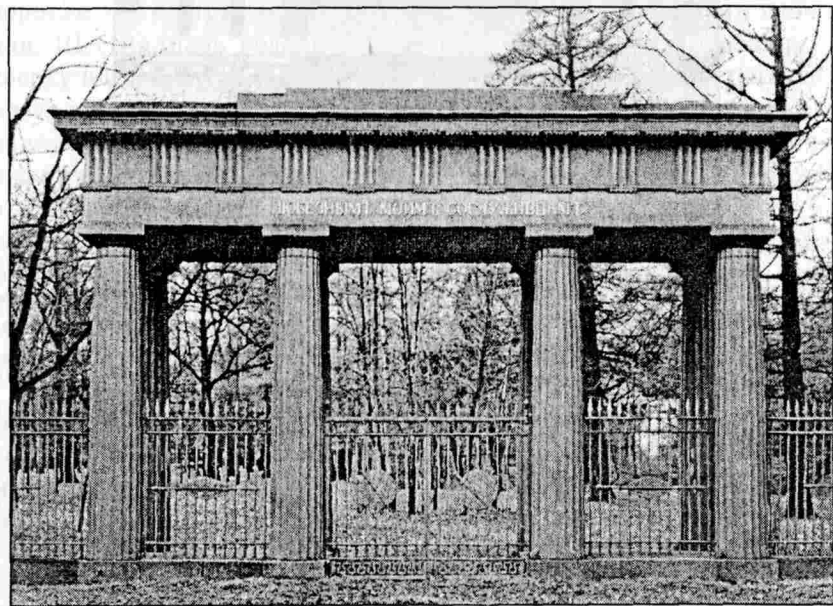
Очень сильно ворота пострадали в годы Великой Отечественной войны. Две колонны у центрального проезда были выбиты снарядами и уничтожены, а у одной из колонн выломан большой кусок в нижней части. В 1981 году Николаевские ворота были полностью восстановлены.

Ворота *«Любезным моим сослуживцам»*

Славной победе в Отечественной войне 1812 года посвящены триумфальные ворота, созданные в 1817 году по проекту архитектора В. П. Стасова при входе в Екатерининский парк в городе Пушкине со стороны дороги в Павловск. Ворота были задуманы архитектором как скромный памятник в честь товарищей по оружию.

Чугунные ворота расположены в глубине небольшой полуциркулярной площадки, ограниченной высокой чугунной оградой, и представляют собой свободно стоящий портик из двух рядов могучих дорических каннелированных колонн без баз. Четыре пары колонн поддерживают мощный антаблемент.

Проект ворот был утвержден 9 мая 1817 года. Детали ворот были отлиты на чугунолитейных заводах Петербурга и Петроза-

Ворота «Любезным моим сослуживцам»

водска. Общий вес колонн — 33,6 тонны, а всего сооружения — 100,6 тонны. Отливка колонн и их доставка из Петрозаводска потребовали всего два месяца. Сборка и установка ворот были закончены 17 августа 1817 года.

Звенья ограды, орнаментальные детали и створы ворот исполнены по проекту А. А. Менеласа.

Ворота «Любезным моим сослуживцам» имеют мемориальное значение. Они сооружены в память военных событий Отечественной войны 1812—1815 годов и являются неотъемлемой составной частью памятников русской воинской славы Екатерининского парка. Кроме того, ворота прекрасно сочетаются с зелеными насаждениями парка и воспринимаются как торжественные пропилеи при входе.

Очень интересное описание этих триумфальных ворот оставил в своей книге «Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей» (1818 г.) известный петербургский писатель и журналист Павел Петрович Свиньин.

«Новые Триумфальные ворота, воздвигнутые государем в Царском Селе, построены по рисунку архитектора Стасова. Памятник сей заслуживает совершенное внимание знатоков, как в отношении к своему предмету, так и самым сооружением.

Они сделаны в виде портика, составленного из восьми колонн, поддерживающих красивый гзымс с верхом. В каждой колонне 9 аршин вышины, в самом же здании 12 и 3/4, 20 аршин ширины и 12 глубины. Все части ворот сих вылиты из чугуна и весят вместе 6289 пуд 28 фунтов. С одной стороны на портике рука скромности изобразила следующую надпись: Любезным моим сослуживцам, а с другой: A mes chers compagnons d'armes.

Врата сии находятся при входе в сад со стороны Павловска, и ими оканчивается дорога, вновь проложенная государем в саду для прогулок его в линейках и дрожках. Сей величественный обелиск сооружен с необыкновенною скоростию, похожею на очарование. Повеление о начатии производства оного дано было 12 мая, а 17 августа Его Величество осматривал его совершенно оконченным снаружи.

Величина и огромность размера сего здания требовали совершенно новых соображений и мер. Для сего нужны были не только искусные мастера и работники, но построение особенной плавильни, на которой бы можно отливать части длиною более 20 футов, каковых плавильен нет почти в Европе. Сверх того

необходимо нужно было изобрести новые способы для успешного отлития чугуна в столь большой массе: ибо он мог бы или застыть, не дойдя до конца формы, или, протекая с необычайным стремлением, — разорвать оную. Словом, для произведения с успехом сего предприятия, нужен был человек столько же знающий свое дело, сколько и могущий найти в самом себе способы, до сих пор еще неизвестные. Г. Кларк, находящийся при плавильных заводах в Петрозаводске и занимавшийся отлитием колонн сих, совершил оное с искусством и благоразумием, делающим ему честь; но и сам он сознается, что успехом своим весьма много обязан необыкновенному проворству и ловкости русских работников. В самом деле, невозможно не подивиться сооружению ворот сих в течение 92 дней, из числа коих должно еще исключить время, употребленное на перевоз колонн 560 верст водою до Петербурга и оттуда сухим путем до сего места.

Памятник сей соединяет в себе характер величественной, благородной простоты и, может быть, поражал бы еще более своею огромностию и оригинальностию, если бы цвет краски, коим покрыт он для сбережения от ржавчины, подходил ближе к цвету чугуна и тем не закрывал бы достоинство истинного вещества его».

Триумфальная арка Главного штаба

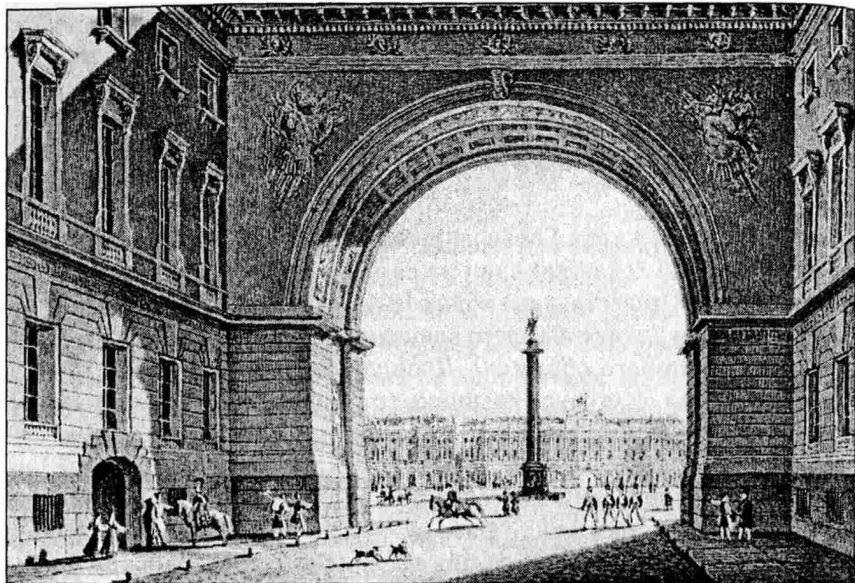
Триумфальная арка Главного штаба была торжественно открыта 24 октября 1828 года. Это один из самых выдающихся монументов, посвященных Отечественной войне 1812 года. Архитектор К. И. Росси, проектируя здание высшего воинского учреждения России, главный фасад которого обрамлял Дворцовую, главную площадь столицы, включил в его композицию триумфальную арку. В своем проекте Росси особое внимание обратил на сочетание архитектурных и скульптурных форм. Для этого были приглашены выдающиеся скульпторы С. С. Пименов и В. И. Демут-Малиновский. Это была их первая совместная работа.

Арка Главного штаба состоит из трех связанных между собой арок. Все арки декорированы барельефами, составленными из воинских доспехов. Возвышается над всем строением, поднятая на высоту тридцати шести метров, триумфальная колесница, запряженная шестеркой коней. В огромной колеснице во весь рост под-

Вид арки Главного штаба. К. П. Беггров, 1822 г.

Арка Главного штаба. К. П. Беггров

нялась ширококрылая Слава. Правой рукой она протянула лавровый венок, а левой подняла древко штандарта с двуглавым орлом. Именно такие штандарты реяли на полях сражений Отечественной войны 1812 года. Усилиями двух воинов в шлемах, с копьями в руках, остановлен стремительный бег шестерки коней, влекущих колесницу. Фигуры Славы, шестерки коней, воинов особенно выделяют величавый вид арки и раскрывают ее назначение как памятника воинской славы. Эта тема подчеркнута всеми деталями скульптурного убранства главного фасада арки. По обеим сторонам семнадцатиметрового пролета на постаментах из красного гранита установлены скульптурные композиции: массивные щиты (круглые, восьмигранные, шестигранные), панцири, копья, ликторские пучки с топориками и орлами, шлемы. Во втором ярусе, между коринфскими колоннами, поставлены скульптуры античных воинов в доспехах, с венками в руках. Над ними арматура — щиты, мечи, шлемы. Над аркой парят рельефные крылатые гении Славы, несущие лавровые венки и пальмовые ветви. Атик украшен барельефной лентой из повторяющихся гирлянд и шлемов.

* * *

В 1815 году был учрежден Комитет для строений и гидравлических работ. Одной из поставленных перед ним задач было изменение облика главной площади Петербурга, «которая невыгодно для нее контрастировала с Зимним дворцом и Адмиралтейством».

Еще в середине XVIII века при строительстве Зимнего дворца архитектор Растрелли планировал создание круглой площади, обрамленной колоннадами, с конным монументом Петру I в центре. Эту же проблему во второй половине XVIII века пытались решить архитекторы А. В. Квасов и Ю. М. Фельтен.

В начале XIX века с правой стороны площади располагались здания Вольно-экономического общества, «Депю карт» — картографический центр и три жилых дома, построенных по проектам Ю. М. Фельтена. В 1811–1819 годах эти три здания приобрели «в казну» для размещения в них Главного штаба и всех связанных с ним ведомств. Планировалось разместить вокруг императорской резиденции высшие военные и административные учреждения государства — Адмиралтейство, Главный штаб, Министерство финансов и Министерство иностранных дел.

В 1819 году архитектору К. И. Росси поручили руководить строительством на Дворцовой площади. Чтобы придать площади завершенность, Росси планировал построить два корпуса-крыла одного здания, которое как бы обнимало все пространство. При решении задачи создания ансамбля, помимо всего прочего, зодчему необходимо было композиционно связать новостроящееся здание Главного штаба с Зимним дворцом и Адмиралтейством.

Кульминация всей композиции Главного штаба — триумфальная арка, связывающая два крыла здания. При этом арка остается самостоятельным триумфальным памятником во славу русской армии в Отечественной войне 1812–1814 годов.

12 июня 1820 года состоялась официальная закладка здания для Главного штаба. На закладной доске было написано: «Учине на закладка строению на площади противу Зимнего дворца для приведения оной в правильность». Уже в сентябре 1820 года западное крыло здания было почти полностью готово. В 1823 году Росси приступил к возведению восточного крыла — «главного фасада против Зимнего дворца». В 1826 году «все здания как следует кончили начисто». Западная и восточная части здания были соединены мощной и плавной аркой. Чтобы убедить сомневающихся в прочности арки, Росси после снятия лесов вместе с группой рабочих поднялся на самый верх. Конструктивные расчеты были выполнены архитектором П. Жако. Основные работы были произведе-

дены под руководством «казенного десятника» Евдокима Александрова, работавшего с первых дней строительства.

Росси большое значение придавал скульптурному оформлению своих сооружений. Это относится и к скульптурному убранству триумфальной арки Главного штаба, выполненному в 1827—1828 годах. 30 марта 1827 года Росси закончил работу над основными графическими эскизами скульптуры. Причем каждый графический эс-

Арка Главного штаба. Фотография 1913 г.

киз представлял собой подробный рисунок, где были тщательно прорисованы все детали скульптурных украшений. Зодчий особое внимание обратил на проработку композиции группы Славы в колеснице. И только в третьем варианте Росси пришел к окончательному решению: Слава мчится в колеснице, запряженной шестеркой коней, которых внезапно останавливают воины-копьеносцы.

Архитектор требовал поручить выполнение моделей «лучшим скульпторам» и свой выбор остановил на Демут-Малиновском и Пименове, которых знал по прежней совместной работе. 28 апреля 1827 года скульпторы подписали обязательство «по данным нам рисункам» выполнить за два месяца все указанные в перечне

скульптурные модели, за исключением модели колесницы. Работа Демут-Малиновского и Пименова над скульптурным оформлением арки Главного штаба — пример единомыслия творчества зодчего и ваятелей, создавших классические образцы монументально-декоративной пластики.

ДЕМУТ-МАЛИНОВСКИЙ, Василий Иванович (1779–1846) — скульптор. Родился 2 (13) марта в Петербурге в семье резчика, в 1785–1800 гг. учился в петербургской Академии художеств у М. И. Козловского. До 1802 г. был оставлен при Академии. В 1800 г. участвовал в выполнении барельефов на темы Северной войны 1700–1721 гг. для пьедестала памятника Петру I перед Михайловским замком. В 1802 г. выполнил памятник своему учителю Козловскому, который впоследствии был перенесен со Смоленского кладбища на Лазаревское. В 1803–1806 гг. работал в Италии. Василий Иванович преподавал в Академии художеств с 1808 г. С 1807 г. — академик, с 1813 г. — профессор, с 1836 г. — ректор скульптурного отделения Академии художеств. Осуществлял надзор за

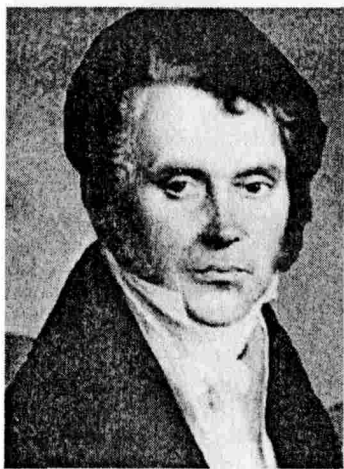

скульптурой дворцов и парков СПб. Демут-Малиновский — автор декоративно-монументальных скульптур в стиле ампир, органически связанных с архитектурой классических построек В. П. Стасова, А. Н. Воронихина, А. Д. Захарова, К. И. Росси (особенно много): группа «Похищение Прозерпины Плутоном» и рельефы для здания Горного института (1809–1811), статуя св. апостола Андрея Первозванного (1811) для Казанского собора, колесница Победы, аллегория Славы на аттике здания Главного штаба (1827–1829), статуя Минервы для фасада Императорской Публичной библиотеки (1830–1831), колесница в группе Славы, фигуры воина и коней для Нарвских триумфальных ворот (1827–1832), фигуры быков у Скотопригонного двора (1827), скульптурный декор Михайловского дворца (1823–1825), фриз и несохранившиеся фигуры муз для Александринского театра (1830–1831), здания Сената и Синода (1832–1833), несохранившиеся фигуры для здания Адмиралтейства (1812) и многое другое. Василий Иванович — автор ряда мемориальных скульптур (надгробия М. И. Козловского, 1803 г.; А. Н. Воронихина, 1814 г.; оба — в Некрополе 18 в.). Он часто работал в творческом сотрудничестве со скульптором С. С. Пименовым.

Создавая произведения монументально-декоративной скульптуры (из пудостского камня, бронзы, «битой» меди), скульптор обнаруживал тонкое

понимание стиля русской классической архитектуры. Он следовал художественным принципам классицизма, применяя античные мотивы и формы, но вкладывал в них глубокое национальное содержание, отразившее подъем самосознания, патриотизм и воинский героизм русского народа, развитие хозяйства и культуры.

Жил Василий Иванович в собственном доме на Черной речке Васильевского острова, на 6-й линии, 5. Умер 16 (26) июля в Петербурге. Похоронен на Смоленском кладбище, в 1937 г. прах перенесен в Некрополь мастеров искусств.

ПИМЕНОВ, Степан Степанович (1784–1833) — скульптор, крупный представитель русского классицизма. Отец скульптора Н. С. Пименова. Академик (с 1807), профессор (с 1814). Родился в Петербурге в семье служащего. В 1795–1803 гг. учился в Академии художеств в Петербурге у М. И. Козловского и И. П. Прокофьева. Там же преподавал с 1809 г. до 1830 г., когда был уволен по приказу Николая I, с 1809 г. заведовал скульптурной частью императорского фарфорового завода, оказал большое влияние на развитие русской мелкой пластики. Главным образом работал в области монументально-декоративной скульптуры. Вместе со скульптором В. И. Демут-Малиновским и знаменитыми зодчими (А. Н. Ворониным, А. Д. Захаровым и, в основном, с К. И. Росси) участвовал в создании многих петербургских построек, добываясь единства своих произведений с архитектурой. Пименов исполнил статуи «Св. князя Владимира» (1804–1807) и «Св. князя Александра Невского» (1807–1811) для Казанского собора, аллегорические статуи для главной башни Адмиралтейства (заменены новыми в 1860-х гг.), горельеф «Живопись» (1820) для Чугунной лестницы Академии художеств, группу «Геркулес и Антей» перед Горным институтом (1811). Для Триумфальных Нарвских ворот (архитектор В. П. Стасов) Пименов исполнил фигуры Славы и Воина (1830–1833).

Большинство работ Пименова выполнено для построек России: павильона Аничкова дворца (статуи воинов, 1818), комплекса Елагина дворца (статуи Кухонного корпуса, 1818–1819, маски и барельефы Оранжереи, 1820), Михайловского дворца (скульптура главного фронтона, барельефы на аттиках и около окон, 1823–1824), Александрийского театра (колесница Аполлона, 1831–1832), Императорской Публичной библиотеки (статуи Платона и Гомера, 1830–1831), Сената и Синода (ряд статуй закончен после смерти скульптора). С наибольшей силой талант Степана Степановича — мастера героико-величественных образов — проявился в скульптурном убранстве арки Глав-

ного штаба (совместно с Демут-Малиновским). Кроме различных декоративных украшений арки (1827–1828), Пименов исполнил рельефы с изображением Славы (1827), фигуры гения Победы и воина, ведущего коней правой рукой (1828), фигуру левого воина на фасаде арки (1829). Используя, согласно принципам классицизма, античные аллегории и идеализированные формы, скульптор наполнял их современным ему патриотическим содержанием, отразившим пафос победы в Отечественной войне 1812 года. Умер 22 марта (3 апреля) в Петербурге. Похоронен Степан Степанович на Смоленском кладбище. Ныне могила — в Некрополе мастеров искусств.

Пименову принадлежит композиция трофеев над арками со стороны Невского проспекта, фигуры летящих гениев Славы, рельефы из военных доспехов в падугах, фигура героя-воина с правой стороны арки, фигура воина, останавливающего коня правой ру-

Арка Главного штаба

кой, и, наконец, фигура Славы в колеснице и сама колесница. Демут-Малиновский вылепил модели коней, молодого воина, стоящего по левую сторону арки, воина, останавливающего коня левой рукой. Он автор малых арматур, прикрепленных над фигурами воинов со стороны площади, и больших арматур в нишах.

Статуя «Молодой воин».
Скульптор В. Демут-Малиновский

Статуя «Старый воин».
Скульптор С. Пименов

Одновременно начались переговоры с литейными заводами. Выполнить эту работу согласились на Петербургском Александровском заводе, директором которого в то время был Кларк. Он же предложил использовать медные листы толщиной в два миллиметра для выколотки венчающей скульптурной группы и статуй. Первыми на завод поступили модели розеток. Ими должны были заполнить сто четырнадцать кессонов в сводах арки.

Для некоторых скульптурных украшений необходимо было делать два варианта модели, так как они располагались симметрично по сторонам арки. В ноябре 1827 года приступили к изготовлению модели фигуры Славы и колесницы. Скульпторы выполнили свою часть работы очень быстро. Современники были поражены не только работой скульпторов, но и тем, как быстро были изготовлены модели из меди и чугуна Александровским заводом. П. П. Свиньин — основатель и редактор историко-художественного журнала «Отечественные записки» — в 1827 году писал в своем журнале, что с

Колесница Победы

моделей, поступивших на завод в июне и середине июля, «сняли алебастровые формы, отлили чугунные штампы, в которых части фигур выбивались из листовой меди... Через четыре с половиной месяца все работы были закончены». Он так же отметил, что вес меди в колеснице с конями — двести пятьдесят пудов (четыре тонны), а железные каркасы коней, колесницы и чугунные основания, с которыми они скреплены, весят три с половиной тысячи пудов (пятьдесят шесть тонн).

24 октября 1828 года состоялось торжественное открытие арки. После чего осталось доделать незначительную часть незавершенных работ. Так, в ноябре 1828 года с арки по распоряжению Росси сняли и вернули на завод две фигуры воинов. В рапорте Кларка говорилось, что «фигуры сии со стороны завода приготовлены совершенно по моделям, доставленным на завод от профессора Пименова и Демута-Малиновского», а причина «снятия» — лишь необходимость исполнить «предположения» Росси, то есть внести частичные исправления по замечаниям архитектора.

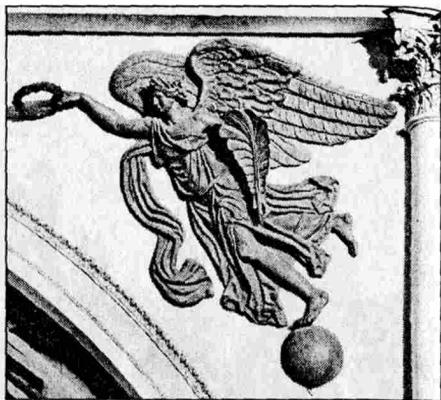
В 1830 году строительные и отделочные работы по всему зданию, включавшему в себя Главный штаб, министерства финансов и иностранных дел, были завершены. Все строительство, включая попку и слом домов, обошлось почти в семь миллионов рублей. Из них на скульптурное оформление арки было затрачено двести тридцать шесть тысяч рублей.

Здания Главного штаба и его триумфальной арки — выдающиеся творения Карла Ивановича Росси. Они стоят в одном ряду с

Арматура. *Скульптор В. Демут-Малиновский*

Гений Славы
Скульптор С. Пименов

Зимним дворцом Растрелли и Адмиралтейством Захарова, составив с ними единый уникальный ансамбль.

30 августа 1834 года на Дворцовой площади был открыт еще один монумент в честь Отечественной войны 1812–1814 годов — Александровская колонна, поставленная архитек-

тором Монферраном на оси триумфальной арки, чем была придана большая выразительность открывающемуся виду сквозь пролет арки.

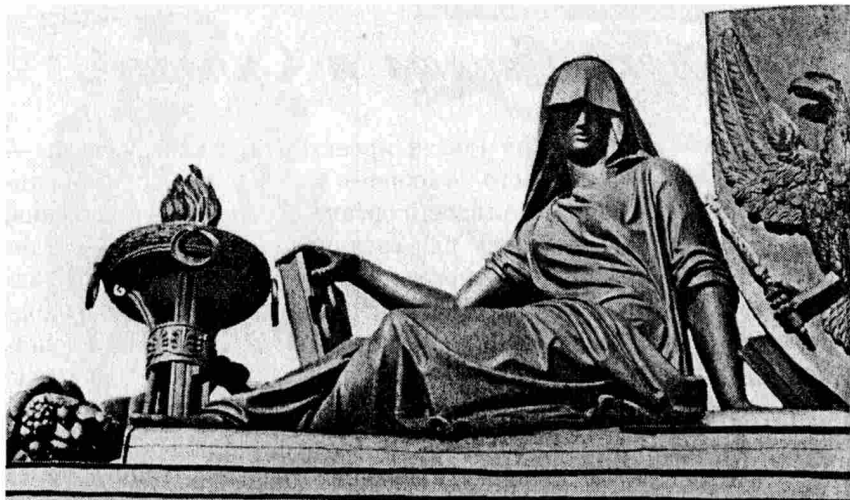
Арка Сената и Синода

В 1828 году архитектор Росси, проектируя здания Сената — высшего административного судебного учреждения дореволюционной России, и Синода — высшего органа церковного управления, вновь решил применить арку для соединения двух зданий в единый комплекс, как это было сделано при возведении здания Главного штаба на Дворцовой площади. Сооружением этих зданий зодчий окончательно оформил западную границу Петровской площади (впоследствии названной Сенатской площадью, а ныне площадью Декабристов). Высота арки вместе со скульптурой двадцать шесть метров, а свод поднят на двенадцать метров. Ширина арки двадцать метров, пролета — девять метров. Арка перекинута через Галерную улицу.

В 1828 году был объявлен конкурс на проект здания Сената. В конкурсе приняли участие виднейшие зодчие Петербурга: К. И. Росси, В. П. Стасов, А. А. Михайлов, С. Л. Шустов, В. А. Глинка, П. Жако. Проект Росси признали лучшим.

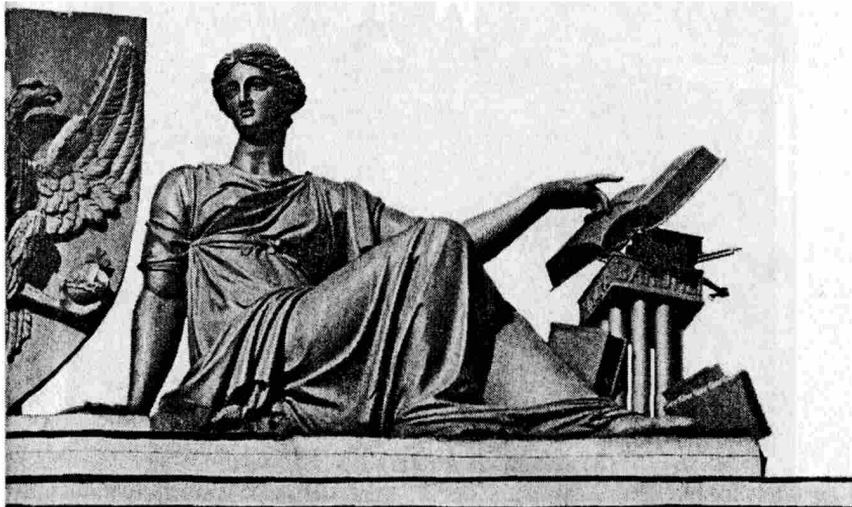
Арка Сената и Синода. Фотография начала XX в.

Скульптурная группа «Благочестие и Правосудие».

24 августа 1828 года состоялась официальная закладка здания Сената, а через год — здания Синода. Все работы велись под руководством архитектора А. Е. Штауберта. К ноябрю 1835 года здание Сената было построено, а через год и здание Синода. Для выполнения скульптурного оформления были приглашены виднейшие петербургские скульпторы: В. И. Демут-Малиновский, С. С. Пименов, Н. А. Токарев, П. П. Соколов, П. В. Свинцов, Н. А. Устинов, И. И. Леппе. Сюжеты статуй и барельефов были окончательно утверждены Николаем I 5 июля 1831 года. При этом император «дал указание»: вместо фигур, поднявшихся в рост, по сторонам герба исполнить сидячие, убрать трофеи, книги законов в руках гениев сделать без надписей, фигуры одеть в античные тоги или превратить в аллегорические. Аллегорические сюжеты и персонажи барельефов носили весьма условный характер. Их символика была достаточно расплывчатой и малопонятной.

Скульптор Н. Устинов автор статуи «Вера» (первая ниша слева), П. Соколов — статуи «Благочестие» (вторая ниша слева). С. С. Пименов исполнил статуи «Закон» и «Правосудие», помещенные в нишах справа от арки. Во время этих работ Пименов умер (22 марта 1833 года). Изготовление моделей было закончено его сыном скульптором Н. С. Пименовым 30 июля 1833 года. Статуя, изображающая Закон, исполнена в виде царственной женщины-

Скульптор В. Демут-Малиновский

ны с короной на голове. Она стоит перед тронem, который охраняется львицами. Статуя «Благочестие» представляет собой крылатую женщину с кадилom в руке.

Капители, львиные маски и другие декоративные детали выполнил Ф. Торичелли.

Самая ответственная работа была поручена Демут-Малиновскому. Он должен был вылепить модель скульптурной композиции, завершающей аттик арки, и две модели для восьми фигур гениев с книгами законов. Скульптуры по моделям Демут-Малиновского были отлиты из меди на литейном заводе Ч. Берда и уже в августе 1835 года были установлены на аттике арки.

Венчающая арку скульптурная группа состоит из двух сидящих женских фигур, расположившихся по сторонам щита с двуглавым орлом. Молодая женщина, указывающая на книгу законов, олицетворяет Правосудие. Ее облик подчеркивает «светское начало». Напротив сидит с полузакрытым покрывалом лицом женщина, символизирующая Благочестие. Она держит руку на закрытой книге, рядом с которой фигурный светильник с пламенем. Высота скульптуры два метра тридцать шесть сантиметров.

Особую строгость и торжественность придают арке четыре пары девятиметровых коринфских колонн. Каждая пара колонн обрамляет нишу со скульптурой. Сами колонны выдвинуты вперед по

Триумфальная арка. *Верхняя часть*

отношению к линии фасада на рустованных выступах первого яруса и подчеркнуты сверху раскреповкой карниза. Над колоннами стоят фигуры крылатых гениев в длинных одеждах со строгими драпировками и с книгами законов в руках. Фигуры гениев служат как бы пластическим продолжением колонн.

Арка зданий Сената и Синода богато декорирована горельефами и барельефами, которые в аллегорической форме раскрывают историю русского законодательства, прославляют русскую государственность с сильной централизованной властью. Прямо над сводом арки размещены горельефы с изображением гениев Славы, в руках которых венки и пальмовые листья.

На аттике арки можно увидеть три многофигурных рельефа. Они были вылеплены скульпторами П. В. Свинцовым и И. И. Леппе из алебаstra. В центре над аркой самый крупный барельеф — «Закон гражданский». На нем изображена величественная женщина, олицетворяющая Закон и восседающая на троне. По обеим сторонам от трона предстают бюсты Петра I и Екатерины II. А далее, слева и справа, виднеются аллегорические фигуры, символизирующие Правосудие, Мореплавание, Богатство, Мир, Победу, Историю, Науку и Художества. В левой части аттика помещен барельеф «Закон Божий». Этот барельеф посвящен деятельности Святейшего Синода. В центре изображена величественная женщина, олицетворяющая Россию. Она восседает на троне с крестом

Статуи «Правосудие» и «Закон». Скульпторы С. Пименов и Н. Пименов

в руке, а перед ней аллегорические фигуры — Разум и Правосудие. Рядом женские фигуры, изображающие Веру, Надежду и Любовь. Привлекает внимание воинственный гений с мечом и щитом, который препятствует проникновению порока.

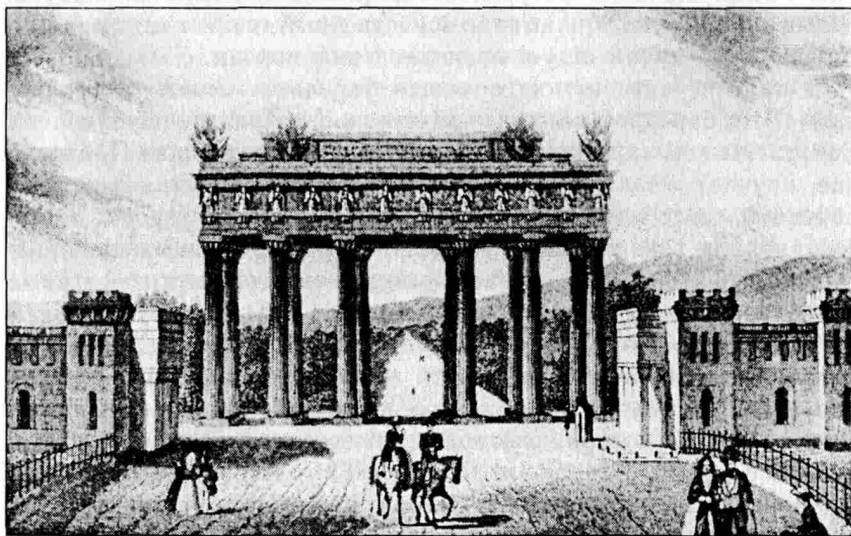
В правой части аттика помещен барельеф «Закон естественный». Этот барельеф посвящен деятельности Правительствующего Сената. На нем царственная женщина, олицетворяющая Правосудие, вручает жезл представителям верховной власти. В центре барельефа щит с гербом России и императорская корона. Здесь же трубящие гении Славы и гений Правосудия, записывающий на скрижали законы. Рядом расположены аллегорические фигуры, символизирующие Мир, Изобилие, Силу и Пользу.

В 1929 и 1936 годах фасады зданий Сената и Синода и скульптурное оформление триумфальной арки были тщательно реставрированы. В годы блокады здания Сената и Синода сильно пострадали от артиллерийских обстрелов (восемь тяжелых снарядов попали в них в 1941–1942 годах). В 1952 году была произведена реставрация зданий и скульптуры. Во время реставрационных работ статуй, барельефы и лепные украшения были очищены, а сколы и трещины заделаны специальной мастикой.

Московские триумфальные ворота

Московские триумфальные ворота были возведены в 1838 году по проекту зодчего В. П. Стасова. Архитектор А. В. Щусев писал о них: «За десять лет до смерти В. П. Стасов создал свое последнее сооружение — триумфальные ворота у Московской заставы. Это действительно лебединая песня мастера, сохранившего до преклонных лет всю силу своего выдающегося таланта».

Общая ширина ворот — тридцать шесть метров, высота — двадцать четыре. Однако впечатление величественности достигается не размерами ворот, а краткостью и точностью форм. Московские триумфальные ворота представляют собой свободно стоящий 12-колонный дорический портик с антаблементом, представляющим, вместо традиционных триглифов, фигуры гениев, держащих щиты с 36 гербами русских губерний. Атик, увенчанный группами трофеев и подписями на русском и латинском языках, завершал сооружение. Каждая колонна высотой пятнадцать метров и диаметром более двух метров. Чугунные колонны подняты на невысоком стилобате и завершены плитами дорических капителей. Колонны три-

Московские триумфальные ворота. И. Шарлемань. 1853 г.

умфальных ворот как бы разделены на четыре группы: две крайние составлены из четырех колонн, а две средние — из двух. Группы колонн чередуются с пролетами. Ширина среднего пролета чуть больше девяти метров, а два боковых на одну треть меньше — шесть метров. Такое же соотношение имеют высота ворот и их ширина. Таким образом достигается гармоническое сочетание всех частей ворот.

На этой мощной колоннаде покоится классический антаблемент со ступенчатым аттиком над ним. Фриз ворот акцентирован рельефными медночеканенными фигурами с изображениями гениев Победы. Центральные образы фриза — гений Изобилия и гений Победоносный. Изобилие символизируется рогом с плодами, а Победа выделена щитом с гербом России и лавровым венком в руке. Вся композиция триумфальных ворот венчается восемью пятиметровыми рельефными медночеканенными трофеями, каждый из которых включает тридцать восемь деталей и придает облику ворот особую торжественность.

Некогда на том месте, где сейчас находятся триумфальные ворота, располагалась городская застава. Отсюда начиналась дорога на Москву. Этим обстоятельством и определялось название дороги, а затем и ворот на заставе, отмечавших границу города.

Еще в 1773 году предполагалось построить в этих местах каменные триумфальные ворота. В 1781 году проект и модель триумфальных ворот, выполненные французским живописцем и архитектором К. Клериссо при помощи скульптора Э. Фальконе, были предоставлены на высочайшее рассмотрение.

После победоносно завершившихся войн с Персией в 1826—1828 годах и Турцией в 1828—1829 годах и подавления польского мятежа в 1830—1831 годах вновь вернулись к мысли о создании триумфальных ворот на московской дороге. В 1831 году «Комитет для строения и гидравлических работ в Санкт-Петербурге» утвердил проект круглой площади, расположенной на оси Московского шоссе у новой границы Петербурга в ста метрах южнее Лиговского канала (засыпан в конце XIX века).

Архитектором А. К. Кавосом был разработан проект триумфального ансамбля — «площадь Победы» — который по окружности обрамлялся решеткой из копий. Со стороны города на площадь устанавливалась трехпролетная дорическая колоннада, а по обеим сторонам площади — две пирамиды, посвященные победам, одержанным на Кавказе и на Балканах. Со стороны въезда в город предполагалось воздвигнуть грандиозную трехпролетную арку

с фризом, декорированным барельефами, изображающими батальные сцены. По углам арки помещались композиции из воинских доспехов, а трехступенчатый аттик венчался Славой в колеснице. Проект Кавоса оказался слишком сложным и дорогостоящим. Поэтому проект триумфальных ворот на Московской заставе было

Московские триумфальные ворота. Фотография начала XX в.

предложено исполнить Стасову, успешно завершившему к тому времени сооружение Нарвских ворот.

Проект Московских триумфальных ворот был разработан в 1832–1833 годах одним из величайших русских архитекторов В. В. Стасовым. К концу 1832 года Стасов составил два варианта проекта ворот «больших» и «малых», при этом значительно изменил скульптурное оформление, которое было им предложено в проекте в 1827 году. В январе 1833 года Стасов представил на высочайшее рассмотрение карандашные эскизы фасадов ворот. Получив одобрение представленных эскизов, зодчий приступил к разработке более детального проекта. Если в Нарвских воротах в качестве основного материала была использована медь, то в Московских воротах Стасов предполагал обратиться к чугуну. Этому решению способствовало и то обстоятельство, что в то время русские мастера при работе с чугуном достигли небывалых результатов.

В январе 1834 года было окончательно выбрано место для ворот. Чтобы не ошибиться в расчетах сооружения, в выборе места для него, Стасов решил построить модель будущих ворот в натуральную величину. Для выполнения работ был заключен договор с подрядчиком Григорьевым, который взялся изготовить по рисунку

Стасова «щит», представляющий «вид с передней стороны предполагаемых ворот из чугуна». Длина щита должна была быть тридцать три с половиной метра, а высота — двадцать четыре с половиной метра. Щит должен был иметь ясно показанные детали: шесть колонн с капителями, профилированные архитравы и карнизы. Стройка шла в самый разгар зимы 1833—1834 годов. Несмотря на морозы, работа была завершена в течение 20 дней плотником Григорьевым «со товарищами». 26 марта 1834 года император Николай I осмотрел модель, высказал замечания по поводу проездов между колоннами, высоты аттика и подтвердил место окончательной установки ворот. Только после осмотра щита-модели Стасов подготовил окончательные чертежи и шаблоны деталей для Литейного завода.

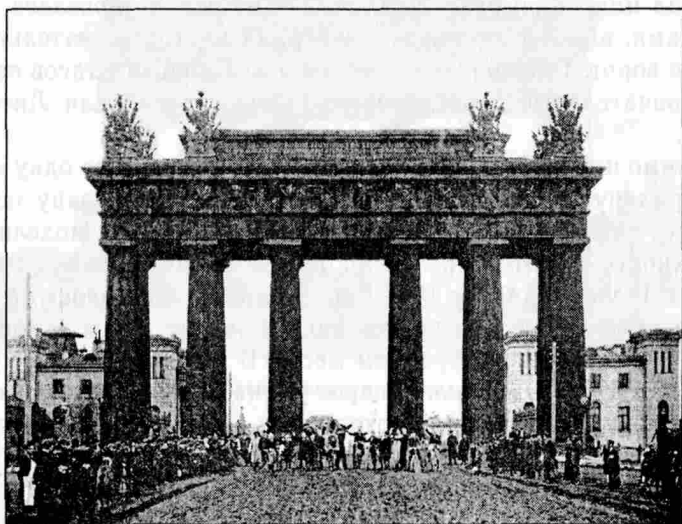
Помимо щита, Стасов предполагал изготовить еще одну модель в натуральную величину. На этот раз — одну колонну целиком отливают на Литейном заводе. Проверка замысла на моделях дала возможность архитектору разработать окончательный вариант проекта. И уже 3 апреля 1834 года зодчий представляет на утверждение проект, показывающий расположение ворот и кордегардии на окончательно избранном месте. В новом варианте проекта общая высота триумфальных ворот уменьшается за счет снижения антаблемента и аттика, а проходы для пешеходов и проезды для транспорта существенно расширяются. После чего большая модель ворот была сломана. Проект был «высочайше утвержден 20 апреля 1834 года». С этого момента наступил новый этап — практическое воплощение архитектурных замыслов.

Вскоре состоялась закладка ворот у Московской заставы. На Литейном заводе была произведена отливка отдельных частей колонн. Каждая колонна состояла из девяти чугунных блоков. На этом же заводе были изготовлены медные капители. Общий вес чугунных изделий был более 51 тысячи пудов, медных — около тысячи пудов, железных конструкций — 5 тысяч пудов. Одновременно скульптор Б. И. Орловский по рисункам Стасова подготовил две модели декоративных арматур, а также модели фигур гениев — девушек, в руках которых различные по форме щиты с геральдическими изображениями гербов двадцати девяти губерний России.

Подготовив для Литейного завода крупномасштабные чертежи и шаблоны, Стасов сам неоднократно приезжает туда, чтобы объяснить все на месте мастерам и рабочим, непосредственно занимающимся отливкой деталей для Московских ворот. На Литейном за-

воде были приготовлены гипсовые модели карниза, фриза, архитрава и софитов перекрытия. Вскоре там же изготовили специальные чугунные формы, в которых отливались колонны и все остальные архитектурные детали. Отливкой чугунных деталей руководил мастер Маликов.

В августе 1834 года начались работы и на строительной площадке. В это время здесь работало около девяноста рабочих. Первоначально на предварительно утрамбованное дно котлована было

Московские триумфальные ворота. Фотография начала XX в.

положено пятьсот шестьдесят девять блоков в два ряда, при этом сваи не забивались. На блоки был выложен четырехметровый фундамент из тосненской плиты. Для выполнения этих работ было завезено тысяча семьдесят восемь гранитных блоков, взятых из фундамента так и непостроенной многоярусной колокольни Смольного монастыря.

14 сентября 1834 года состоялась торжественная церемония закладки Московских триумфальных ворот. На дне котлована был установлен плоский камень с углублением, куда положили платиновые, золотые, серебряные и медные монеты, а сверху накрыли плитой с вырезанной на ней датой закладки и текстом императорского указа. После чего опустили двадцать два небольших камня с инициалами «высокопоставленных особ», присутствовавших на закладке, членов комитета и архитектора Стасова — автора проекта.

Из-за большой занятости Стасова всеми работами со дня закладки фундамента до полного построения триумфальных ворот руководил младший архитектор Е. И. Диммерт — постоянный помощник зодчего начиная с 1811 года.

В 1836 году первые чугунные детали стали поступать на строительную площадку. Их сборкой на месте руководил мастер Литейного завода Забурдин. В середине года были отлиты девять чугунных блоков, из которых была собрана одна колонна. После взвешивания их бережно доставили на строительную площадку. Вскоре после этого была привезена выбитая из меди капитель. Вес капители — пятнадцать пудов двадцать фунтов. Она была установлена на колонну. Осмотреть собранную конструкцию приезжали Стасов и министр финансов Канкрин. К концу года были собраны шесть колонн одного ряда.

В конце мая 1837 года все чугунные детали и значительная часть медных украшений находились на строительной площадке. Что интересно, в среднем каждая колонна весила около двух тысяч пудов, а все чугунные части ворот — свыше пятидесяти одной тысячи пудов. Помимо этого, были изготовлены свыше четырех тысяч пудов железных конструкций и около тысячи пудов медных листов, из которых впоследствии изготавливали скульптурное убранство. Общий вес всех металлических деталей превышал пятьдесят семь тысяч пудов. Уже в начале осени 1837 года ворота покрыли железом, а поверх него медью.

Весной следующего года были установлены последние медные скульптурные украшения, а в одной из колонн появилась чугунная лестница, ведущая во внутреннюю часть перекрытия. Одновременно с этим рабочие под руководством мастера Ивана Кельберга приступили к окраске ворот. В темно-бронзовый цвет был выкрашен весь антаблемент и колонны, а декоративная скульптура была «выбронзирована». К концу лета фасады обеих кордегардий были покрыты светло-коричневой краской. По сторонам главного проезда установили два двойных фонаря-торшера на чугунных столбах. В боковых пролетах ворот поставили две изящные чугунные «банкетки» для прохожих. С южной стороны недалеко от ворот появились полосатые шлагбаум и будка. Это уже была застава — граница города.

16 октября 1838 года, в воскресенье, в 11 часов утра состоялось торжественное открытие Московских триумфальных ворот. По такому случаю была отчеканена памятная медаль, представляющая собой небольшую прямоугольную пластину со срезанными углами.

Медальер Г. Губе изобразил на лицевой стороне Московские триумфальные ворота с кордегардиями. На оборотной стороне — текст надписи на воротах и даты: «Нач. 1834, конч. 1838», помещенные между арматурами, такими же, что и на самой арке. Было изготовлено двенадцать золотых медалей для членов царской фамилии, тридцать серебряных — для генералов, участников победоносных войн. Пятьдесят бронзовых были предназначены членам строительной комиссии и лицам, причастным к сооружению ворот.

* * *

Скульптурное убранство Московских триумфальных ворот строго и лаконично. Только восемь арматур высятся над колоннадой и тридцать женских фигур — гениев вкомпонованы со всех четырех сторон в полосу фриза, окаймляющего монументальную колоннаду.

Выполнение детальных рисунков арматур и кариатид и лепку моделей декоративного убранства Московских триумфальных ворот поручили скульптору Борису Ивановичу Орловскому. В это время он был занят работой над статуями Кутузова и Барклая де Толли, установленных впоследствии у Казанского собора. Скульптора привлекла сложная пластическая задача — сохраняя общность композиции, добиться в фигурах одного размера убедительного различия. Варьируя движения рук, повороты голов, разрабатывая игру складок одежды, Орловский создал оригинальный скульптурный фриз. В руки гениев были вложены щиты с гербами русских губерний. Они были разными по форме.

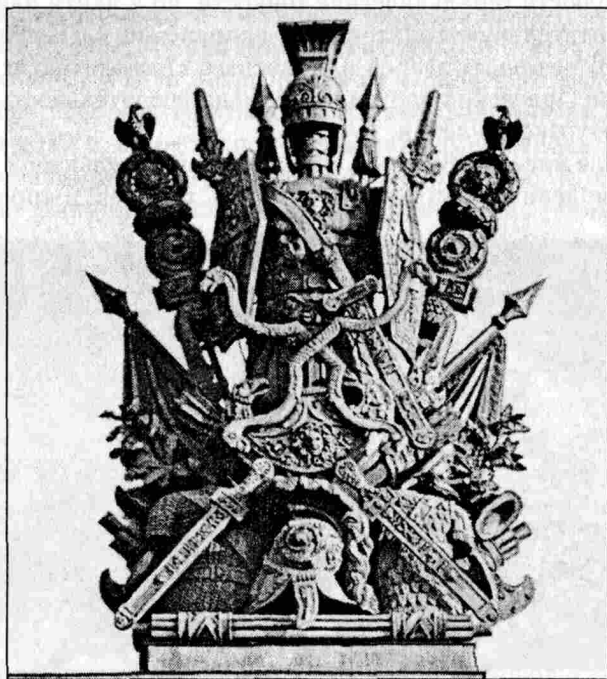

ОРЛОВСКИЙ (настоящая фамилия Смирнов), Борис Иванович (1796–1837) — скульптор, представитель классицизма. Сын крепостного крестьянина из Орловской губернии, фамилию Орловский (по месту рождения) получил позднее. С 1809 г. учился ремеслу мраморщика в мастерской С. П. Кампиони в Москве, затем с 1817 г. в мастерской П. Трискорни в Петербурге. По ходатайству И. П. Мартоса Борис Иванович был принят в 1822 г. в Академию художеств. В том же году за мраморный бюст императора Александра I был освобожден от крепостной зависимости. Вскоре Академия послала Орловского в Рим, где он работал (1823–1828) под руководством Б. Торвальдсена. В 1831 г. получил звание

академика, в 1836 г. — профессора. Ранние работы Бориса Ивановича отмечены характерным для классицизма следованием античным образцам. В 1831 г. он создал бронзовую группу «Ян Усмарь, останавливающий разъяренного быка», за которую получил звание академика. В 1829–1837 гг. выполнил свои лучшие произведения — памятники М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю де Толли, установленные перед Казанским собором. Жизненная правда, точность портретных характеристик сочетается в статуях полководцев с монументальностью и величием образных решений. Орловский является автором бронзовой фигуры ангела, венчающего Александровскую колонну на Дворцовой площади (1831–1832) и скульптурного убранства Московских триумфальных ворот (архитектор В. П. Стасов, 1834–1838). А. С. Пушкин упоминал скульптора в стихотворении «Художнику» (1836).

Умер Борис Иванович 16(28) декабря в Петербурге. Похоронен на Смоленском православном кладбище, позднее прах перенесен в Некрополь мастеров искусств.

Орловский лепил также модели трофеев — виртуозные композиции из щитов, копий, военных доспехов и шлемов. Работа скульптора над моделями, начатая в июле 1834 года, оказалась длитель-

Декоративная скульптура «Трофеи»

ной и сложной. В начале декабря в мастерской скульптора модели осмотрел царь. Сопоставление однообразных кариатид и живописно-разнообразных гениев с гербами привели к нужному результату. Императору пришлось «повелеть соизволить употребить гениев вместо кариатид», одобрены были и модели трофеев. В январе 1835 года Орловский представил комиссии шесть подробно проработанных рисунков гениев и один — арматур, объяснив, что второй «куст» он составит из тех же деталей, но по-иному скомпонованных. В феврале со скульптором подписали контракт. Он обязался вылепить в глине, отлить в гипсе и доставить на завод шесть моделей гениев «с принадлежащими к ним атрибутами» высотой в два метра тринадцать сантиметров и одну модель трофеев более четырех метров высотой и шириной более двух метров.

Быстрее всего Орловский закончил модель трофея, которую доставили на завод в августе. Стасов ее полностью одобрил. На заводе тотчас приступили к изготовлению чугунных форм, а затем, пользуясь ими, начали чеканить из меди. Очень много времени заняла лепка двадцати девяти губернских гербов. Необходимо было не только соблюсти геральдические тонкости, но и найти для каждого из них убедительную трактовку. В исполнении на гербах сказочных фигур, реальных зверей и животных, символических знаков и орнаментов Орловский проявил острую наблюдательность, экспрессию и виртуозность лепки.

В начале января 1836 года из мастерской скульптора привезли на завод модели гербов и вторую модель трофеев, в апреле — две

Декоративная скульптура «Гений Победоносный»

Декоративные скульптуры «Гениев» с гербами
Курляндской губернии и города Могилева

модели гениев — Изобилия и Победоносного. Он создал два центральных образа для фриза, выделяя их особыми атрибутами, символизирующими победу и изобилие плодов мира.

Работа над скульптурой Московских ворот и статуями Кутузова и Баркляя де Толли потребовала от Орловского мастерства и напряжения всех сил и мужества. Отделявая фигуру Баркляя, скульптор упал с высокого помоста и сильно расшибся. Еще полностью не оправившись, он вновь принялся за дело. В октябре на завод была доставлена последняя, седьмая модель гения.

Напряженный труд, осложнения, вызванные падением с лесов, надорвали здоровье Орловского. Он серьезно болел, но до последних дней продолжал трудиться над эскизом модели группы Александра Невского, «высочайше предположенной» для постановки над воротами. Но смерть Орловского прервала эту работу.

В мае 1838 года все фигуры гениев и трофеи заняли предназначенные им по проекту места на Московских воротах. Гигантские трофеи, словно праздничные костры с языками пламени, увенчали верхнюю часть ворот, придали сооружению торжественность, акцентируя значение этого монумента воинской славы. Как дань традиции, на Московских воротах была помещена посвятельная надпись на русском и латинском языках. Текст ее сочинил сам царь Николай I: «Победоносным Российским войскам, в память подвигов в Персии, Турции и при усмирении Польши в 1826, 1827, 1828, 1829, 1830, 1831 годах».

1 ноября 1838 года Московские триумфальные ворота были тщательно осмотрены. Город получил крупнейшее для своего времени сооружение из чугуна. Отливка его частей, их монтаж, изготовление скульптурного убранства и строительство двух кордегардий обошлись в один миллион сто восемь тысяч рублей.

В 1878 году под Московскими воротами прошли полки, освободившие на Балканах от многовекового турецкого ига Болгарию, Сербию, Черногорию и Бессарабию, а на Кавказе — Аджарию и часть Армении. Эти часы «торжественного возврата» победоносных войск запечатлены А. Блоком в поэме «Возмездие»:

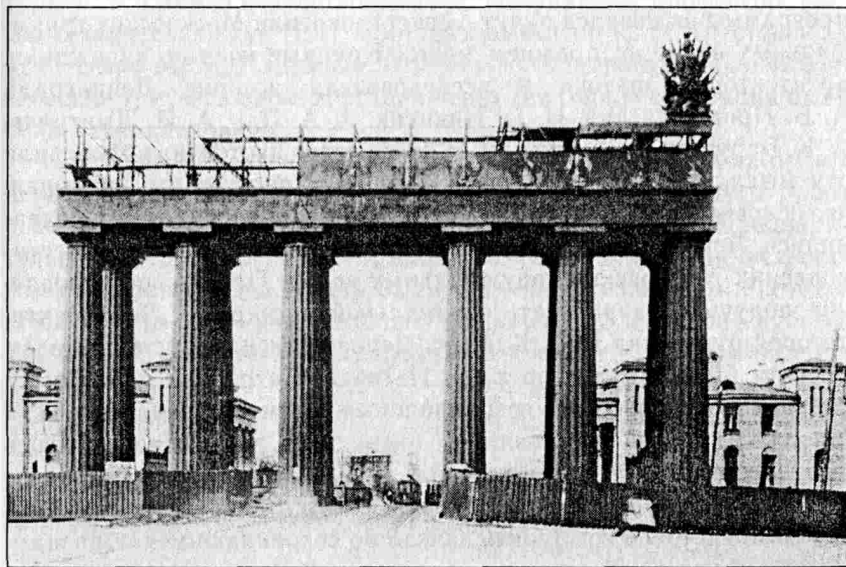
*Перед Московского заставой
Стена народу, тьма карет,
Пролетки, дрожки и коляски,
Султаны, кивера и каски,
Царица, двор и высший свет!
И пред растроганной царицей,
В осенней солнечной пыли,
Войска проходят вереницей
От рубежей чужой земли...*

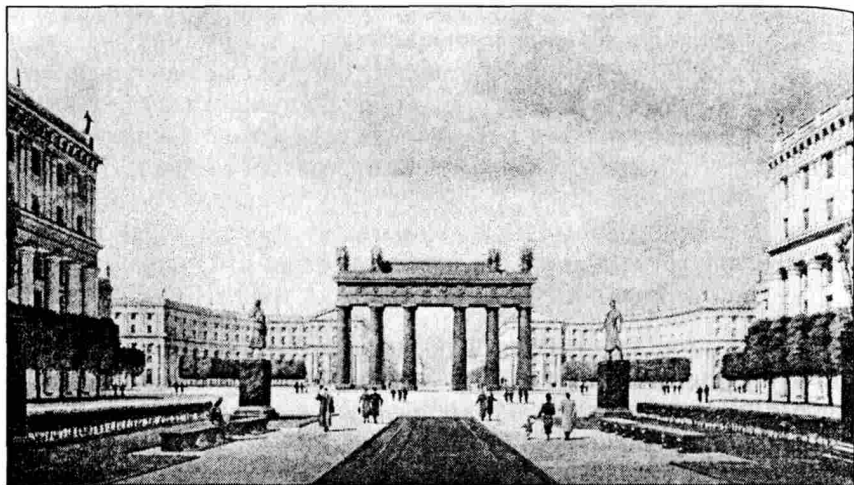
Московские триумфальные ворота. Фотография 1936 г.

*Идут, как будто бы с парада.
Иль не оставили следа
Недавний лагерь у Царьграда,
Чужой язык и города?
За ними — снежные Балканы,
Три Плевны, Шипка и Дубняк,
Незаживающие раны
И хитрый и неслабый враг...
Разрежены их батальоны,
Но уцелевшие в бою
Теперь под рваные знамена
Склонили голову свою.*

В советское время во второй половине 1930-х годов началась реконструкция Московского проспекта. Московские триумфальные ворота были взяты под государственную охрану и по мере надобности реставрировались. Однако в сентябре 1936 года административно-хозяйственными органами города было принято неверное решение демонтировать ворота и снести кордегардии. 17 августа приступили к разборке ворот. Перед разборкой ворота тщательно обмерили. Все чугунные детали описали и перевезли на специальный склад. Декоративные трофеи и фигуры гениев передали на хранение в музей Академии художеств, городской скульптуры и Артиллерийский музей. Никто не сомневался, что ошибка будет

Разборка Московских триумфальных ворот. Фотография 1936 г.

Проект восстановления Московских триумфальных ворот. *Вариант 1952 г.*

исправлена. В 1938–1941 годах в мастерской профессора Е. И. Катонина разработали проект использования триумфальных ворот для оформления входа в парк (ныне Московский парк Победы).

После Великой Отечественной войны во все градостроительные программы включался пункт о восстановлении Московских триумфальных ворот на прежнем месте. Крупные ученые, художники, архитекторы, знатоки и исследователи истории Ленинграда А. В. Предтеченский, Н. П. Никитин, А. А. Оль, А. И. Дмитриев, А. К. Барутчев, В. А. Витман, Н. Н. Белехов настойчиво проводили эту мысль, отстаивая ее порой в горячих дискуссиях. Учитывая, что основные части, необходимые для восстановления ворот, сохранились, Ленгорисполком 8 мая 1956 года принял решение о восстановлении Московских триумфальных ворот. Проект восстановления поручили разработать специальной мастерской Ленпроекта, которой руководил И. Г. Капцюг. Непосредственным исполнителем проекта была архитектор Е. Н. Петрова. На первых порах были собраны и обмерены все сохранившиеся части. Выяснилось, что из ста восьми колец, составлявших двенадцать колонн, сохранилось шестьдесят пять. Из скульптурных деталей оказалось возможным реставрировать только тринадцать фигур гениев, а семнадцать фигур предстояло изготовить заново по сохранившимся образцам. С огромными трудностями воссоздавались щиты. Многие из них были утрачены, а они имели самую разнообразную конфигура-

цию: овальную, шестиугольную, круглую, и на каждом щите помещался оригинальный герб. Чтобы исторически точно воспроизвести символику гербов, реставраторам пришлось изучить тонкости геральдики. Семнадцать проектов гербов стали итогом их работы.

Даже для проекта восстановления трофеев потребовалась большая подготовка. Ведь каждый трофей состоит из тридцати восьми деталей. Здесь и узорные панцири, и шлемы, и мечи с орнаментальными украшениями, копья, алебарды, штандарты с орлами, луки, трубы, барабаны, ликторские связки, дубовые и лавровые венки. Многие по несколько типов, отличных по форме, деталям и рисунку. В 1957–1959 годах на ленинградских предприятиях изготовили металлические конструкции, перекрытия ворот и отлили на Кировском заводе недостающие чугунные части. Модельщики высшей квалификации Д. Д. Малашкин, Г. Ф. Цыганков, Б. М. Томский повторили по сохранившимся образцам фигуры гениев, щиты и часть трофеев, воссоздав по рисункам Е. Н. Петровой модели всех недостающих щитов и декоративных деталей. По мастерски исполненным моделям утраченная скульптура была выполнена в прежнем материале — красной листовой меди и прежней технике — выколотке — бригадой чеканщиков К. Л. Кротова. Значительную помощь реставраторам оказали известный исследователь архитектуры Г. Г. Гримм, искусствовед Г. Д. Нетунахина, профессор, доктор технических наук Н. Н. Аристов, скульптор И. В. Крестовский, архитектор М. М. Налимова. В 1959 году вторично поднялись Московские триумфальные ворота, а через два года реставрация была полностью завершена.

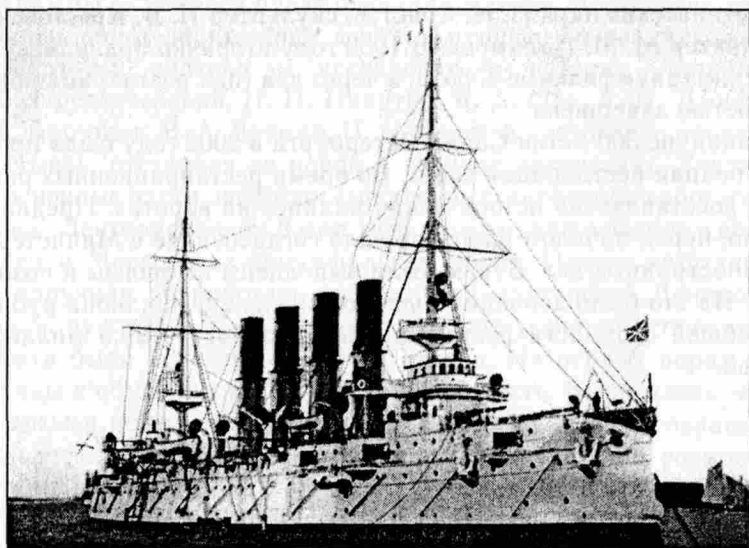
Накануне 300-летия Санкт-Петербурга в 2002 году была проведена полная реставрация ворот. Во время реставрационных работ была восстановлена историческая надпись на воротах. Предварительно, перед началом работ, прошло согласование с Министерством иностранных дел. Буквы были выполнены из бронзы и позолочены. На это было дополнительно потрачено 2,5 миллиона рублей, при общей стоимости реставрационных работ — 29,5 миллиона рублей.

Временные триумфальные арки

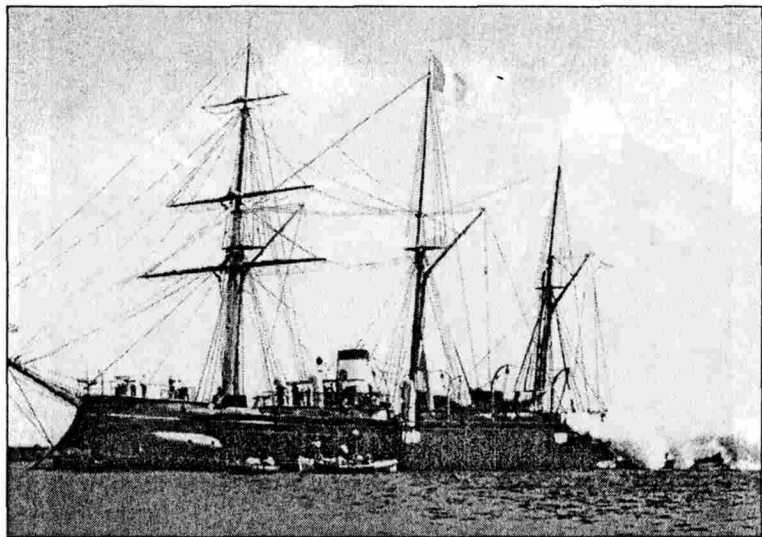
О некоторых временных триумфальных сооружениях города на Неве было упомянуто ранее. Но нельзя не вспомнить о целом ряде триумфальных арок, появившихся в Петербурге—Ленинграде в XX веке. Это и триумфальные арки на Николаевском (ныне Московском) вокзале, возведенные в честь героев Чемульпо, это и арка на Каменном острове, это и знаменитые триумфальные арки Победы 1945 года.

ТРИУМФАЛЬНЫЕ АРКИ НА НИКОЛАЕВСКОМ ВОКЗАЛЕ

16 апреля 1904 года герои Чемульпо прошли торжественным маршем под сводами триумфальных арок, сооруженных в их честь на Николаевском вокзале в Петербурге. Здесь необходимо коротко напомнить о тех событиях, которые предшествовали этому торжеству.

Бронепалубный крейсер «Варяг»

Канонерская лодка «Кореец»

В начале 1903 года бронепалубный крейсер «Варяг», командовал которым капитан 1-го ранга В. Ф. Руднев, отправился из Порт-Артура в корейский порт Чемульпо (ныне Инчхон) для несения стационарной службы. Корабли-стационары в то время служили для осуществления связи, а в экстренных случаях — эвакуировали дипломатические миссии. Крейсер «Варяг» был построен на американской верфи в 1899 году и являлся одним из лучших боевых кораблей российского флота.

27 января на внешнем рейде Чемульпо появилась японская эскадра. В это время в порту находился еще один русский корабль — канонерская лодка «Кореец». Японцы выказывали намерения напасть на наши корабли. Руднев решает прорываться в Порт-Артур, а в случае неудачи взорвать корабли. Перед боем командир обратился к команде со словами: «Сегодня получил письмо японского адмирала о начале военных действий с предложением оставить рейд до полдня. Безусловно, мы идем на прорыв и вступим в бой с эскадрой, как бы она сильна ни была. Никаких вопросов о сдаче не может быть: мы не сдадим ни крейсера, ни самих себя и будем сражаться до последней возможности и до последней капли крови. Исполняйте каждый обязанности точно, спокойно, не торопясь, особенно комендоры, помня, что каждый снаряд должен нанести вред неприятелю. В случае пожара тушить его без огласки,

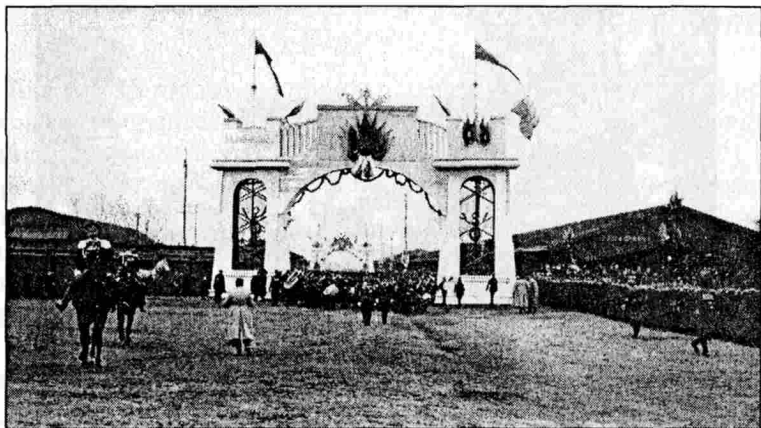

В. Ф. Руднев (в центре) с группой офицеров. Фотография 1904 г.

давая мне знать. Помолится Богу перед походом и с твердой верой в милосердие Божие пойдем смело в бой за Веру, Царя и Отечество. Ура!»

Около полудня «Варяг» и «Кореец» под звуки русского гимна, звучащего с итальянского крейсера «Эльба», покинули порт. Команды иностранных кораблей приветствовали отважных русских, которых на внешнем рейде уже ждали шесть японских крейсеров и восемь миноносцев. Японцы предложили русским сдаться, но Руднев решительно отказался от этого предложения. Началось сражение. После неравного часового боя «Варяг» и «Кореец» были вынуждены выйти из боя. Осмотрев повреждения, полученные русскими кораблями во время сражения, было принято решение об уничтожении крейсера и канонерской лодки. «Варяг» был затоплен, а немного спустя — был взорван «Кореец».

Первые варяжцы прибыли на Родину 19 марта 1904 года. На всем пути следования из Одессы в Петербург экипажам был обеспечен торжественный прием: праздничные обеды, подарки, цветы. В это время в Петербурге также готовились к торжественной встрече героев. Городская дума постановила выделить пять тысяч рублей на подарки офицерам и такую же сумму на изготовление каждому нижнему чину серебряных часов с надписью «Герою Чемульпо».

Герои Чемульпо проходят под сводами триумфальных арок на Николаевском вокзале

С раннего утра 16 апреля платформы Николаевского вокзала были заполнены горожанами. Среди встречающих были великий князь генерал-адмирал Алексей Александрович, контр-адмирал З. П. Рождественский, вице-адмирал Ф. К. Авелан. После прохождения под сводами триумфальных арок, колонны моряков прошли торжественным маршем по Невскому проспекту. У Зимнего дворца навстречу героическим морякам вышел император Николай II, который, приняв рапорт, обошел строй и поздоровался с экипажами «Варяга» и «Корейца». После этого команды проследовали в Георгиевский зал на богослужение. Затем состоялся торжественный обед, на котором Николай II произнес тост: «Вся Россия и я с любовью и трепетным волнением читали о тех подвигах, которые вы проявили под Чемульпо. От души спасибо вам, что поддержали честь Андреевского флага и достоинство великой Святой Руси. Я пью за дальнейшие подвиги нашего славного флота. За ваше здоровье, братцы!» Вот так помпезно встретила столица первых героев начавшейся войны.

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА НА КАМЕННОМ ОСТРОВЕ

В 1920 году по проекту архитектора И. А. Фомина была воздвигнута на Каменном острове триумфальная арка. Связано это было с решением Исполкома Петроградского Совета от 5 мая 1920 года

Триумфальная арка на Каменном острове. *Фотография 1920 г.*

«о превращении особняков и дач Каменного острова в дома отдыха для трудящихся». Творческому коллективу, состоящему из архитекторов И. А. Фомина и Н. А. Троцкого, художника С. В. Чехонина, скульптора М. Ф. Блоха, было поручено празднично оформить въезд на «остров отдыха трудящихся» со стороны Каменноостровского проспекта. Были применены две типичные для города архитектурные триумфальные формы — роstralная колонна и триумфальная арка. И уже 20 июня 1920 года, ко дню открытия на Каменном острове домов отдыха, триумфальная арка и связанный с ней декоративный комплекс были возведены. Триумфальную арку с колонной связывала массивная стена, окаймленная решеткой. А на берегу Малой Невки возвышалась мощная роstralная колонна-башня.

Арка, роstralная колонна и стена были построены из дерева и расписаны под кладку из массивных гранитных блоков. Пилоны фланкировали широкий арочный проем с крупным фигурным замковым камнем. Профилированный карниз с модульонами над сводами арки отделял аттик. Симметрично пилонам аттик был решен в виде шести уменьшающихся кверху ступеней с двумя небольшими нишами. Средняя прямоугольная часть аттика имела нишу с рельефной плитой, окаймленной сверху и по сторонам гирляндой. На плите накладными буквами была помещена надпись: «Волею Петроградского Совета для отдыха трудящихся этот остров». Триумфальная арка и весь архитектурно-декоративный ансамбль не сохранились из-за недолговечности использованных материалов.

Летом 1945 года было принято решение о торжественной встрече воинов-победителей жителями города. 8 июля «Ленинградская правда» сообщала, что героические войска войдут в город с трех сторон, тремя потоками: со стороны Кировского, Московского и Володарского (Невского) районов. Комиссия по организации встречи подробно разработала маршруты движения частей. Помимо всего прочего, предполагалось отметить возвращение героев-победителей сооружением триумфальных арок, как это было в далеком 1814 году.

Для осуществления этого проекта архитекторам было выдано задание представить предварительные эскизы через двадцать четыре часа. В качестве используемых материалов было всего два — дерево и гипс. Три арки сооружались одновременно и были построены за семь дней.

Триумфальная арка в Кировском районе была построена по проекту архитектора В. А. Каменского — народного архитектора СССР. Это была самая высокая арка из трех построенных. Ее высота — 23 метра. Высота арки подчеркивалась членением пилонов горизонтальными тягами на четыре квадрата. Квадры оформлялись барельефами с изображением эмблем флота и авиации и надписями «Слава героям». На фризе помещалась надпись «Слава победителям», а на аттике — «Слава героической армии». Арка была увенчана композицией, состоящей из орудийных стволов и силуэта танка.

Триумфальные ворота на Московском проспекте были построены по проекту А. И. Гегелло. Арка имела чуть наклоненные пилоны, слитые без каких-либо переходов с аркой параболической формы. На пилонах были помещены огромные рельефы работницы и рабочего, которые протягивали в сторону арки венки. Над пролетом арки была помещена надпись — «Героям-победителям слава!» Трехступенчатый аттик с рельефны-

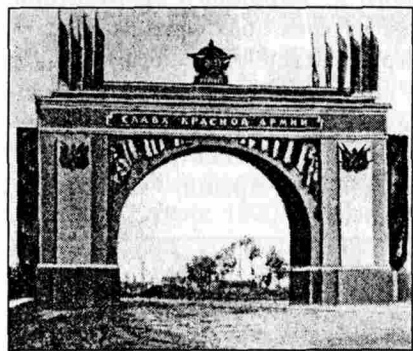

Арка Победы
в Кировском районе

Арка Победы
на Московском шоссе

гора и И. И. Фомина недалеко от завода «Большевик». Ворота были представлены в виде прямоугольных пилонов, связанных широким антаблементом. Пилоны были оформлены рельефными

Арка Победы
в Невском районе

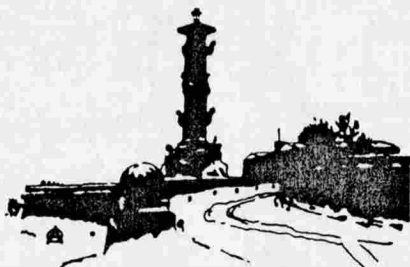
ми знаменами и звездой посередине завершал композицию триумфальной арки. Торцевые стены арки были оформлены рельефными группами знамен. Ворота были построены и оформлены рабочими деревообделочного завода, фабрики театральной мебели, Ленгорпромстроя и учащихся художественно-промышленного училища.

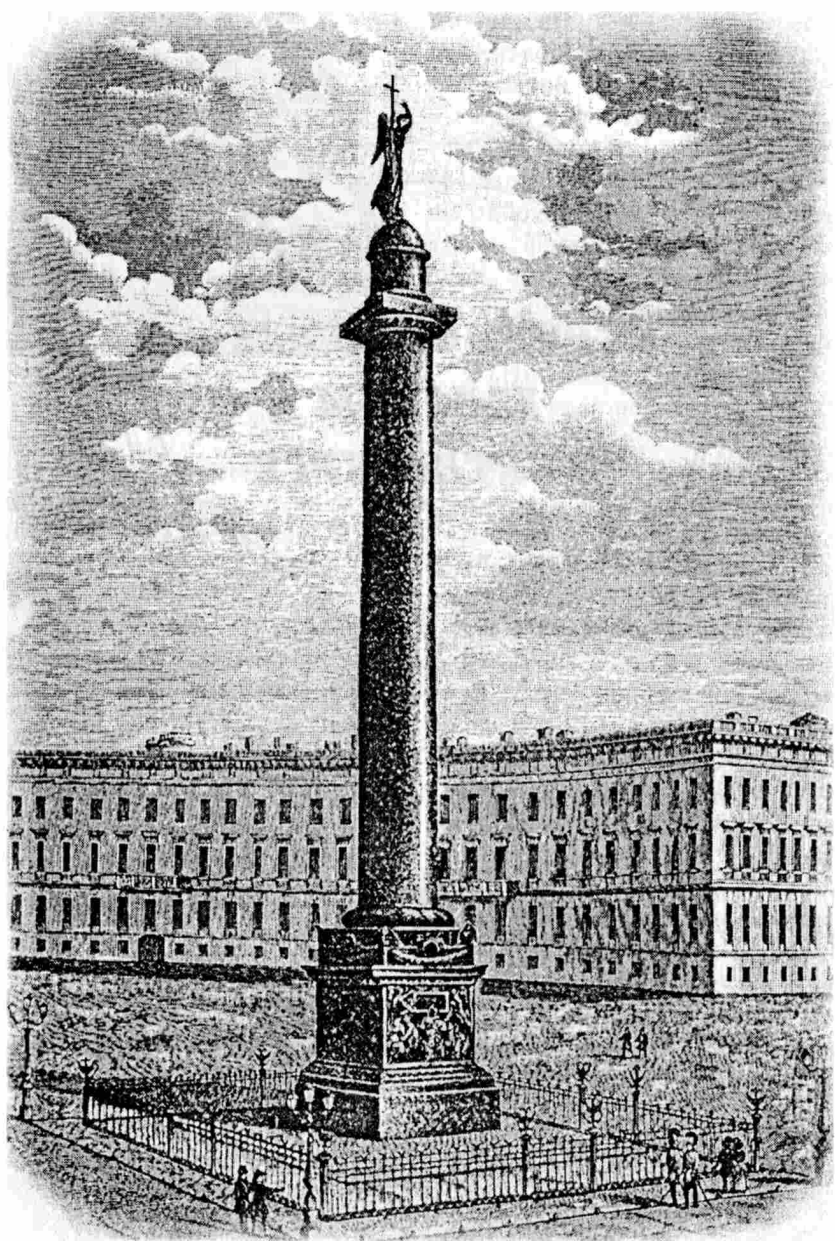
В Невском районе триумфальную арку построили по проекту архитекторов Д. С. Гольдгор и И. И. Фомина недалеко от завода «Большевик». Ворота были представлены в виде прямоугольных пилонов, связанных широким антаблементом. Пилоны были оформлены рельефными композициями из знамен, оружия и воинских касок. На фризе поместили надпись — «Слава Красной Армии». Увенчана арка трехступенчатым аттиком с помещенным на нем орденом Победы.

8 июля в девять часов утра на Московском проспекте и на проспекте Обуховской Обороны, а двумя часами позже на проспекте Стачек появились колонны гвардейских частей. На Московском проспекте первой прошла гвардейская артиллерия, ко-

торых сменила колонна пехотинцев, которую возглавлял гвардии генерал-майор Герой Советского Союза А. Щеглов.

**ТРИУМФАЛЬНЫЕ
КОЛОННЫ
В ПЕТЕРБУРГЕ**

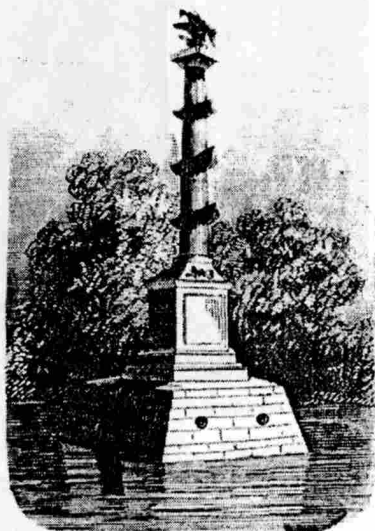

Чесменская (ростральная) колонна

В Царском Селе по проекту архитектора А. Ринальди на Большом озере была установлена ростральная колонна в честь победы, одержанной русским флотом 26 июня 1770 года во время русско-турецкой войны (1768—1774 гг.) в Чесменской бухте. Работами по постройке колонны руководили архитектор А. Ф. Вист и каменных дел мастер И. Пинкетти. Колонна сооружалась с 1771 по 1778 год из олонецких мраморов различных оттенков. Сама колонна вытесана из трех кусков бело-розового мрамора, пьедестал — из серого, база — из красного мрамора.

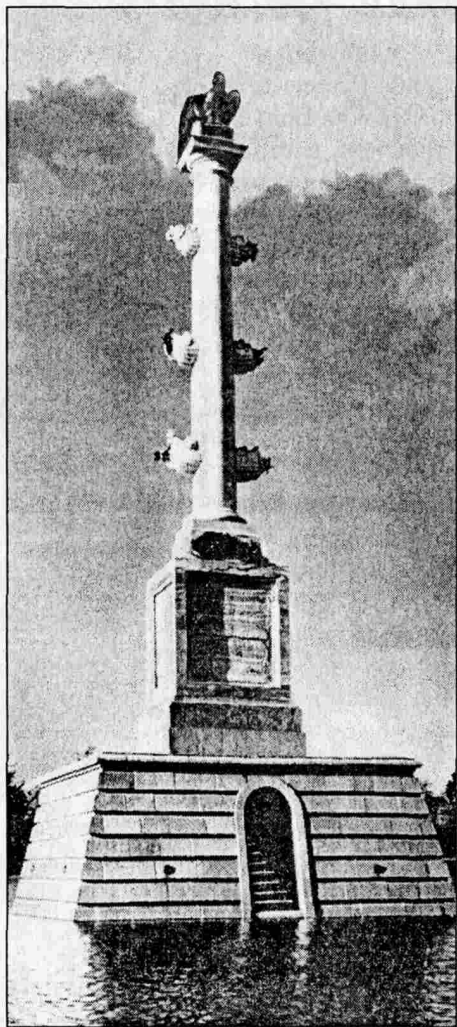
На базе с южной стороны была вмонтирована доска с надписями: «В память морских побед, одержанных в Архипелаге, между Асиною и островом Хио, 24 июня 1770 года предводительством генерала графа Алексея Орлова и адмирала Григория Спиридова десять российских военных кораблей и семь фрегатов разбили и обратили в бегство турецкого капитан-пашу Жефирия Бея с шестнадцатью линейными кораблями. Фрегатов, галер, бригантин и мелких судов было более ста.

Того же июня 26 числа сожжен весь сей флот в Чесменском порту контр-адмиралом Грейгом отряженного эскадрю победительного флота ноября от 2 до 4 1770 года в присутствии российских в Средиземном море войск вождя генерала графа Орлова по высаживании войск на острове Митилину, по обращении в бегство неприятеля, по овладении предместием, адмиралтейством и окрестными местами, сожжен был остаток морских сил турецких — два линейных корабля семидесяти пушечные и хранилища разных припасов и снастей морских».

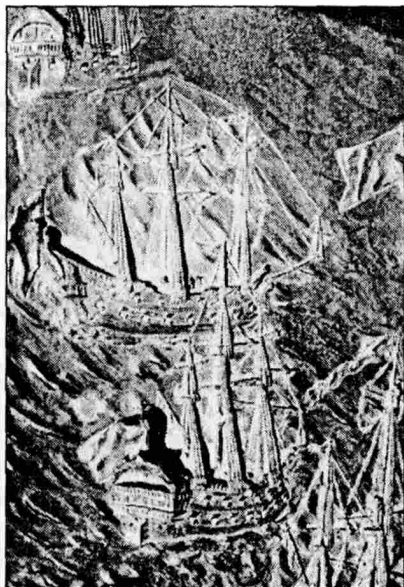
Чесменская колонна

Колонна украшена рострами, олицетворяющими морские победы, и увенчана скульптурой орла, ломающего турецкий полумесяц. Орел с распростертыми крыльями является символом военно-

Чесменская колонна

го могущества России. На пьедестале помещены бронзовые барельефы с изображением сражений в Хиосском проливе (с восточной стороны), в Чесменской бухте (с северной) и при острове Мити-

Бронзовый орел и фрагмент барельефа «Бой при Митиленах».
Скульптор И. Шварц

лены (с западной). Бронзовая скульптура колонны (орел, ростр, барельефы) были выполнены скульптором М. Шварцем.

Колонна, стоящая на массивном гранитном основании, окруженном зеркальной гладью красивого озера, представляет собой величественный памятник могущества и славы русского военно-морского флота.

А. С. Пушкин писал о Чесменской роstralной колонне:

...окружен волнами,

*Над твердой, мшистою скалою
Вознесся памятник. Ширяся крылами,
Над ним сидит орел молодой.*

*И цепи тяжкие, и стрелы громовые
Вкруг грозного столпа трикраты обвились,
Кругом подножия, шумя, валы седые
В блестящей пене улеглись.*

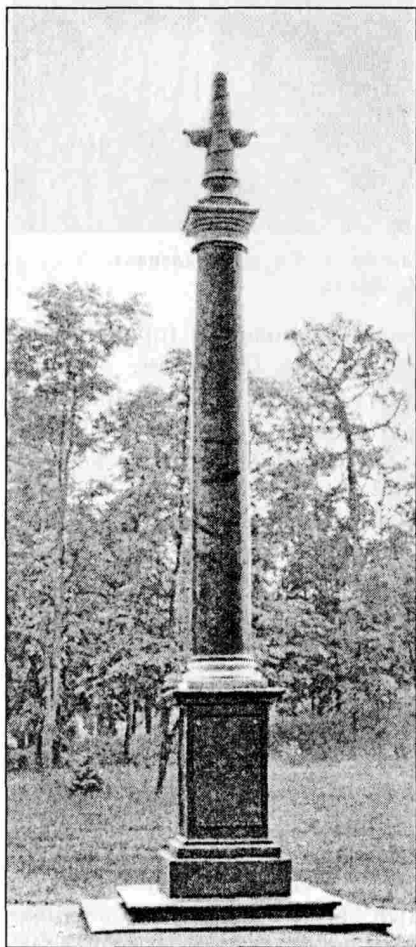
В годы Великой Отечественной войны фашисты похитили бронзовые барельефы и даже делали попытки свалить саму колонну в воду. Сейчас все барельефы, каждый весом в полторы тонны, заняли свои места.

Морейская колонна

В городе Пушкине в Екатерининском парке между первым и вторым Нижними прудами воздвигнута по проекту архитектора А. Ринальди Морейская колонна — памятник в честь блестящих побед русских войск под предводительством графа Ф. Г. Орлова над турецкими войсками на полуострове Морея в Средиземном

море 17 февраля 1770 года. На пьедестале колонны была укреплена бронзовая доска с подробной мемориальной надписью, рассказывающей о военных событиях, которым посвящен памятник. Надпись гласила: «1770 года, Февраля 17 дня, Граф Федор Орлов с двумя Российскими военными кораблями приплыл к полуострову Морея в Средиземном море у порта Витуло, сухопутные войска высадил на берег и пошел сам к Модону по соединении с христианами той земли. Капитан Барков со Спартанским восточным легионом взял Пассаву, Бердони и Спарту; капитан же князь Долгорукий со Спартанским западным легионом покорил Каламату, Леоктари и Аркадию: крепость Наваринская сдалась Бригадиру Ганнибалу. Войск Российских

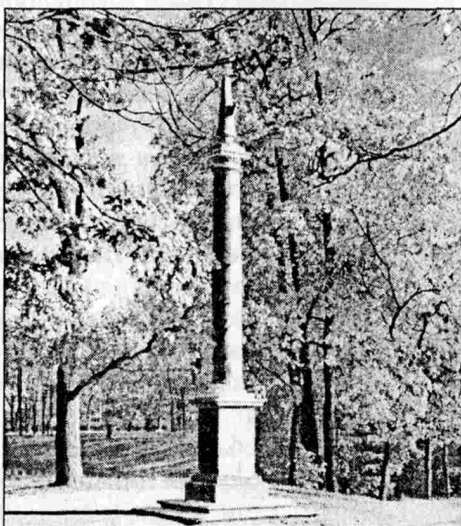
Морейская колонна

было числом шестьсот человек; кои не спрашивали многочислен ли неприятель, но где он; в плен турков взято шесть тысяч». Упомянутый в надписи «бригадир Ганнибал» — двоюродный дед А. С. Пушкина, взявший неприступную до тех пор Наваринскую крепость.

Граф Ф. Г. Орлов

Семиметровая колонна была установлена 4 октября 1771 года. Постамент колонны сооружен на небольшой площадке, возвышающейся над уровнем земли на две ступени. Пьедестал и фуст колонны изготовлены из серого сибирского мрамора, плинт, база и капитель — из белого каррарского мрамора. Морейская колонна увенчана конусообразным обелиском из розового тивдийского мрамора, украшенного небольшими рострами — носами кораблей. Таким об-

Морейская колонна. Фото начала 1950-х гг.

разом подчеркивается особая роль русского флота в одержанной победе. Иногда даже колонну называли Малой ростральной.

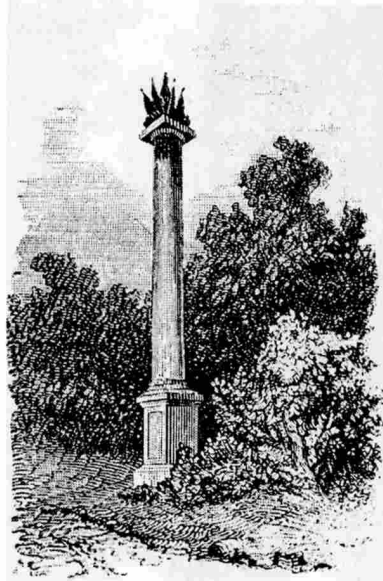
Крымская колонна

Крымская колонна в городе Пушкине находится недалеко от Гатчинских ворот. Колонна, воздвигнутая «в память завоевания Крыма», является памятником воинской славы России. У нее есть еще одно название — Сибирская колонна. Объясняется это тем, что колонна изготовлена из уральского или, как тогда называли, сибирского мрамора. Автор проекта колонны неизвестен, но определенное сходство ее с некоторыми сооружениями архитектора А. Ринальди дает возможность сделать предположение о его авторстве.

«Сибирского мрамора колонна с ее штуками» была изготовлена в Петербурге и в марте 1777 года перевезена в Царское Село. 15-метровая колонна вытесана из монолитного куска светло-серого (или как иногда говорят, светло-голубого) мрамора. Летом того же года она была установлена на пьедестал.

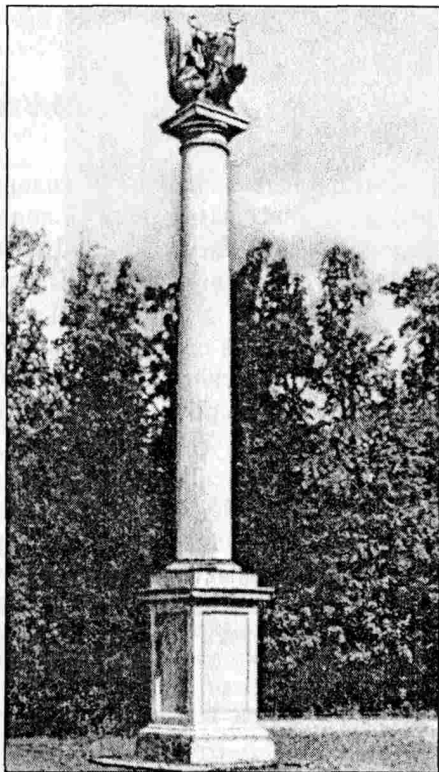
В «Московских ведомостях» в 1777 году было помещено описание перевозки этой колонны:

«Оная колонна доставлена из Сибири и по именному Ее Императорского Величества повелению, отдана была в контору строения соборной Исаакиевской церкви, где отделана в надлежащем совершенстве под дирекцию господина генерал-аншефа и кавалера его сиятельства графа Якова Александровича Брюса. Сия колонна была положена на сани, сделанные из брусьев длиною в 16 аршин; тягости в себе имела 1950 пудов; лошадей в упряжке было 120; с места, где была работана, тронулась она по утру в 8 часов 15 минут; в Сарское Село привезена к своему

Крымская колонна

месту того же числа пополудни в 4 часа. Когда она везена была мимо дворца, то Ее Императорское Величество и Их императорские Высочества удостоили оное Своим зрением, и в знак благоволения Своего, Ее Императорское Величество соизволила выдать мастерам и работникам, бывшим при провождении колонны, 800 рублей, а статскому советнику господину Сомичеву, который сию тяжеловесную штуку без всякой остановки препроводил до Сарского Села, изволила пожаловать золотую с бриллиантами табакерку. Во время же, как оную колонну везли через город, улицы наполнены были зрителями, которые удивлялись без затруднения подвижной тяжести, тем наипаче, что в том находили образ неусыпных попечений о славе своих

Крымская колонна

подданных Великая Екатерина: которая не довольствуется великих дел творением, но при том тщится сохранить оные в бесконечной памяти счастливых потомков наших».

Венчает колонну скульптурная группа трофеев, состоящая из знамен с полумесяцами, лука, колчана со стрелами и щита. Эта скульптурная композиция отлита из бронзы по рисунку Г. И. Козлова и установлена в 1785 году.

Историческая справка. В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 годов русские войска овладели Крымом. По договору с крымским ханом Сахиб-Гиреем (1772 г.) и Кючук-Кайнарджийскому миру (1774 г.) Крымское ханство стало независимым от Турции и перешло под покровительство России. 8 апреля 1783 года Крым был мирно присоединен к России.

Ростральные колонны

Ростральные колонны — колонны, украшенные декоративными рострами (носовыми частями кораблей). Традиция возведения Ростральных колонн идет из Древнего Рима, где в честь морских побед устанавливали колонны с рострами захваченных в плен кораблей. Первые две Ростральные колонны — Морейская и Чесменская — были сооружены в Царском Селе в 1771–1778 годах в честь побед русского флота в войне с Турцией.

В Санкт-Петербурге две Ростральные колонны по проекту архитектора Ж. Ф. Тома де Томона в 1805–1810-х годах были возведены на Стрелке Васильевского острова. Они были сложены из блоков пудостского камня и гранита. Колонны были украшены рострами, заканчивающимися скульптурными фигурами: крылатые наяды (речные нимфы), головы волков, морских коней... Первоначально они должны были служить маяками и подчеркивать величие здания Биржи — композиционного центра Стрелки Васильевского острова.

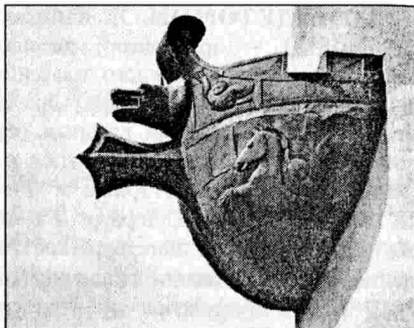
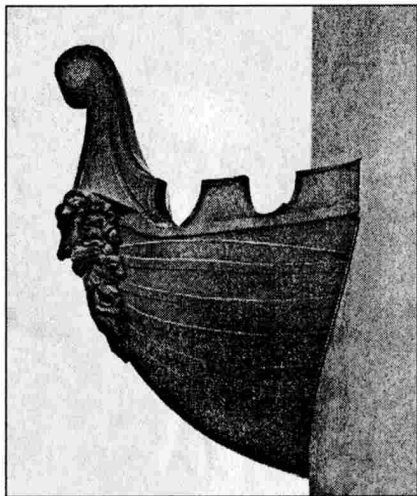

Стрелка Васильевского острова при вскрытии Невы

ТОМА ДЕ ТОМОН, Жан Франсуа (1760–1813) — архитектор, рисовальщик, представитель зрелого классицизма начала XIX в. Уроженец Франции (г. Париж), работавший главным образом в России. Учился в 1780-х гг. в Академии художеств в Париже и Риме. В 1800 г. приехал в Петербург и в этом же году получил от петербургской Академии художеств звание академика, а в 1810 г. — профессора архитектуры. С 1811 г. преподавал и в Институте корпуса инженеров путей сообщения. Наиболее выдающимся из его произведений явился ансамбль Биржи, созданный в 1804–1810 гг. и вошедший в число лучших памятников русского классицизма. Параллельно с сооружением Биржи Тома де Томон выполнил много других разнообразных работ. Среди них: жилые дома (в том числе, в Петербурге дом Лавалья, 1806–1810), Большой Каменный театр (1802–1804, не сохранился), амбары Сального Буяна в Петербурге (1805–1806; не сохранились). В Павловском парке им построен «Мавзолей Павла I» («Супругу-благодетелю», 1805–1808), напоминающий древнегреческий храм. В 1808–1809 гг. на Царскосельской дороге были установлены три гранитных фонтана, изготовленных по проекту Тома де Томона. Один из них впоследствии был перенесен к Казанскому собору, а второй — в Московский парк Победы. В своих сооружениях он творчески перерабатывал принципы и приемы античного зодчества на основе сложившихся традиций русского классицизма. Для его произведений особенно характерны сильное укрупнение архитектурных форм, придающее сооружениям подчеркнутую мощь и монументальность, простота и цельность внешнего объема, лаконичность декоративного убранства фасадов. Большой известностью пользовался Тома де Томон и как великолепный график. Жил зодчий в здании Академии художеств. Умер в Петербурге 23 августа (4 сентября), похоронен на Смолен-

Русалка. Декоративная ростра

Тритон и волк.
Декоративные ростры

ском лютеранском кладбище. «Причиной смерти явилось падение, которое произошло в Каменном театре при осмотре состояния стен этого здания после пожара». На его могиле был поставлен памятник из розового гранита в виде античного жертвенника на высоком постаменте. В 1940 г. прах был перенесен в Некрополь XVIII в.

Внутри Ростральных колонн были сделаны узкие винтовые лестницы, которые вели на площадки со светильниками. Сами светильни-

Скульптуры у подножия Ростральных колонн

Скульптуры у подножия Ростральных колонн

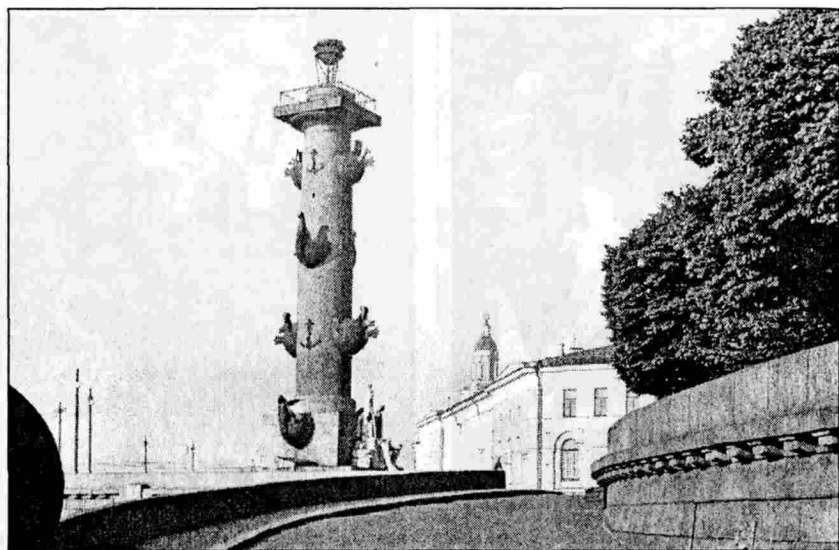
ки представляли собой чаши на треножниках. Первоначально в светильниках пылали смоляные факелы, смола для которых доставлялась в ведрах на 32-метровую высоту. В 1957 году к чашам светильников подвели газ. В дни празднования 250-летия города на Ростральных колоннах впервые были зажжены газовые факелы. С тех пор их зажигают в праздничные дни.

У подножия Ростральных колонн установлены аллегорические изваяния. Фигуры, восседающие у колонн, символизировали великие русские реки: Волгу и Днепр (северная Ростральная колонна), Неву и Волхов (южная Ростральная колонна). Их выполнила бригада каменотесов Самсона Суханова по моделям скульпторов Ж. Камберлена и Ф. Тибо.

СУХАНОВ, Самсон Ксенофонович (1769–1840-е гг.) — скульптор-каменотес, выполнявший в камне сооружения и скульптуру по моделям выдающихся скульпторов. Родился Самсон в деревне Завотежицы Вологодской губернии. В Санкт-Петербург будущий мастер переселился приблизительно в 1800 г. Под его руководством (он брал подряды) и им самим выполнено большое количество различных строительных заказов. Среди важнейших: Ростральные колонны у здания Биржи с четырьмя аллегорическими фигурами русских рек (1810–1820-е гг.), скульптурные группы на ат-

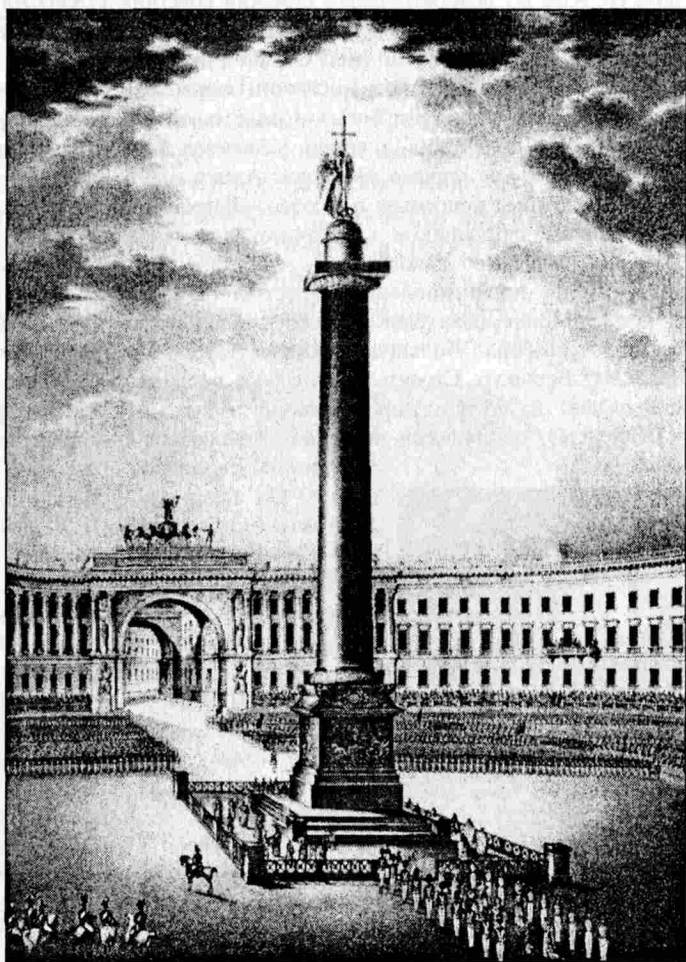
Ростральная колонна

тике здания Биржи («Нептун с двумя реками» и «Навигация...», 1810–1820-е гг.), скульптурные группы и барельефы Горного института (по моделям В. И. Демут-Малиновского и С. С. Пименова), статуи античных воинов на башне Адмиралтейства (по моделям Ф. Ф. Щедрина), колонны для Казанского и Исаакиевского соборов, постаменты памятников М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли (1832–1836). Сухановым был разработан эффективный способ добычи огромных гранитных монолитов. Жил мастер в собственном доме на набережной реки Пряжки, 50. Умер Самсон Ксенофонович, как это часто бывает в России, в глубокой нищете.

В 1999–2000 годах колонны и скульптурные группы были капитально отреставрированы.

Александровская колонна

Александровская колонна — самая высокая в мире монолитная колонна из гранита — воздвигнута по проекту архитектора О. Монферрана, как своеобразный памятник Александру I, победителю наполеоновских войск в Отечественной войне 1812 года.

Памятник Александру I. Литография К. П. Беггова. 1834 г.

Зодчему удалось удивительно точно вписать монумент в ансамбль Дворцовой площади, расположив его не в геометрическом центре площади, а по оси арки Главного штаба, приблизительно в 100 метрах от Зимнего дворца. Впечатляют и геометрические размеры: высота монолита Александровской колонны свыше 25,5 м, нижний диаметр — 3,66 м, верхний — 3,19 м, масса — около 600 т, а общая высота — 47,5 м.

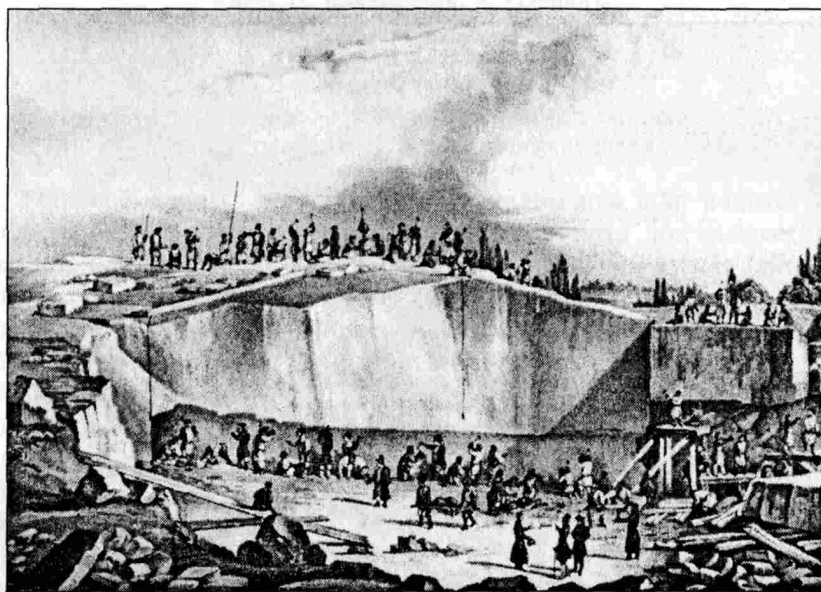
МОНФЕРРАН, Август Августович (Анри Луи Огюст Леже Рикар, 1786–1858) — архитектор, представитель позднего классицизма в русском зодчестве 30–50-х гг. XIX в., действительный статский советник (1858), почетный вольный общник Петербургской Академии художеств. Родился 24 января в Шайо (Франция). Его настоящее имя Огюст Рикар. Архитектор принял фамилию Монферран по названию парижского лицея, где он воспитывался. В 1803–1813 гг. учился (с перерывами) в Специальной школе архитектуры в Париже. В 1806–1814 гг. служил в армии Наполеона I. В 1814 г. вышел в отставку. В том же году в Париже преподнес Александру I альбом со своими проектами, после чего был приглашен в Россию. Приехал в Петербург в 1816 г. и поступил старшим чертежником в «Комитет для строений и гидравлических работ» под начальство инженера А. А. Бетанкура, который выдвинул его кандидатуру на проектирование перестройки Исаакиевского собора. В 1818 г. проект Монферрана был утвержден Александром I, и он был назначен строителем собора. Большую техническую помощь при возведении собора оказал ему Бетанкур. Строительство собора продолжалось долгих 40 лет (1818–1858). Одно из лучших произведений зодчего — Александровская колонна (1830–1834), органически вошедшая в великолепный архитектурный ансамбль Дворцовой площади Петербурга.

Он также построил дом Лобанова-Ростовского (1817–1820), особняки Демидова, Гагариной и другие здания. В 1823 г. по инициативе петербургского генерал-губернатора М. А. Милорадовича его привлекли к созданию проекта увеселительного сада в Екатерингофе. В 1830-х гг. Монферран руководил созданием лестницы и зала-ротонды в Эрмитаже, отделкой Петровского, Фельдмаршальского и Малахитового залов Зимнего дворца. По его проекту был установлен памятник Николаю I на Исаакиевской площади. Монферран автор памятника на могиле Бетанкура на Смоленском лютеранском кладбище (1824). Умер в Петербурге 28 июня (10 июля) в год открытия Исаакиевского собора, а

его тело было увезено в Париж. В углу фронтона западного портика Исаакиевского собора скульптор И. П. Витали поместил фигуру Монферрана в античной одежде.

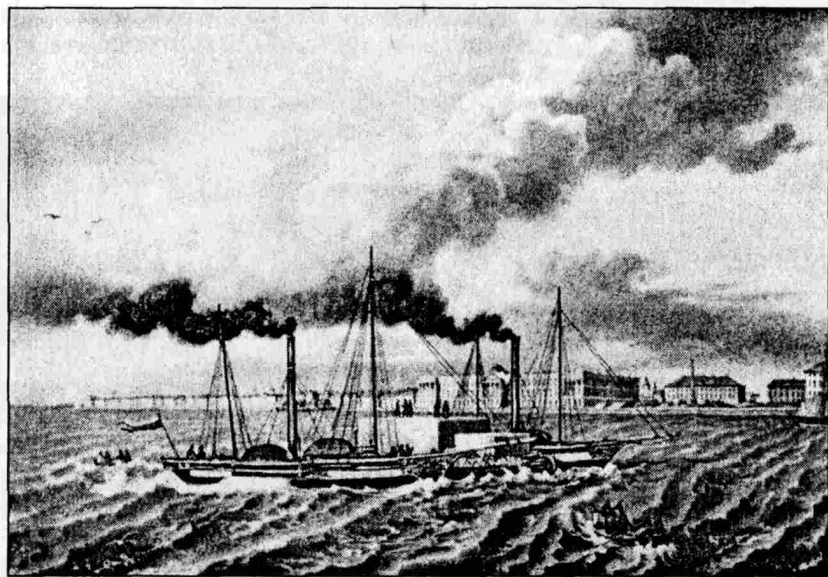
Первоначально задумывалось создать памятник в виде обелиска. Вот как об этом писал сам Монферран: «Продумав сначала местность, предназначавшуюся для памятника, я осознал, что скульптурный памятник, каковы бы ни были его пропорции, не сможет гармонировать с теми величественными постройками, которые находятся в его окружении. Указанный мотив, равно как необходимость придать памятнику характер величия, свойственный такого рода монументу, остановили мой выбор на проекте обелиска». Но император Николай I отверг этот вариант и пожелал взять в качестве образца колонну Траяна в Риме. Таким образом, 24 сентября 1829 года за основу был принят второй проект Монферрана, по которому предполагалось монолитный гранитный блок (высотой 28 м и весом 650 т) установить на гранитный пьедестал, украшенный барельефами. Колонна должна была держаться собственной тяжестью, а завершаться — скульптурной группой над капителью. Таким образом, Николая I, который, кстати, получил очень хорошее по тем временам инженерное образование, можно в

Работы в каменоломне. Литография с рисунка Монферрана

полной мере считать соавтором проекта монумента. В 1829 году приступили к выполнению очень трудной и сложной задачи — сооружению фундамента. Был вырыт котлован глубиной 4,25 м, на дне которого оказался плотный слой песка. В него забили 1250 свай на глубину 6,4 метра, при этом были обнаружены какие-то старые сваи. Вбивали сваи копрами и чугунными бабами, вес которых доходил до 1200 кг. Грунт уплотнился до такой степени, что в него нельзя было вогнать даже железный лом. После выравнивания свай был уложен ростверк из крупных гранитных блоков. 15 марта 1830 года основание под фундамент было готово.

Сам же фундамент был сложен из 12 рядов гранитных блоков толщиной от 40 до 60 см. Каменную кладку вокруг фундамента сделали из отходов гранита, мрамора и бутовой плиты. В верхней части фундамента была помещена бронзовая шкатулка, вмонтированная в гранитный блок, с монетами и медалями. Медали: 1 платиновая, 2 золотых, 64 серебряных, 1 бронзовая. Монеты: 3 платиновые, 4 золотые, 21 серебряная, 9 медных. До революции было принято закладывать в фундамент в начале строительства монеты и медали. Так, в 1897 году при закладке Троицкого моста император Николай II, члены царской семьи и президент Франции —

Перевозка гранитных глыб. Литография с рисунка Монферрана

Ф. Фор — положили в основание моста со стороны Суворовской площади по золотой монете.

В шкатулку под колонной была положена платиновая медаль, изготовленная по рисунку Монферрана. На медали был изображен памятник и выгравирована дата — «1830 г.». На ободке медали можно было прочесть надпись: «Александрю Благословенному благодарная Россия». Первоначально была другая надпись, где Монферран хотел поместить свое имя, но Николай I не утвердил ее. В шкатулке была еще пластинка из позолоченной бронзы с надписью:

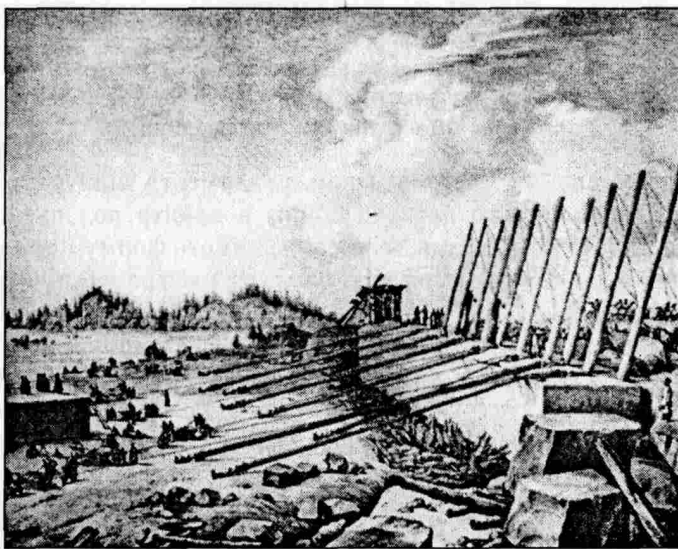
«В лето от Рождества Христова
1831
начато сооружение памятника
воздвигаемого
Императору Александру
благодарною Россиею
на гранитном основании положенном
в 19 день ноября 1830 года
в Санктпетербурге
При сооружении сего памятника
председательствовал Граф Ю. Литта.
Засадали:
Князь П. Волконский, А. Оленинь,
Граф П. Кутайсов, И. Гладков,
Л. Карбоньер, А. Васильчиков
Сооружение производилось
по начертанию того же
Архитектора Августина де Монферранда»

Одновременно со строительством фундамента шли работы по подготовке монолитного блока колонны и плинта под пьедестал. Блок для плинта пьедестала должен был иметь форму параллелепипеда со стороной 7,1 метра и высотой 3,84 метра. Для выполнения всех работ был заключен договор с подрядчиком В. А. Яковлевым. Подходящий монолит из красного гранита нашли в местности Летсарма. 500 рабочих под руководством Яковлева за три месяца вырубили и извлекли из ломов монолит и произвели погрузку его на судно, специально изготовленное для этого случая. В общем итоге на судно было погружено 1038 тонн гранитных блоков (монолит — 410 тонн, два блока для верхней части пьедестала — 203 и 215 тонн соответственно, 25 блоков меньшего размера, три из которых по 10 тонн служили балластом). Это судно с огромным трудом буксировали два парохода.

3 ноября 1831 года к Исаакиевскому мосту на Неве доставили гранитные блоки для пьедестала. 7 ноября был снят с судна на Дворцовой пристани самый большой монолит весом 410 тонн. После чего приступили к обработке блоков и установке их на фундамент. Подгонка гранитного монолита велась до конца января 1832 года. Обработанный блок был сброшен со специального помоста на фундамент, при этом вся Дворцовая площадь вздрогнула, «как при землетрясении».

После этого монолит приподняли над фундаментом на 90 см, чтобы положить известковый раствор. Так как в это время стоял достаточно сильный мороз, известь пришлось замешать на водке и добавить в смесь одну десятую часть мыла. Окончательная установка блока длилась два часа. При этом была достигнута удивительная точность, принимая во внимание вес и размер плинта. Остальные блоки были поставлены уже значительно проще, с использованием обычных канатов и блоков.

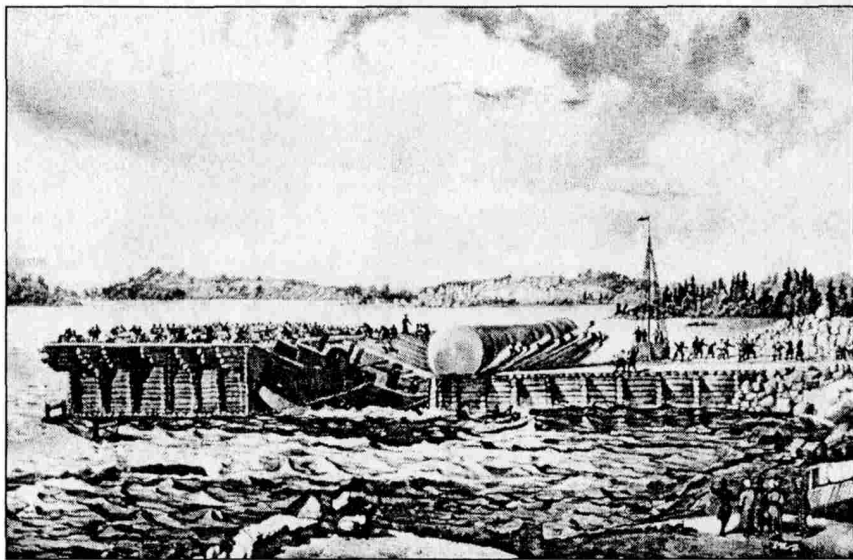
Одновременно с подготовкой плинта в каменоломне Пютерлак (недалеко от Выборга) была извлечена гранитная глыба, из которой впоследствии должны были сделать монолит колонны. Вес стержня составлял 3754 тонны, длина — 30,4 метра, толщина — 6,9 метра. При извлечении монолита воспользовались естествен-

Отделение монолита от скалы.
Литография с рисунка Монферрана

ной трещиной в скале. Все работы производились под руководством С. В. Колодкина (бывшего помощником каменных дел мастера Самсона Суханова) и В. А. Яковлева, проявивших чудеса выдумки и сообразительности. После предварительной обработки монолит был погружен на плоскодонное судно. Судно было построено на верфи купца Громова полковником Глазиным и испытано при перевозке блоков для пьедестала. Длина судна — около 46 м, ширина — 12,4 м, предельная нагрузка — 1067 тонн, максимальная посадка — 2,2 м. Сама погрузка длилась 48 часов. Во время перемещения монолита с причала на судно деревянные опоры не выдержали и сломались. Колонна упала в воду. Яковлеву со своими людьми с огромным трудом удалось удержать ее с помощью новых опор. Потребовалась помощь 600 солдат из крепости Фридрихсгам, расположенной в 36 км от карьера. Солдаты, совершив бросок за 4 часа по сильно пересеченной местности, с ходу принялись за дело, и колонна успешно была погружена на судно.

Два парохода-буксира доставили судно в Петербург 1 июля 1832 года — день рождения Николая I. К этому моменту была выстроена специальная пристань для облегчения выгрузки монолита. 12 июля огромные толпы заполнили Адмиралтейскую площадь. На месте выгрузки появился и сам император Николай I,

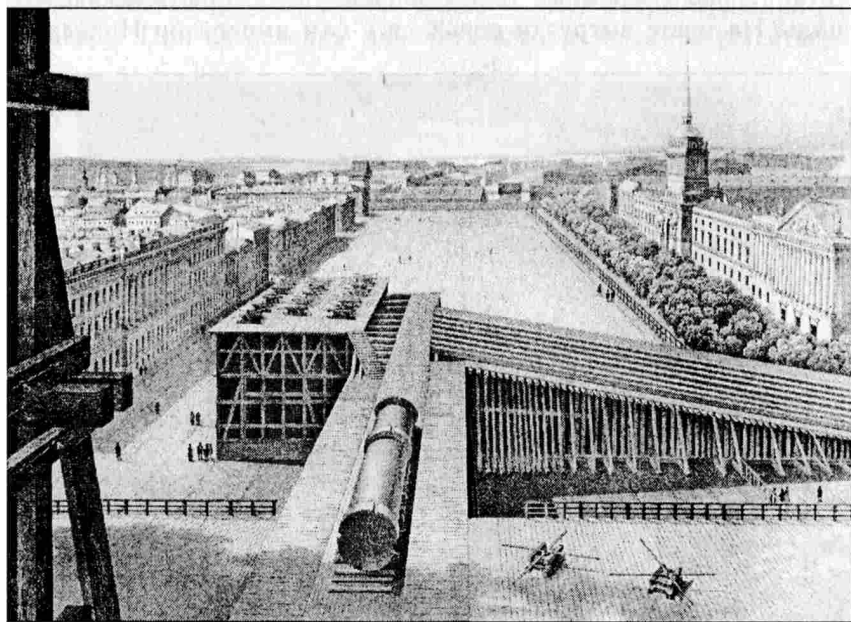

Погрузка монолита на баржу. Литография с рисунка Монферрана

который лично отдал приказание Яковлеву начинать выгрузку. Не начав немедленно работу помешал разразившийся ливень с грозой. После того как стихия утихла, выгрузка началась. Сама она длилась всего 10 минут. Николай I выразил подрядчику свое полное удовлетворение хорошо организованной операцией. После чего император обратился к Монферрану: «Работа Яковлева окончена. Теперь за Вами выполнение сложных задач, и я не сомневаюсь, что Вы справитесь с ними с неменьшим успехом». Для доставки монолита к пьедесталу соорудили специальный наклонный помост длиной 54 м, шириной 31 м и высотой 11 м.

Для проведения работ по подъему колонны были построены уникальные очень прочные леса, высота которых достигала 32 м. Перед этим была изготовлена модель лесов в масштабе 1/12 натуральной величины. С наилучшей стороны в этих подготовительных работах проявили себя плотники И. Фарафонтьев, П. Быков и Г. Кессарин под руководством мастера по каменным работам Антона Адамини, конструктора Похля и десятника Ивана Столярова. 28 августа 1832 года произвели предварительные испытания лесов и оснастки. Колонну подняли на шесть с половиной метров и оста-

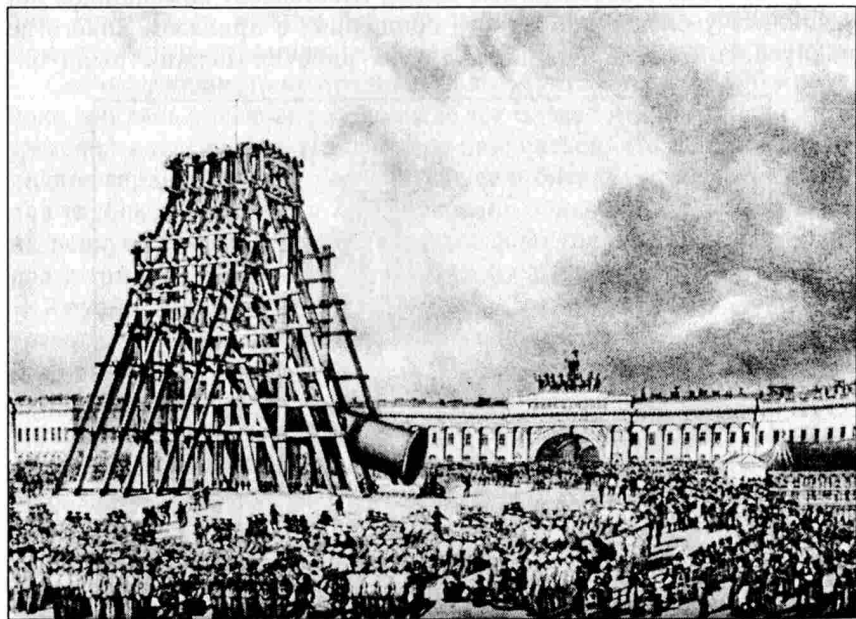

Подготовка колонны к подъему. Литография с рисунка Монферрана

вили висеть на канатах в течение часа. На лесах установили 60 кабестанов с системой блоков. С их помощью и была поднята колонна. Канаты для проведения всех работ были изготовлены на фабрике П. Сазонова.

Окончательная установка Александровской колонны на пьедестал была назначена на 30 августа 1832 года. В этот день на Дворцовой площади собралась огромная толпа народа. Для Николая I и его семьи был сооружен специальный павильон. В другом павильоне разместились министры, представители дипломатического корпуса.

О дальнейших событиях лучше всего рассказывает сам автор проекта — Монферран: «На платформе, окружавшей леса, были установлены по двум плоскостям кругообразно 60 стальных кабестанов в шахматном порядке. Канаты от кабестанов образовали соответствующее кабестанам количество радиусов, расположенных друг от друга на равных расстояниях и доходящих до центра лесов. Кабестаны были сгруппированы в 4 класса. 16 солдат оперировали рычагами, 5 матросов тянули канаты и направляли их. Восемь других солдат составляли резервный взвод.

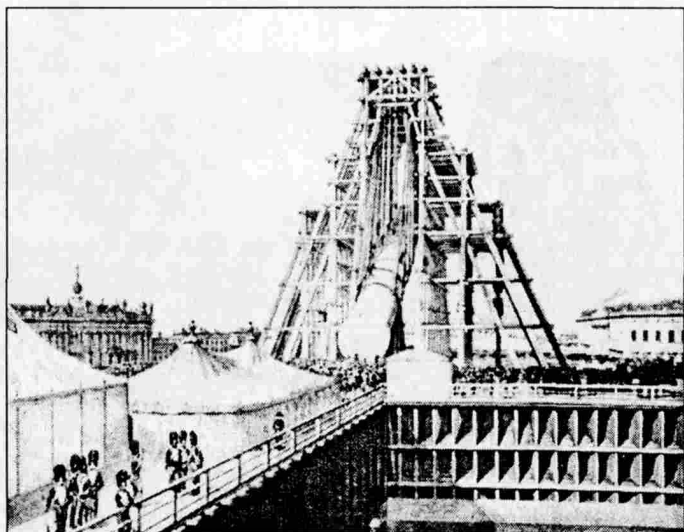

Подъем колонны. Литография с рисунка Монферрана

При каждом кабестане было по одному унтер-офицеру, наблюдавшему за порядком. Он должен был руководить солдатами, заставляя их идти в ногу ускоренным шагом, смотря по обстоятельствам. Он же заменял уставших людей свежими из резерва, не прерывая движение. Кроме того, было прислано 1440 солдат, 60 унтер-офицеров и 30 барабанщиков различных гвардейских полков и 300 человек матросов с 15 унтер-офицерами, а также необходимое количество офицеров саперных гвардейских батальонов.

При помощи этих отрядов под командованием генерал-майора Шильдера был поддержан порядок, столь необходимый при всей этой операции. Десять десятников были размещены между лесами и следили за равномерным натяжением канатов. Четыре помощника Монферрана находились по углам лесов. Каждый из них наблюдал за группой кабестанов.

На лесах были размещены сотни матросов, направляющих полиспасты во избежание спутывания их. Шестьдесят наиболее опытных, с русской смекалкой, энергичных рабочих находились на самой колонне среди паутины канатов, направляя полиспасты. Пятьдесят помощников, размещенных на разной высоте, были наготове для различных и необходимых целей. Шестьдесят каменщиков помещались у блоков «обратного вращения» с приказом никого не подпускать близко. Тридцать других рабочих должны были на-

Подъем колонны. Литография с рисунка Монферрана

правлять вальки (ролики), постепенно снимая их. Шесть каменщиков, находясь у самого пьедестала, должны были подлить раствор на гранитную плиту. Один десятник помещался на высоте 6 метров для подачи сигнала колоколом. Один офицер флота находился на самой верхушке лесов для водружения государственного флага, как только колонна встанет на пьедестал.

У самых лесов находился хирург для оказания первой помощи в случае какого-либо увечья. Наконец, имелась наготове резервная команда рабочих с инструментами и материалами на всякий непредвиденный случай ...

...Когда на часах Зимнего дворца пробило два, раздался троекратный удар колокола и одновременно с этим сигналом начался подъем колонны. Это было любопытное зрелище — лежащий монолит колонны из красного гранита в 28 метров длиной и 3,5 метра в диаметре, опутанный канатами, из которых, как в тумане, вырисовывались шесть десятников, ловких широкоплечих молодцов, подлинных геркулесов, вместо палиц — с железными рычагами, спокойно ожидавших подъема вместе с монолитом...

...Вокруг царила глубокая тишина, прерываемая лишь глухим гулом кабестанов: на лицах изумление, боязнь, надежда, ожидание. Никто в ту минуту без ужаса не мог думать о решающем моменте, когда огромная скала, покачиваясь, повиснет в воздухе.

Сейчас уже никто не признается в том, что в течение 100 минут, пока длилась установка монолита, все с ужасом опасались самой ужасной катастрофы. Приходится признаться, что не одно благородное сердце, ни разу не дрогнувшее в битвах, испытало на этот раз глубокое волнение и почувствовало облегчение, лишь заведя на верхушке лесов государственный флаг, оповещавший весь город о том, что монолит стоит на пьедестале.

Трудно описать внезапный переход от мучительной душевной тревоги к чувству удовлетворения, какое испытал каждый, когда колонна была установлена и когда всякая мысль об опасности отпала. Бурные крики «Ура!!!» неслись со всех концов площади, энтузиазм достиг предела и довел многих, имевших доступ на платформу, до такого состояния, что они бросились подбирать остатки от раздавленных роликов и уносили их на память».

Перед самым подъемом колонны Монферрану преподнесли платиновую медаль для помещения ее в углубление в центре пьедестала.

Но на этом работы не закончились. В течение 5 месяцев 200 человек полировали монолит. Впоследствии необходимо было про-

Фигура ангела.
Скульптор Б. И. Орловский

известии очень сложную операцию — утончение верхней части колонны. Все расчеты для этого были проведены известным математиком Ламэ.

По утвержденному проекту колонна должна была быть завершена скульптурой ангела, причем по величайшему повелению Николая I «лик статуе дать покойного императора Александра I». Из всех представленных моделей была выбрана модель скульптора Б. И. Орловского. По этой модели была отлита бронзовая фигура ангела (с чертами лица императора Александра I), попирающего крестом змею — символ победы добра над злом. Высота скульптуры — 4,26 м.

Основание колонны оформлено четырьмя барельефами, прославляющими русские войска в Отечественной войне 1812 года. Длина каждого барельефа — 5,24 м, высота — 3,1 м. На северной стороне изображены две крылатые фигуры, держащие надпись «Александру I благодарная Россия». Под надписью изображены трофеи, а по бокам — две сидящие фигуры. Они олицетворяют реки Неман (юноша) и Вислу (молодая прекрасная женщина). За эти реки были изгнаны французы. Здесь же изображены доспехи героев Руси: шлем Александра Невского, латы царя Алексея Михайловича, кольчуга Ермака, щит князя Олега, который был водружен на вратах Царьграда, и многие другие.

На остальных барельефах — аллегорические фигуры Победы, Истории, Правосудия, Милосердия, Мудрости и Изобилия, а также различные воинские атрибуты. Барельефы искусно выполнены художниками Скотти, Соловьевым, Брюлло, Марковым, Тверским и скульпторами Свинцовым и Леппе.

Орнамент резьбы, гирлянды, скульптура базы и капители изготовлены скульптором Балиным. Работы по отливке были произведены на заводе Чарльза Берда, и руководил ими инженер, англичанин Вильям Хэнденсанд.

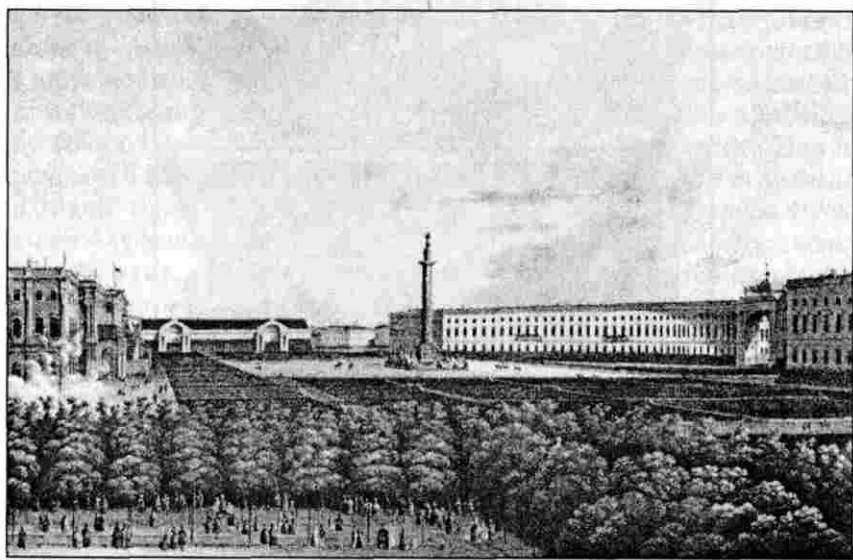
Неман и Висла. Барельеф пьедестала

Победа и История. Барельеф пьедестала

30 августа 1834 года состоялось торжественное открытие Александровской колонны. Это событие замечательно описано И. И. Пушкаревым в книге «Николаевский Петербург».

«Торжество открытия памятника происходило на Дворцовой площади. В 10 часов утра (30 августа) сто тысяч воинов собрались на назначенных местах, прилегающих к площади. В 11 часов три выстрела из конноартиллерийского орудия, поставленного подле Адмиралтейского бульвара, подали сигнал, и войска начали вступать из улиц на площади, окружающие дворец и Адмиралтейство. Они расположились лицом к памятнику, оставив между ним и собою значительное пространство. Всеми войсками в сей день командовал лично сам Государь Император. По занятии ими назначенных мест Его Императорское Величество изволил объехать их и возвратился на Дворцовую площадь. В то же время рота дворцовых гренадер стала шпалером (*в один ряд*) по балюстраду балкона, который устроен был над главными воротами Зимнего дворца, со сводами по обеим сторонам на площадь. Государыня Императрица, следуя за духовенством, весь Двор, послы и знатные особы вышли на балкон. Войска отдали честь, и ровно в 12 часов начался благодарственный молебен, в продолжение которого воины находились с обнаженными головами, а при благодарственной молитве

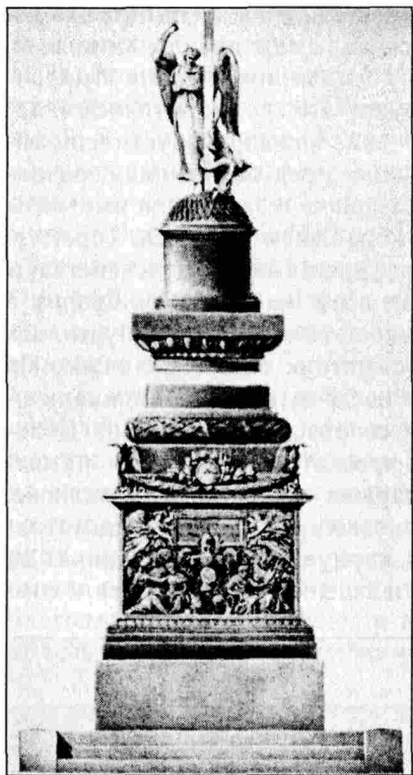
Парад 30 августа 1834. Литография П. И. Разумихина

пехота стала на колени, и среди площади, между памятником и местом совершения молебствия, Государь сам преклонил колени. После многолетия протодиакон возгласил вечную память Императору Александру, и с последним звуком его громкого голоса занавеса, закрывавшая до тех пор подножие колонны, опустилась; золотые орлы, поддерживающие ее, пали пред памятником; раздалось единодушное ура стотысячного войска и загрели выстрелы с расставленных в строю пушек, с кораблей и крепости. Торжественное шествие двинулось с балкона: крестный ход духовенства, а за ним Государыня Императрица со всем Высочайшим Двором в сопровождении по сторонам роты дворцовых гренадер спустились с балкона на площадь и обошли памятник тихо и величаво. По окончании духовного обряда войска построились к церемониальному маршу. Государь Император в сопровождении принца Вильгельма Прусского и свиты изволил проехать и, отдав честь памятнику, стал у подножия его. Государыня оставалась на балконе. Пред тем государь повел роту дворцовых гренадер мимо памятника, ввел ее в аркаду и поставил в караул вокруг памятника. За гренадерами шли военно-учебные заведения, потом пехота в сом-

Александровская колонна и Главный штаб. Литография Л.-Ж. Арну. 1840-е гг.

Детали Александровской колонны:
пьедестал, база, капитель, скульптура.
Литография по рисунку Монферрана

кнутых полковых колоннах, пешая артиллерия, кавалерия в сомкнутых полковых эскадронных колоннах, конная артиллерия и пионерный эскадрон. Здесь находились прусские офицеры и нижние чины, прибывшие нарочно к торжеству, которые размещены были по полкам, соответствующим не только оружием, но и номерам тем полкам прусской армии, в которых они служат. В половине четвертого часа кончилось это торжество. Вечером город был иллюминирован».

А вот как писал об этом событии поэт В. А. Жуковский: «И никакое перо не может описать величия той минуты, когда по трем пушечным выстрелам вдруг

из всех улиц, как будто из земли рожденные, стройными громадами, с барабанным громом, под звуком Парижского марша, пошли колонны русского войска... Начался церемониальный марш: русское войско прошло мимо Александровской колонны; два часа продолжалось сие великолепное, единственное в мире зрелище... Вечеру долго по улицам освещенного города бродили шумящие толпы; наконец, освещение угасло, улицы опустели; на безлюдной площади остался величественный колосс один со своим часовым».

В день открытия монумента Монферран был посвящен в кавалеры ордена св. Владимира третьей степени с получением пенсии в 5 тысяч рублей. К этому Николай I прибавил еще 100 000 рублей единовременного вознаграждения. В честь этого события была выбита мемориальная медаль.

В 1876 году на Дворцовой площади у Александровской колонны были установлены новые фонари, выполненные по рисунку архитектора К. К. Рахау.

На протяжении многих лет это великолепнейшее сооружение поражало воображение людей. Многие поэты и художники посвятили ему свои произведения. С легкой руки А. С. Пушкина Александровская колонна получила второе имя — «Александрийский столп». И здесь хотелось бы привести строки из стихотворения Валерия Брюсова «Александрийский столп»:

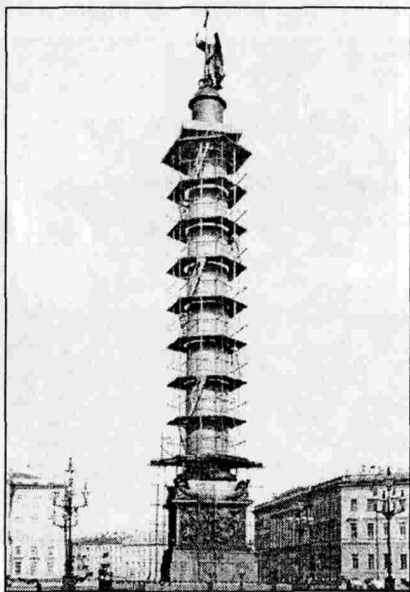
*На Невском, как прибой нестройный,
Растет вечерняя толпа.
Но неподвижен сон спокойный
Александрийского столпа.*

*Гранит суровый, величавый,
Обломок довременных скал!
Как знак побед, как вестник славы,
Ты перед царским домом стал.*

*Ты выше, чем колонна Рима,
Поставил знаменье креста.
Несокрушима, недвижима
Твоя тяжелая пята.*

.....

В начале 1860-х годов в стволе колонны были обнаружены трещины. Было принято решение о срочном ремонте монумента, чтобы предотвратить дальнейшее его разрушение. Ремонт был произведен летом 1862 года под руководством мастера Егора Эренберга, а мастика была изготовлена по рецепту Евреинова. В трещины колонны был заложен раствор из части портландского цемента с полутора частями песка, затем покрыли их жидким стеклом, напитали кремнефтористо-водородной кислотой и заполировали. Но все равно находились пессимисты, которые

Александровская колонна в лесах.
Фотография 1912 г.

Оформление Александровской колонны
в первую годовщину Октября

заявляли, что «бытие этой колонны весьма недолговечно», так как даже гранит, из которого она была изготовлена, назывался «рапакиви», что по-фински означает «гнилой». Но колонна стоит и надеемся, что простоят еще не одно столетие.

В начале 1920-х годов постамент Александровской колонны чуть не лишился своих великолепных барельефов. Так, «Красная газета» 6 февраля 1925 года писала: «Комиссией по перестройке Александровской колонны на пл. тов. Урицкого намечены работы по переделке 4 барельефов. Предполагается изобразить этапы революционного движения: расстрел рабочих у Зимнего дворца в 1905 г., взятие Зимнего дворца в 1917 г., один из выдающихся моментов революции и гражданской войны в Ленинграде и апофеоз народностей СССР».

Бывший член Государственной думы В. В. Шульгин, побывав нелегально в Советской России в самый разгар нэпа, оставил воспоминания, в которых есть описание попытки большевиков изменить внешний вид

Пьедестал Александровской колонны.
Фотография 1920 г.

Александровской колонны: «И вот мы пришли на удивительную площадь, что против Зимнего дворца. Здесь “они” сделали только одну гадость: сняли красивую решетку, с императорским вензелем, которая была вокруг Зимнего дворца. “Они” говорят, что это позднейшая пристройка, которая испортила первоначальный план, но на самом деле, конечно, из-за вензелей... Но единственная в

Александровская колонна

Восстановленная ограда
Александровской колонны

мире Александровская колонна стоит исполинской свечой среди площади. Умора была с этой колонной! “Они” ее не решились тронуть, но ужасно им не нравился ангел, что наверху. Так вот “они” соорудили этакий колпачок, довольно художественный, чтобы Ангела прикрыть. Но как его туда надеть? И вдруг нашлись: с воздушного шара. Чуть ли не весь Петербург собрался смотреть. Хохотали до упаду. Только это шар наведут к колонне, а ветерок чуть-чуть подует... Отъехал! И несчастные в корзине болтаются со своим колпаком!

В толпе крик, улюлюканье. Целый день возились. К вечеру бросили! Оставили ангела в покое».

У большевиков возник план заменить ангела на красноармейца, а после смерти Ленина на его изваяние десятиметровой высоты. А. В. Луначарский написал Г. Зиновьеву, поддержавшему этот проект, секретное письмо, там были слова: «Идея ужасающе нелепая». На это письмо Зиновьев наложил резолюцию: «Ну их к черту! Оставьте им колонну с “ампирным” ангелом».

Во время блокады колонна была повреждена в нескольких местах осколками снарядов. В 1963 году памятник был отреставрирован (руководитель работ — реставратор И. Г. Блэк, бригадир Н. Н. Решетов). В 1977 году было заменено асфальтовое покрытие вокруг Александровской колонны на диабазовую брусчатку и воссозданы в первоначальном виде четыре фонаря. В 2002–2003 гг. была проведена комплексная реставрация памятника. Спонсором спасения монумента выступила турецкая фирма Haseg International. В начале 2004 года состоялась церемония открытия воссозданной ограды Александровской колонны, которую демонтировали в 1934 году. Восстановление ограды осуществила реставрацион-

Двуглавый орел восстановленной ограды

ная фирма «Интарсия». Размеры ограды 16,5 на 16,5 м, высота около 1,5 м. Решетку украшают 12 пушек, из которых 4 угловых и 8 обрамляют ворота с каждой стороны.

Колонны Славы

В 1842 году участок Адмиралтейского канала от Адмиралтейства до Крюкова канала был перекрыт кирпичным сводом и свер-

Конногвардейский бульвар. Фото конца XIX в.

ху засыпан землей. В 1845—1846 годах на этом месте был создан бульвар (ныне Конногвардейский бульвар) по проекту архитектора К. И. Росси. Работами по обустройству бульвара руководил архитектор Н. Е. Ефимов. Проект бульвара на месте канала был высочайше утвержден 1 февраля 1845 года. По этому проекту в начале бульвара должны были быть установлены две колон-

Фигура Славы.
Скульптор Х. Раух

**Колонна со скульптурой Славы
на Конногвардейском бульваре**

ны. Гранитные колонны, увенчанные бронзовыми фигурами летящей богини победы Ники, увековечивали подвиги лейб-гвардии Конного полка в Отечественной войне 1812–1814 годов. Установка монументов именно здесь связан с тем, что на самом бульваре и прилегающих улицах располагались казармы полка и его манеж. Статуи Победы были переданы прусским королем Фридрихом-Вильгельмом IV в 1845 году Николаю I в благодарность за клодтовских

«Укротителей коней», подаренных королю. Статуи были отлиты в Берлине по модели скульптора Х. Рауха. Стволы колонн и их пьедесталы были вытесаны из сердобольского гранита и отполированы. 17 ноября 1845 года состоялось торжественное открытие колонн. Колонны Славы, оформившие начало бульвара, стали важным звеном в ансамбле Исаакиевской и Сенатской площадей.

Колонна Славы

12 октября 1886 года рядом с Троицким собором лейб-гвардии Измайловского полка был торжественно открыт памятник Славы, воздвигнутый в память победы в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Он был сооружен по проекту профессора Академии художеств архитектора Д. И. Гримма из 140 трофейных турецких

Колонна Славы

пушек (выстроенных в шесть рядов) и увенчан фигурой Славы работы скульптора П. И. Шварца. Открытие памятника было приурочено к годовщине героического боя под Горным Дубняком. Вокруг монумента на гранитных фундаментах были установлены десять полевых турецких пушек. Колонна Славы — второй по высоте монумент после Александровской колонны на Дворцовой площади.

ГРИММ, Давид Иванович (1823–1898) — архитектор, представитель эклектизма, мастер «русско-византийского стиля», историк архитектуры. Будущий зодчий родился в Петербурге 22 марта 1823 г. в семье придворного служащего Иоганна (Ивана Федоровича) Гримма. В 1841 г. он окончил одну из лучших школ Петербурга — Петершулле и поступил в Академию ху-

дожеств, где обучался у профессора А. П. Брюллова. Окончил Академию художеств в 1848 г., с 1855 г. академик. В 1852–1855 гг. Давид Иванович был отправлен в качестве пенсионера Академии художеств за границу. В 1857–1863 гг. он преподавал в Строительном училище, а с 1859 г. – в Академии художеств. Профессор с 1860 г., ректор архитектуры в 1887–1892 гг., почетный член с 1892 г. В 1865–1871 гг. архитектор Департамента водных сообщений. Grimm был членом редколлегии журнала «Зодчий» в 1870-х гг. С 1870 г. член-учредитель, старшина, а в 1888–1890-х гг. председатель Петербургского общества архитекторов, затем его почетный член. С 1892 г. Grimm становится архитектором высочайшего двора. Им спроектированы и

построены: доходный дом на набережной реки Мойки, 42 (1867–1870); церковь Св. Ольги в Михайловке (1861–1863); церковь Покрова в Егерской слободе в Гатчине (1883). В 1862–1863 гг. по проекту арх. Г. А. Боссе он построил Реформатскую церковь на Б. Морской улице. Его проект Великокняжеской усыпальницы (1885–1887) осуществлен в 1896–1908 гг. По эскизам Grimma выполнена отделка Золотой гостиной Зимнего дворца, Библио-

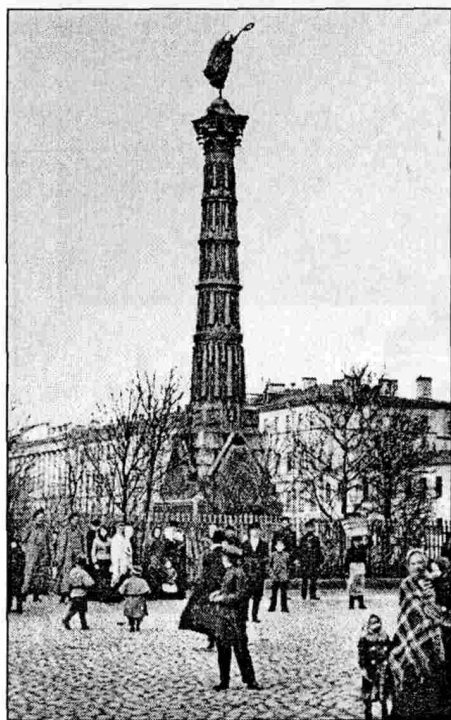
Троицкий собор и колонна Славы. Фото конца XIX в.

тека Академии художеств. Им разработана архитектурная часть памятника императрице Екатерине II, он же руководил его установкой (1862–1873). По его проекту был возведен памятник Славы в честь победы в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., составленный из трофейных орудийных стволов. Зодчий был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Торжества по случаю открытия колонны начались с панихиды по погибшим в этой войне. После чего был произведен 101 орудийный залп со стен Петропавловской крепости, и начался церемониальный марш гвардейских частей столичного гарнизона, во главе которых выступили великие князья Николай Николаевич (старший), Михаил Николаевич и великие российские генерал-фельдмаршалы. После парада для георгиевских кавалеров в казармах Второй гвардейской артиллерийской бригады был дан праздничный завтрак, а затем праздничный обед в Эрмитаже, во время которого играл оркестр лейб-гвардии Финляндского полка. На параде присутствовали и ветераны, героически проявившие себя во время боев.

На лицевой стороне памятника, обращенной к Измайловскому

проспекту, можно было увидеть надпись, свидетельствующую о славном участии гвардейских частей в этой войне. Этот уникальный монумент представлял собой колонну, стоявшую на высоком пьедестале и украшенную сверху изображением фигуры Славы, держащей в правой руке дубовый венок, а в левой — пальмовую ветвь. Пьедестал из розового гангутского и темно-серого сердобольского гранита имел высоту 6,75 метра. На нем была укреплена чугунная колонна высотой 14,5 метра, внутри которой имелась винтовая

Колонна Славы.
Фото начала XX в.

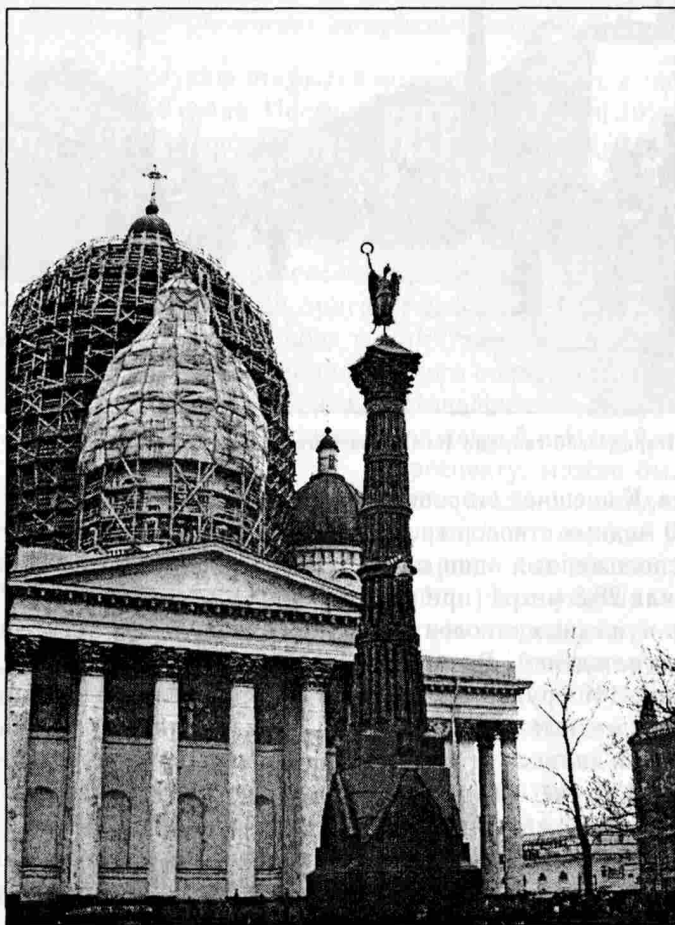

Парад лейб-гвардии Измайловского полка. Фото. Май 1904 г.

лестница. К внешней стороне колонны были прикреплены 44 стальных и 60 медных стволов трофейных турецких орудий в шесть поясов, расположенных один над другим. Общая высота памятника составляла 28,8 метра (при высоте Троицкого собора около 75 метров). Из пушечных стволов были также выполнены канделябры и столбы ограждений. Всего на изготовление памятника было использовано 140 орудийных стволов. По сторонам пьедестала были укреплены медные доски, на которых описывалась краткая история войны, и давался перечень воинских частей, принимавших участие в этой войне. Работы по возведению памятника велись под руководством инженер-капитана Житкова. Все чугунные и бронзовые детали памятника были изготовлены на фабрике Сан-Галли. За выполнение этого заказа глава фирмы Ф. К. Сан-Галли был пожалован в кавалеры ордена Святого Владимира 4-й степени.

В январе 1930 года памятник разобрали «на нужды социалистического строительства». «Красная газета» по этому случаю сообщила: «В фонд цветного металла переданы первые турецкие бронзовые пушки — части разбираемого памятника «Славы» на просп. Красных Командиров». Весь этот цветной металл был отправлен на переплавку в Германию. Там же очутилась и уменьшенная модель памятника, долгое время украшавшая зимний сад фабриканта Сан-Галли.

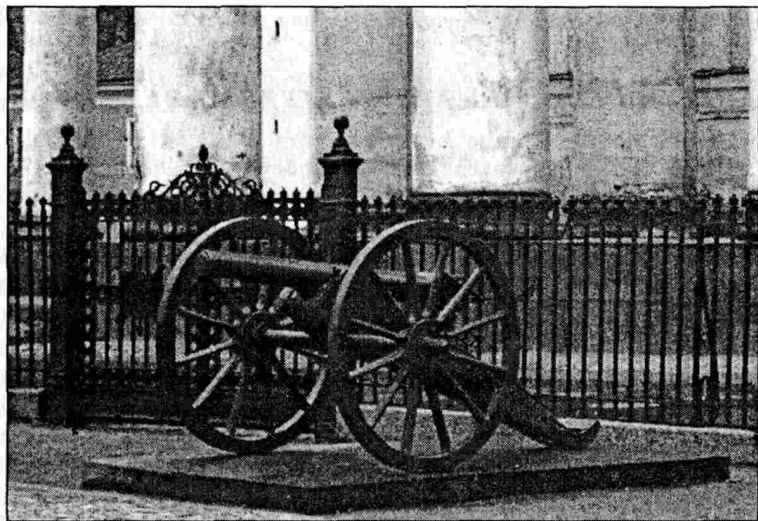
В 2001 году начались работы по восстановлению монумента. В мае 2004 года была установлена сама колонна, а в конце лета 2005 года вернулась на свое место и богиня Ника. Работы

Колонна Славы. Современная фотография

воссозданию скульптуры выполнил широко известный ваятель Церетели, он же профинансировал заказ.

1 октября 2005 года состоялось торжественное открытие монумента. Вот как газета «Санкт-Петербургский Курьер» описывает событие: «...Церемония началась по-военному быстро, четкое установленное время — ровно в полдень. Как положено, речи высоких гостей. Случился даже скромный салют в честь

По периметру ограды около памятника установлены старинные пушки го события. Среди гостей, плечом к плечу с полпредами (Клебановым и Полтавченко) и губернатором, — президент Российской академии художеств Зураб Церетели. Дело его рук — богиня Ника, вершина восстановленной колонны из трофейных пушек. «Работа славная, хотя очень сложная, — Церетели говорил всем журналистам почти одно и то же. — Одно дело — что-то задумать и построить самому, другое — скрупулезное восстановление по рисункам и чертежам...»

Из пушечных стволов сделаны столбы ограды, канделябры

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

Абак (абака) — верхняя плита капители колонны, полуколонны, пилястры.

Ампир — художественный стиль, ориентированный на римскую (а не греческую) античность. В Петербурге в стиле ампир были воздвигнуты здания Адмиралтейства (арх. А. Д. Захаров), Горного института (арх. А. Н. Воронихин), Главного штаба с триумфальной аркой (арх. К. И. Росси) и др.

Антаблемент — балочное перекрытие пролета или завершение стены, состоящее из архитрава, фриза и карниза. Составной элемент классического ордера, обычно лежащий на колоннах.

Антрвольт — часть плоскости между архивольтом арки и прямоугольным оформлением стены.

Арка — криволинейное перекрытие проема в стене или пространства между опорами.

Арка триумфальная — отдельно стоящие монументальные ворота (с одним, двумя или тремя арочными пролетами), сооруженные в честь военных побед или других знаменательных событий.

Арбутан — наружная упорная арка, передающая распор свода на нижние опоры (контрфорсы), помещенные снаружи здания.

Арматура — декоративное украшение, скомпонованное из изображений оружия и воинских доспехов.

Архивольт — декоративная деталь, составляющая обрамление лицевой части дуги арки.

Архитрав — нижняя часть антаблемента, имеющая значение основного конструктивного элемента и обычно лежащая на капителях колонн.

Аттик — 1) стенка, расположенная над карнизом, венчающим сооружение, часто украшенная скульптурами, рельефами и надписями; 2) этаж, расположенный выше главного, венчающего здание, карниза (аттиковый этаж).

База — подножие колонны, пилястры, пилона.

Барельеф — скульптурное изображение, выступающее над плоскостью фона менее чем на половину своего объема.

Бельведер — беседка, особая надстройка, вышка, венчающая здание и предназначенная для осмотра окружающей местности.

Большой ордер — тип архитектурной композиции, основанный на использовании форм ордерной архитектуры. Большой ордер охватывает несколько этажей здания или сооружения.

Волюта — архитектурно-декоративная деталь в форме завитка, спирали.

Гипостиль — обширное крытое помещение, потолок которого подпирается колоннами.

Гирлянда — декоративно-орнаментальная деталь в виде сплетенных листьев, цветов, плодов, перевитых лентами.

Горельеф — тип скульптурного декора, выпуклая часть которого выступает над плоскостью фона более чем наполовину.

Дворец — парадное здание, отличающееся большими размерами и монументальными формами.

Декор — система, совокупность украшающих элементов.

Дентикулы — ряд прямоугольных выступов (зубчиков), поддерживающих карниз.

Дорический ордер — первый античный архитектурный ордер, отличающийся монументальностью пропорций; в этом ордере ствол колонн покрыт каннелюрами, капитель состоит из эхина и абаки.

Замок (замок) — верхний, обычно клиновидный, камень, завершающий свод или дугу арки.

Импост — 1) завершение столба, колонны или торца стены, служащее опорой для арки; 2) каменная подушка между капителью и опорой арки (в византийской архитектуре); 3) поперечный брус в оконной или дверной раме.

Интерколумний — пролет между стоящими рядом колоннами в ордерной конструкции.

Ионик — античный орнамент в виде чередующихся рельефных яйцеобразных и обращенных вниз стреловидных элементов.

Ионический ордер — второй античный архитектурный ордер, отличающийся легкостью пропорций; каннелированный ствол колонны более утончен, чем у дорической колонны, капитель декорирована волютами.

Каннелюра — вертикальный желобок на стволе колонны, пилона или пилястры.

Капитель — пластически выделенная венчающая часть вертикальной опоры (столба или колонны), передающая ей нагрузку от архитрава и расположенных выше частей здания (или образно выражающая эту функцию, как, например, в пилястре). В античную эпоху сложились три основных классических типа капители — дорическая, ионическая и коринфская, а позже — композитная, сочетающая элементы ионической и коринфской.

Карниз — горизонтальный выступ на стене, поддерживающий крышу (покрытие) здания и защищающий стену от стекающей воды; имеет также и декоративное значение. Карниз бывает верхний (венчающий, например, в антаблементе и промежуточный между этажами).

Картуш — лепное или графическое украшение в виде не совсем развернутого свитка или щита, обрамленного завитками, на котором помещаются надписи, эмблемы, гербы и т. п.

Квадр — тесаный камень в форме прямоугольного параллелепипеда.

Кессоны — квадратные или многоугольные углубления на потолке или внутренней поверхности арки, свода; играют конструктивную и декоративную роль.

Классицизм — художественный стиль, опирающийся на формы высшего этапа развития античного искусства, отличающийся стремлением к ясности пропорций, гармонии форм. Основоположниками русского классицизма были известные зодчие А. Ф. Кокоринов, В. И. Баженов, М. Ф. Казаков, И. Е. Старов. В первой трети XIX в. в Петербурге появляются парадные, величественные ансамбли: Адмиралтейство, ансамбли Стрелки Васильевского острова, Дворцовой площади и др. Ведущими архитекторами высокого классицизма были А. Н. Воронихин, А. Д. Захаров, В. П. Стасов, Д. Кваренги, К. И. Росси, О. Монферран, Ж. Тома де Томон.

Колонна — 1) архитектурно обработанная, круглая в сечении вертикальная опора, состоящая из ствола, капители и базы (последняя в дорическом ордере может отсутствовать); 2) памятник в виде столба, воздвигнутый в честь какого-либо события.

Кордегардия — небольшое здание для караула, охраны. Кордегардии, кроме того, возводились при триумфальных арках.

Коринфский ордер — третий античный архитектурный ордер, отличающийся изысканностью пропорций; ствол колонны подчеркнута утончен, капитель декорирована волютами и акантовыми листьями.

Лепнина — орнаментальные, фигурные и другие рельефные украшения в интерьерах и на фасадах зданий.

Маскарон (маска) — декоративный рельеф в виде человеческого лица или головы животного. Маскароны помещаются преимущественно над арками, оконными и дверными проемами.

Медальон — рельефное либо живописное изображение, заключенное в круглую или овальную рамку; часто используется как орнаментальный элемент архитектурного декора.

Метопы — прямоугольные, обычно почти квадратные плиты, которые, чередуясь с триглифами, образуют фриз дорического ордера. Обычно украшены рельефными изображениями, реже живописью.

Модульон (модильон) — деталь типа небольшого кронштейна (обычно в форме буквы S), которая поддерживает выносную плиту венчающего карниза.

Монумент — крупный памятник, сооруженный в память выдающегося события или лица.

Ниша — углубление в стене, обычно для статуй, ваз, бюстов, фонтана и пр.

Ордер — в классической архитектуре определенная система соотношений частей сооружения, несущих и несомых элементов, главных деталей колонн. В классической архитектуре различают: тосканский, дорический, ионический, коринфский и композитный ордера.

Пилон — 1) сооружение башенного типа в форме усеченной пирамиды, имеющее план в виде вытянутого прямоугольника; 2) массивный столб,

прямоугольный или круглый в плане, поддерживающий свод или оформляющий въезд на территорию усадьбы.

Пилястра — выступ в стене в виде части встроенного в нее четырехугольного столба, обработанного в формах ордерной колонны, то есть имеющего базу, ствол и капитель.

Плинт — квадратная плита, нижняя часть базы колонны или столба.

Портал — архитектурно выделенный на фасаде вход в здание.

Портик — колоннада перед входом в здание, завершенная фронтоном или аттиком.

Пролет — промежуток между опорами, колоннами, пилястрами.

Пропилеи — парадный вход, проезд, образованный портиками и колоннадами.

Пьедестал (постамент) — художественно оформленное основание, на котором устанавливаются скульптуру, обелиск и т. п.

Раскреповка — небольшой выступ плоскости фасада, антаблемента (участок над колонной); применяется для членения и пластического обогащения фасада.

Рельеф — выпуклое изображение на плоскости.

Ростерк — верхняя часть свайного фундамента в виде плиты или балки, объединяющая верхние части, служащая основанием для возводимых элементов сооружения.

Ростра — украшение в виде носовой части старинного судна, часто на колонне (ростральные колонны).

Ростральная колонна — колонна, ствол которой декорирован рострами.

Руст — отесанный камень, лицевая поверхность которого оставляется грубо околотой, обычно лишь с узким гладким кантом по краям.

Рустика (рустовка) — кладка или облицовка стен здания камнями с грубо отесанной или выпуклой лицевой поверхностью (либо имитация такой кладки).

Свод — криволинейное перекрытие пространства, ограниченное стенами, столбами или колоннами.

Связанная колонна — колонна, выступающая из плоскости стены только на часть своего диаметра.

Софит — видимая снизу поверхность архитектурной детали: архитрава, арки и т. п.

Тимпан — 1) внутреннее поле фронтона; 2) ниша полуциркульного, треугольного или стрельчатого очертания над окном или дверью. В тимпане часто размещают скульптуру, живописное изображение и пр.

Тосканский ордер — римский вариант дорического ордера; в этом ордере ствол колонны не имеет каннелюр, опирается, в отличие от дорического, на базу — плинт.

Триглиф — прямоугольная, несколько вытянутая по вертикали плита с двумя целыми, а по краям половинными желобками. Чередуюсь с метопами, триглифы образуют фриз в дорическом ордере; обычно размещают

ся по осям колонн и интерколумниев и на концах фриза на углах здания.

Триумфальная арка (ворота) — архитектурное сооружение с одним или тремя пролетами для украшения улицы, дороги, площади, воздвигаемое в память какого-либо события.

Триумфальная колонна — высокая, обычно увенчанная статуей или эмблемой колонна, воздвигаемая на городской площади в память какого-либо события.

Филенка — часть поля стены, двери и т. п., обведенная рамкой; может быть углубленной в стену или выступающей из нее.

Фриз — 1) в архитектурном ордере средняя часть антаблемента, между архитравом и карнизом; в дорическом ордере фриз членится на метопы и триглифы, в ионическом и коринфском ордерах заполняется сплошной лентой рельефов или оставляется пустым; 2) сплошная полоса декоративных скульптурных или живописных изображений (часто орнаментального характера), окаймляющая верх стен или поверхность пола.

Фронтон — завершение (обычно треугольное) фасада здания, портика, колоннады, ограниченное двумя скатами крыши и карнизом. Поле фронтона (тимпан) часто украшается скульптурой.

Фундамент — нижняя подземная часть здания, передающая нагрузку от него на грунт.

Фуст — ствол, стержень колонны.

Цоколь — основание стены или столба, обычно утолщающееся книзу и профилированное.

Эхин — нижняя часть капители дорической колонны, напоминающая плоскую круглую подушку; служит переходом от ствола колонны к абаку.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеев А. Н., Агеев С. А., Агеев Н. А. Между Большой Невой и Мойкой. М., 2003.
- Александрова Л. Б. Василий Иванович Демут-Малиновский. Л., 1980.
- Антонов Б. И. Императорская гвардия в Петербурге. СПб., 2001.
- Аркин Д. А. Монументальная скульптура Ленинграда. М., 1948.
- Архитектура Ленинграда. Л., 1953.
- Архитектура Ленинграда. Л., 1957.
- Бастырева Л. И., Сидорова В. И. Петропавловская крепость. Л., 1983.
- Баторевич Н. И., Кожицева Т. Д. Архитектурный словарь. СПб., 2001.
- Блистательный Петербург. Сост. Лурье Ф. М. СПб., 2002.
- Булах А. Г., Абакумова Н. Б. Каменное убранство центра Ленинграда. Л., 1987.
- Вильчковский С. Н. Царское Село. СПб., 1992.
- Военная столица Российской империи. СПб., 2004.
- Высочков Л. В. Николай I. М., 2003.
- Гейслер М. Ф. Путеводитель по Санкт-Петербургу. СПб., 1892.
- Город Пушкин. Авт.-сост. Лемус В. В. М., 1954.
- Домбровский Ф. В. Полный путеводитель по Петербургу и всем его окрестностям. СПб., 1896.
- Заварихин С. П. Явление Санкт-Петербург-Бурха. СПб., 1996.
- Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Л., 1991.
- Зодчие Санкт-Петербурга, XVIII век. СПб., 1997.
- Зодчие Санкт-Петербурга, XIX–начало XX века. СПб., 1998.
- Зуев Г. И. Нарвская застава. М., 2004.
- Исаченко В. Г. Монументальная и декоративная скульптура Санкт-Петербурга. Справочник. СПб., 2005.
- Исаченко В. Г. Памятники Санкт-Петербурга. Справочник. СПб., 2004.
- Кавалергарды. Авт.-сост. Бондаренко А. Ю. М., 1997.
- Калюжная А. Д. Мифы и были в скульптуре Северной Пальмиры. СПб., 2002.
- Каменский В. А., Наумов А. И. Ленинград. Л., 1973.
- Канн П. Я. Петропавловская крепость. Л., 1957.
- Канн П. Я. Стрелка Васильевского острова. Л., 1973.
- Коршунова М. Ф. Джакомо Кваренги. Л., 1977.
- Крюковских А. П. Скульптура Санкт-Петербурга. СПб., 2001.
- Кючарианц Д. А. Антонио Ринальди. Л., 1984.
- Лебедевский М. С. Алексей Zubov. М., 2003.
- Левитан И. И. Площадь Стачек. Л., 1987.
- Ленинград. Виды города. М., 1954.
- Ленинград. Путеводитель. Сост.: Витязева В. А., Б. М. Кириков. Л., 1988.
- Ленинград: Энцикл. справ. Под общ. ред. Шаумяна Л. С. М.; Л., 1957.
- Мировая художественная культура. Словарь-справочник. Смоленск, 2001.

- Миролюбова Г. А., Петрова Т. А. Петербургский альбом. М., 2002.
- Михневич В. О. Петербург весь на ладони. Справ. книжка. М., 2003.
- Монументальная и декоративная скульптура Ленинграда. Сост.: Плюхин Е. В., Раскин А. Г. Л., 1991.
- Музеи и парки Пушкина. Путеводитель. Сост.: Лемус В. В., Емина Л. В., Гладкова Е. С., Балог Г. П. Л., 1980.
- Немцы в России. СПб., 2004.
- Николай II. Страницы жизни. Авт.-сост.: Шелаев Ю. Б., Шелаева Е. П., Семенов Н. Ю., Процай Л. А. СПб., 1998.
- Овсянников Ю. М. Доменико Трезини. Л., 1987.
- От конки до трамвая. Авт.-сост.: Шапилов Е., Величенко Л., Процай Л., Буйнякова Н. СПб., 1993.
- Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1976.
- Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1985.
- Петров А. Н. Савва Чевакинский. Л., 1983.
- Петров В. Н. Петр Карлович Клодт. Л., 1985.
- Платонов П. В. Московские триумфальные ворота. Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. Выпуск 7. СПб., 2004.
- Платунов А. М. Так строился Петербург. СПб., 1997.
- Пригороды Санкт-Петербурга. Учебное пособие. СПб., 2002.
- Пушкарев И. И. Николаевский Петербург. СПб., 2000.
- Раскин А. Г. Триумфальные арки Ленинграда. Л., 1977.
- Раскин А. Г. Триумфальные арки Ленинграда. Л., 1985.
- Реки. Каналы. Острова. Набережные. Мосты. Авт.-сост. Фролов А. И. СПб., 2005.
- Ротач А. Л. Александровская колонна. Л., 1966.
- Санкт-Петербург: Энциклопедия. СПб.; М., 2004.
- Самин Д. К. 100 великих архитекторов. М., 2001.
- Самые знаменитые зодчие России. М., 2004.
- Сашонко В. Н. Адмиралтейство. Л., 1982.
- Свиньин П. П. Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1997.
- Серпокрыл С. М. Дворцовая площадь. Л., 1973.
- Славина Т. А. Константин Тон. Л., 1989.
- Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. Авт.-сост.: Алексеева С. В., Балашов Е. А. и др. СПб., 2002.
- Чеканова О. А., Ротач А. Л. Огюст Монферран. Л., 1990.
- Шмидт И. Степан Степанович Пименов. М., 1951.
- Шуйский В. К. Андреян Захаров. Л., 1989.
- Шуйский В. К. Карло Росси. СПб., 2001.
- Яковченко Р. Н. Московский проспект. Л., 1986.

При подготовке книги были использованы материалы, опубликованные в газетах «Санкт-Петербургские ведомости», «Санкт-Петербургский Курьер», «Невское время», «Новости Петербурга», «Вести».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Триумфальная арка.....	3
Триумфальная колонна.....	8
Триумфальные арки в Петербурге.....	11
Петровские триумфальные ворота.....	13
Трезини Д.	13
Невские ворота Петропавловской крепости.....	20
Львов Н. А.	22
Арка Новой Голландии.....	26
Чевакинский С. И.	27
Гатчинские (Орловские) ворота.....	31
Ринальди А.	31
Триумфальные ворота Адмиралтейства.....	35
Захаров А. Д.	36
Теребнев А. И.	39
Нарвские триумфальные ворота.....	42
Кваренги Дж.	43
Стасов В. П.	46
Уваров Ф. П.	48
Клодт П. К.	53
Чугунные (Николаевские) ворота.....	63
Росси К. И.	64
Ворота «Любезным моим сослуживцам».....	68
Триумфальная арка Главного штаба.....	71
Демут-Малиновский В. И.	75
Пименов С. С.	76
Арка Сената и Синода.....	81
Московские триумфальные ворота.....	86
Орловский Б. И.	92
Временные триумфальные арки.....	100
Триумфальные арки на Николаевском вокзале.....	100
Триумфальная арка на Каменном острове.....	103
Арки Победы.....	105

Триумфальные колонны в Петербурге	107
Чесменская (ростральная) колонна	109
Морейская колонна	112
Крымская колонна	114
Ростральные колонны	116
<i>Тома де Томон Ж.-Ф.</i>	117
<i>Суханов С. К.</i>	119
Александровская колонна	121
<i>Монферран А. А.</i>	122
Колонны Славы	142
Колонна Славы	144
<i>Гримм Д. И.</i>	144
<i>Краткий словарь архитектурных терминов .....</i>	150
<i>Литература .....</i>	155

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ от А до Я
ТРИУМФАЛЬНЫЕ АРКИ И КОЛОННЫ

Автор-составитель А. И. Фролов

Главный редактор В. А. Родимов. Заведующая редакцией А. Г. Плюскова.
Художественный редактор Г. А. Трусова. Верстка С. Б. Родимова.
Художник В. Г. Гузь. Корректор Л. И. Фролова

Подписано в печать 12.02.2006. Формат 60 × 88¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура
Литературная. Печ. л. 10,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 229

ООО «Издательство «Глагол»».

198096, Санкт-Петербург, ул. Маринеско, 9

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12